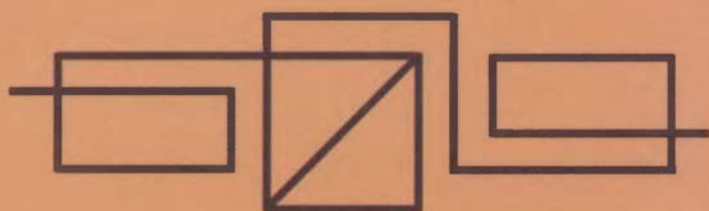

◦ В. Ф. БУТБА ◦

ТРУДЫ

**Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д.И. Гулиа**

В.Ф. БУТБА

Т Р У Д Ы

**Сухум
2005**

ББК 63.3 (5 Абх.)4
Б 93

В данном юбилейном сборнике собраны по возможности все научные работы известного абхазского историка-кавказоведа Бутба Виталия Фироновича, которые он успел создать при жизни за свои неполные четыре десятка лет. В этих научных трудах, и в особенности в книге «Племена Западного Кавказа по «Ашхарацуйцу» сделана попытка вывить более ранние сведения, позволяющие по иному взглянуть на некоторые вопросы этнополитической истории народов Западного Кавказа, в том числе абхазов.

Рассчитан на специалистов и всех тех, кто интересуется историей Кавказа.

СЕРИЯ «НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ»

Редакционный совет:

Бгажба О.Х. (главный редактор)
Гумба Г.Д. (редактор армянского текста)
Джопуа А.И. (составитель)

Корректор
Клычева Л.З.

Компьютерный набор и верстка
Чамагуа Л.Р.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В жизни человека бывает такая неординарная ситуация, когда приходится «к штыку приравнять перо», но иногда наступает и такой экстремальный момент, пограничный со смертью, когда просто необходимо сделать совсем наоборот – «к перу приравнять штык». Так, не задумываясь, и поступил известный абхазский историк-кавказовед, кандидат исторических наук Виталий Фионович Бутба во время не удавшегося мартовского 1993 г. наступления абхазов по освобождению своей Родины от оккупировавших ее врагов и по сей день пропал без вести.

А родился он 22 июля 1955 г. в с. Члоу, Очамчирского района. Окончил среднюю школу и поступил на филологический факультет АГУ, а 1978 г. его направили на истфак Ереванского госуниверситета, по окончании которого он там же находился в аспирантуре с 1984 г. при кафедре истории армянского народа. После завершения аспирантуры и успешной защиты кандидатской диссертации начал работать в Институте Востоковедения Академии наук Арм. ССР. Но когда в конце 80 г. XX в. в Абхазии сложилась очень серьезная общественно-политическая ситуация и перед абхазским народом встала гамлетовская дилемма «быть или не быть?», он вернулся на свою Родину. В 1990 г. Бутба начал работать в Абхазском институте языка литературы и истории им. Д.И. Гулиа (ныне АБИГИ АНА) и одновременно преподавать в Абхазском госуниверситете. И вот в Абхазию пришла извне навязанная война... ныне бы ему исполнилось всего 50 лет. А сколько было творческих планов и задумок!

Он даже не успел при жизни опубликовать свою кандидатскую диссертацию, которую блестяще защитил в Москве в институте истории РАН, остро и достойно полемизируя со своими официальными и не официальными оппонентами.

Для научной деятельности Бутба характерен системный и комплексный подход, помогающий заглянуть в са-

мую сердцевину проблемы, поэтому объектом его изысканий не случайно стала этнополитическая история не только узко Абхазии, но и всего Западного Кавказа, чрезвычайно щепетильная из-за своей политизированности проблема. Поэтому предлагаемый вниманию читателя юбилейный сборник научных работ Бутба посвящен наиболее сложному периоду этнополитической истории Западного Кавказа раннего средневековья. Как известно, в это беспокойное время второго Великого переселения народов людские потоки гуннов с востока и готов с северо-запада существенно поменяли этническую карту данного региона.

Базисной основой данного сборника является книга Бутба: Племена Западного Кавказа по «Ашхарацуйцу» (сравнительный анализ), пережившая первое издание в 2001 г. Одной из основных, но не популярных в свое время по конъюнктурным соображениям проблем раннего средневековья Северного Кавказа является проблема появления в данном регионе тюркоязычных племен и их роль в этногенезе некоторых народов, в особенности, например, карачаевцев и балкарцев. Именно ей посвящена первая глава книги «Описание болгарских племен по Ашхарацуйцу», известной в научной литературе как «Армянская география VII века». В исторической науке существует острая дискуссия о времени появления болгар и их роли в этногенезе народов Северного Кавказа.

Проблема болгар как одного из основных этногенетических компонентов современных тюркоязычных народов Северного Кавказа вызывала и вызывает у некоторых историков аллергическую реакцию. Ряд же исследователей наоборот полагают, что ранние болгары появились в данном регионе не позднее IV в. н.э. и что именно они явились тюркоязычным ядром в формировании карачаевского, балкарского и кумыкского народов. В своем исследовании Бутба как раз солидаризируется с данной постановкой проблемы, приводя при этом ряд логически построенных аргументов, которые вытекают из сравнительного историко-филологического анализа «Ашхарацуйца» по поводу тюрк-

булгар. В результате автор пришел к весьма важному наблюдению, что пассаж «Ашхарацуйца», в котором упоминаются турки-булгары, относится к середине V в., а не к VII в., как считалось до нынешнего времени, что Бутба отнес к поздней интерполяции в более ранний текст – оригинал (протоканон). Именно выявление поздних вставок в текст, определение хронологических рамок того или иного пассажа «Ашхарацуйца», несомненно, являются существенным вкладом в источниковедение. Бутба не без основания отрицательно относится к мнению тех исследователей, которые связывают этнонимы болгарских племен с гидронимами Северо-Западного Кавказа и Приазовья. Поэтому данные изыскания ученого приобретают важное значение не только для кавказоведов, но и для тюркологов в целом. Этой же проблеме посвящена отдельная статья Бутба «К семантике болгарских этнонимов «Ашхарацуйца» (Опыт реконструкции процесса формирования общности), опубликованная в 1989 г. – (Историко-филологический журнал №4, 127. – Академия наук Армянской ССР). Фактически статья несколько в измененном виде повторяет 4 параграф книги «Этимология болгарской этнонимии «Ашхарацуйца». И она тоже нашла свое место в данном сборнике.

Несомненный интерес для абхазоведов представляет вторая часть книги, в которой анализируются сведения «Ашхарацуйца» об абхазских племенах апсилах и абасагах, которые интерпретируются исследователями по разному и даже некоторыми из них ставится под сомнение подлинность данных сведений. Для историков из Тбилиси это сообщение является чуть ли одним из главных, но иллюзорных фактов проживания сванов в прибрежной Абхазии и отождествления их с санигами. Оказалось, как четко показал Бутба, во всем виноват первый издатель «Ашхарацуйца» А.Сукри, который название «Псин», присутствующее в оригинале, произвольно поменял на «город Питиунт». Остальные исследователи слепо следовали данному ошибочному предписанию. Нам представляется нужным еще раз для наглядности привести здесь данный пассаж «Ашхарацуйца»:

«Между Булгарами и Понтийским морем живут народы: Гаши, Куты, Сваны до Писинуна - прибрежная страна Аваза, где живут Абхазк и Апшилк до их города – прибрежного Севостополика и также за ним до реки, что называется Дракон, которая суть Вишап, что течет из Алуании и делит Апхаз от области Егер». Благодаря Бутба, мы теперь знаем, что здесь впервые вместе упоминаются оба названия Абхазии и абхазов (Апшилк-Писинун-Апсны и Аваза-Абхазк-Абхазия). Если даже этот пассаж относится к VII в., а не к V в., как считает Бутба, тем не менее смысл данного вывода уже можно считать значительным открытием и вкладом в науку. В результате впервые в научный оборот введено самое древнее упоминание в раннесредневековом письменном источнике термина «Апсны», что является чрезвычайно продуктивным и неоспоримым фактом в острой полемике с нашими оппонентами из Тбилиси относительно абхазской государственности, которую они вообще отрицают, приписывая ее себе. Этой же теме автор посвятил специальную статью, которая вышла трудах АГУ (1987 г.).

Чрезвычайно важны в работе Бутба изыскания, посвященные исторической географии древней Абхазии, ибо произвольная интерпретация тех или иных топонимов часто используется нашими оппонентами, чтобы, сидя в кабинете, на бумаге отодвинуть этнополитическую границу древнеабхазских племен далеко на Запад или вообще лишить абхазов аборигенности. Проблема осложняется еще и тем, что географическая номенклатура может меняться в течении короткого времени в зависимости от политической конъюнктуры. Поэтому у Бутба присутствует оправданная осмотрительная осторожность при идентификации гидронима Дракон, тем более что в научной литературе он отождествляется то с р. Коракс (совр. р. Кодор), то с р. Ингур, то с р. Келасур, то с р. Галидзга и соответственно в эти места переносилась граница между Абхазией и Грузией в раннесредневековый период, до образования независимого Абхазского царства в VIII в. Бутба отрицает все эти точки зрения, правда, к сожалению, еще не успевает предложить свою, но вся

его аргументация весьма полезна для работы по данной проблеме. Вообще он собирался в будущем посвятить ей специальную статью.

Следует отметить, что при решении тех или иных вопросов автор подробно и в то же время корректно анализирует все существующие точки зрения и, где это надо, научно оправданно отвергает их, подкупая логичностью своего мышления.

В третьей главе исследования автор рассматривает проблему локализации и этнической интерпретации племен фтейрофагов античных источников, выступая при этом против отождествления их с гелонами и будинами Геродота. Бутба не без основания пытается найти причину столь широкой локализации данных племен от Кавказа до среднего Дона и объясняет данное явление вытеснением гелонов и будинов с мест их первоначального обитания и вовлечением их в процесс этнических перемещений и смешений. В вопросе этнической идентификации фтейрофагов автор солидаризируется с мнением Г.Ф. Турчанинова о принадлежности их к абхазо-адыгским племенам и локализует фтейрофагов в верховьях Кодора, отождествляя их с мисимианами, что очень важно на фоне существующей острой полемики с нашими оппонентами из Тбилиси по поводу их этнической принадлежности. В дальнейшем Бутба также хотел посвятить данной и др. проблемам, затронутым в «Ашхарацуйце», специальные работы. И вновь с болью в душе приходится говорить - к великому сожалению...

Книга написана в такой манере, а это очень важно, что автор не навязывает читателю своего мнения по некоторым спорным проблемам, давая ему карт-бланш для выработки собственного суждения.

В сборнике приводятся и тезисы докладов Бутба, прочитанные в 1986 г. в Ереване на XII республиканской научной сессии молодых востоковедов: «К хронологии одного сообщения «Ашхарацуйца», «Об одном гидрониме «Ашхарацуйца», а также статья «Сведения об абхазских племенах в армянских источниках» (на абх.яз.), где он полемизирует с

Г. Цулая. Особое место занимает другая статья Бутба, где он достойно дискусирует с грузинскими историками, выступившими против известных «Абхазского письма» и «Лыхненского обращения», защищая суверенные права своего народа (к сожалению, конец статьи отсутствует и потому она публикуется не в полном объеме).

В конце хочется с сожалением вспомнить первую часть известного изречения древних, что жизнь человека коротка (в нашем конкретном случае несправедливо слишком коротка), а путь искусства (вполне можно добавить и науки) долог. Предлагая читателю данный юбилейный сборник научных трудов Бутба Виталия Фионовича, мы тем самым воздаем должное его светлой памяти для грядущих поколений в этом бесконечном по времени и пространству мире.

Олег Бгажба,
доктор исторических наук РАН
Гурам Гумба,
кандидат исторических наук

ПЛЕМЕНА ЗАПАДНОГО КАВКАЗА ПО «АШХАРАЦУЙЦУ» (Сравнительный анализ)

Введение

Изучение этнополитической истории Западного Кавказа в эпоху раннего средневековья является одной из важнейших задач кавказоведения, так как именно в эту эпоху закладывались основы новой этнополитической карты уникального по своему многоязычию региона. Сложившаяся на рубеже эпох поздней античности и раннего средневековья этнополитическая ситуация в регионе вела к социальной, политической и этнической интеграции аборигенного населения как между собой, в рамках племенных объединений, так и с частями великого переселенческого движения азиатских кочевников, что находит свое отражение в письменных, археологических и других источниках. Следовательно, анализ исторических путей этнического развития племен и народов Западного Кавказа на основе данных замечательного памятника средневековой армянской письменной культуры «Ашхарацуйца»¹ представляет, несомненно, значительный интерес для целостного изучения этнополитической истории Кавказа и источниковедческого исследования самого источника.

В настоящей работе впервые предпринято исследование этнополитической истории Западного Кавказа на основе сопоставительного анализа данных замечательного памятника древнеармянской письменной культуры - «Ашхарацуйца».

«Ашхарацуйц» привлекал и привлекает внимание ученых и исследователей в качестве одного из наиболее

---

¹ В русскоязычной исследовательской литературе для данного источника принято условное название «Армянская География» VII века.

древних и полных источников для изучения племенного состава населения Кавказа в эпоху раннего средневековья. Без преувеличения можно сказать, что ни одно серьезное исследование, посвященное изучению данного региона в древности, не обходится без ссылки на исследуемый источник.

При этом, как совершенно правильно отметил М.И. Артамонов, «главный недостаток подготовки источников (как у нас, так и за границей) заключается в очень ограниченном количестве источниковедческих исследований. Такие исследования требуют соединения специального исторического анализа с филологическим изучением памятника, работы над источником в полном виде и, конечно, в оригинале. Малочисленность такого рода исследований может привести к неправильной оценке источника, и вместе с тем, к неполному или неточному использованию его данных»¹. В свете изложенного надо сказать, что, несмотря на многочисленную литературу, посвященную исследованию «Ашхарацуйца», немало пока неясных моментов, которые ждут своего разрешения.

Принятое в настоящее время положение, согласно которому источник составлен в VII веке, отраженное в его условном названии - «Армянская география VII века», является для большинства авторов основанием отнесения данных «Ашхарацуйца» к VII веку без дополнительного исследования. Автор поставил перед собой задачу показать, что информация источника требует обстоятельного источниковедческого анализа для хронологического определения его данных:

- показать, что некоторые исследуемые фрагменты источника подверглись позднему редактированию, в результате чего в тексте появились интерполяции;

- показать, что информация источника состоит из нескольких, разных в хронологическом отношении, пластов. В работе выделены три таких пласта;

---

¹ Артамонов М.И. История Хазар. Л., 1962. с. 27.

- путем критического анализа текста выявить позднейшие интерполяции в тексте источника и указать, по возможности, эпоху, которую они отражают;

- путем филологического анализа этнической номенклатуры болгарских племен «Ашхарацуйца» показать, что они отражают форму родовой организации общности и не связаны с гидронимами;

- показать, что в публикациях источника имеются необоснованные интерполяции, которые привели к противоречиям в тексте источника;

- проанализировать существующее мнение об интерполятивности целого фрагмента сообщения об абхазских племенах и показать, что они, как в информационном, так и композиционном плане являются неотъемлемой частью оригинала;

- рассмотреть проблемы локализации и отождествления, связанные с этническим именем древних авторов «фтейрофаг» и их освещения в литературе;

- путем сравнительного анализа данных «Ашхарацуйца» воссоздать этнополитическую карту Западного Кавказа;

- определить, к какому времени относится воссоздаваемая этнополитическая карта;

- дать характеристику этнополитических и этносоциальных процессов в их динамике;

- произвести необходимые уточнения, локализации и отождествления этнических, географических и других названий «Ашхарацуйца».

Базовым источником работы является «Ашхарацуйц» (Армянская география), на сопоставительном анализе которого решаются задачи исследования. «Ашхарацуйц» представляет собой географическое сочинение, которое вобрало в себя все достижения этой науки и даже опередило свое время. Так, акад. С.Т. Еремян, сравнивая наш источник с «Географическим руководством» Птолемея, отмечает, что по уровню сообщаемых сведений автор «Ашхарацуйца» намного превосходит свой источник и считает, что он близок к тому уровню географических знаний, который был дос-

тигнут только к XVIII веку¹. «Ашхарацуйц» представляет собой труд, составленный на основе самых разнообразных источников. Однако по уникальности содержащейся в нем информации имеет, несомненно, самостоятельное значение в качестве превосходного источника по этнополитической истории Кавказа, Армении и сопредельных ей стран.

Содержащуюся в источнике информацию, на наш взгляд, можно разделить условно на три группы по пластам - а, б, в. Пласт а в «Ашхарацуйце» представлен целыми выдержками из протографа. В описании Кавказа и Причерноморских степей - это этнонимика скифо-сарматских племен поздней эпохи. Возможно, в данном случае протографом для автора «Ашхарацуйца» является Клавдий Птолемей. Можно допустить, что автор «Ашхарацуйца» пользовался не непосредственно "Географическим руководством" Птолемея, а был знаком с ним через труд Паппа Александрийского, который и является его непосредственным источником. Труд же Паппа Александрийского (который по сообщению византийского автора Свида, был современником императора Диоклетиана), по-видимому, представлял собой компиляцию «Географического руководства», на что и указывает наш автор, у которого читаем: «Таким образом, Клавдий Птолемей измерил аспарезами (стадиями) всю землю относительно долготы... Также поступил он относительно широты... У него заимствовал и сократил Папп Александрийский, у которого мы сделали свои извлечения».²

Однако, как указывалось выше, источники нашего автора не ограничивались этими именами. Описание современного ему этногеографического мира основано на разнообразных источниках и составляет пласт б, выяснение протографов которого, на сегодняшний день, представляет собой неразрешимую задачу. Этот пласт источника и представляет исключительную ценность для исследований по

---

¹ Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйцу». Ер., 1963, с.20.

² Патканов К.П. «Армянская география» VII века по Р.Х. (приписываемая Моисиею Хоренскому). СПб., 1877, с.XIII.

вопросам исторической географии, источниковедения и этнической истории.

Последняя информационная группа в, выделенная нами условно, не составляет цельного пласта в источнике. Как отмечал А. Г. Абрамян, «Ашхарацуйц» не принадлежал к тем религиозно-каноническим текстам, изменение которых считалось грехом¹. За долгие века существования «Ашхарацуйц» подвергался неоднократному редактированию, следствием чего явились не только многочисленные искажения и ошибки, но и различного рода интерполяции. «Что касается последних, - писал К.П. Патканов, - то редко какой-либо труд так способен привлекать их, как географическое сочинение небольшого объема, в котором каждый переписчик мог делать объяснения и толкования, нужные по его мнению для его современников»². Интерполяции в тексте источника разбросаны по всем его разделам и различны как в информационном, так и хронологическом плане. Выделение интерполяции в отдельную информационную группу источника (в), выдвигает задачу тщательного источниковедческого анализа «Ашхарацуйца».

Исследование базируется на наиболее объемных сообщениях о племенах Западного Кавказа раздела «Азиатская Сарматия» источника. Информационная группа а источника представлена в работе главой о фтейрофагах –
դիւղիւնք

В процессе работы над данной темой мы обращались к различным спискам и изданиям «Ашхарацуйца», перечень которых дается в списке использованных источников и литературы. Однако, необходимо указать, что решающее значение имеет текст пространной редакции, опубликованной впервые Арсеном Сукрияном (Сукри) в 1881 году в Венеции (Arsene Soukru, Geographe de Moise de le Arsene Soukru, Vinesie, 1881). Этот же текст пространной редакции частично был переведен на русский язык в 1883 году и

---

¹ Абрамян А.Г., Петросян Г.Б., Анания Ширакаци. Ер., 1970, с. 129.

² Патканов К.П. Указ.соч., с.XVII.

опубликован в журнале Министерства Народного Просвещения профессором Петербургского университета К.П. Паткановым (33 нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому, ЖМНП, ч. 226). До этого тем же К. П. Паткановым был издан текст краткой редакции на русском языке в 1877 году. Из многочисленного ряда публикаций нашего источника следует отметить тексты, опубликованные акад. С.Т. Еремяном (Армения по «Ашхарацуйцу». Ер., 1963, на арм. яз. и Опыт восстановления первоначального текста «Ашхарацуйца», историко-филологический журнал АН Арм. ССР, № 3, 1973, на арм. яз.), а также коллективное издание трудов Анания Ширакаци, где представлен и наш источник (Анания Ширакаци, Труды, Ер., 1979, на арм. яз.).

Для сопоставительного анализа сообщений «Ашхарацуйца» мы обращались к различным авторам поздней античности и раннего средневековья, и, конечно, к средневековому грузинскому летописному своду «Картлис цховреба». Для источниковедческого анализа сообщений «Ашхарацуйца» необходимо их сравнение с соответствующими частями «Географического руководства» Птолемея, который, как указывалось, служил источником для его автора. Большую ценность представляют сообщения, содержащиеся в XXXI книге «Истории» Аммиана Марцеллина. Сохранившиеся фрагменты сочинения Приска Панийского, который был свидетелем и участником описываемых им событий, являются незаменимым материалом для исследования вопросов, связанных с Великим переселенческим движением кочевников. Сведения этих двух авторов существенно дополняются данными Иордана и Феофилакта Симокатты. Ранневизантийские авторы, Прокопий Кесарийский и Агафий Миринейский, посвятили свои труды внутренней и внешней политической жизни Византии, где мы находим сведения почти по всему кругу проблем, касающихся этнополитической жизни Западного Кавказа. В вопросах, относящихся к главе об абхазских племенах, первостепенное значение имеют сведения различных частей летописного

свода «Картлис цховреба». Превосходная информированность грузинских авторов в этих вопросах является отражением единства политической жизни двух народов на протяжении веков. Из восточных авторов следует отметить сочинение Абуль-Гази (XVII в.) «Родословное древо тюрков», где мы находим неожиданное объяснение сообщению «Ашхарацуйца» о булгарских племенах.

В настоящее время уже существуют работы, посвященные исследованию этнической истории Кавказа по данным «Ашхарацуйца». Изучению племенного состава населения Кавказа в эпоху раннего средневековья по «Ашхарацуйцу» посвящена работа акад. С.Т. Еремяна, с докладом о которой он выступил на VII международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве (Расселение горских народов Кавказа по Птолемию и «Армянской географии» VII века. Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук, т.8, М., 1970). Однако эта небольшая по объему работа не исчерпывает данную тему, на что и указывает сам автор. «Разумеется, - пишет он, - наши исследования в этой области нельзя считать исчерпывающими, со временем могут быть обнаружены новые факты, которые внесут значительные коррективы»¹.

Кроме указанной работы, перу акад. С.Т. Еремяна принадлежит такое фундаментальное исследование нашего источника, как Армения по «Ашхарацуйцу» (Ер., 1963), которое гораздо шире своего названия и охватывает почти весь Кавказ с подробной локализацией множества этнографических и географических названий. Значительный интерес представляет также исследование того же автора - «Опыт восстановления первоначального текста «Ашхарацуйца», где даны очень ценные примечания к тексту.

Проблемам, рассматриваемым во второй главе настоящего исследования, посвящена работа Г.В.Цулая «Опи-

---

¹ Еремян С.Т. Расселение горских народов Кавказа по Птолемию и «Армянской географии» VII века, Труды VII МКАЭН, т. 8, с.408.

сание Колхиды и сведения об абхазах в Армянской «Географии» VII века» (В кн.: Ономастика Кавказа, Орджоникидзе, 1980). Однако результаты, полученные Г.В. Цулая, по ряду проблем представляются мало обоснованными, поэтому в ходе нашего исследования мы не раз будем оставаться на вопросах наших разногласий с указанным автором.

Для занимающихся вопросами этнической истории Северного Кавказа представляет большую ценность исследование А.В. Гадло «Этническая история Северного Кавказа IV-X вв.» (Л., 1979). Из остальной литературы в первую очередь следует отметить фундаментальное исследование М.И. Артамонова - «История Хазар». Автор проделал огромный труд по освещению истории Восточной Европы, Северного Кавказа и Прикаспийских областей в интересующую нас эпоху. В исследовании дается большое освещение источников и приводится огромное количество фактического материала, что придает работе неоспоримую ценность.

Проблемам, рассматриваемым в третьей главе, посвящена обширная литература, в которой кроме указанной работы С.Т. Еремяна «Расселение горских народов...», следует выделить небольшое по объему исследование Г.Ф. Турчанинова «Фθετροψάγωτ писателей классической древности»¹, специально посвященное вопросам отождествления и локализации фтейрофагов. Указанное исследование, как нам представляется, и по сей день сохранило свою актуальность и требует дальнейшего развития.

Постановка проблемы отождествления фтейрофагов древних авторов в литературе соприкасается непосредственно с общими проблемами скифоведения, разработка которых имеет длительную историю. Общее состояние дореволюционного скифоведения вполне отражают работы М.И. Ростовцева, Л.Нидерле. Из исследователей советского периода мы обращались к работам Б.А. Рыбакова, П.О. Либ-

---

¹ Турчанинов Г.Ф. Фθετροψάγωτ писатели классической древности. В кн.: Иберийско-кавказское языкознание, т. I, Тб., 1946.

рова. А.И. Тереножкина, В.А. Ильинской и др. Из зарубежных исследователей мы пользовались работами И. Маркварта, В.Злотарского, Ф. Альхайма, И. Бенцинга, Г. Дёрфера. Э.Дж. Пуллиблэнка и др.

Кроме того, мы обращались к авторам этнографических и археологических исследований, а также к работам современных тюркологов, что было необходимо при изучении некоторых вопросов данной темы.

ГЛАВА I

Описание болгарских племен

В исследуемом источнике содержится оригинальное описание древнеболгарских племен в разделе «Азиатская Сарматия». Эта часть источника являет собой одну из деталей той общей этнополитической картины, которая установилась на Северном Кавказе и прилегающих к нему степях в результате «Великого переселения народов». Характеристика «переселения народов» не входит в круг наших задач, однако, некоторые общие черты представляется необходимым отметить.

«Великое переселение народов» зародилось одновременно в двух концах Евразийского континента. Находившиеся примерно на одинаковом уровне социально-экономического развития племена готов и хунну дали толчок этому встречному движению.

Достижение в рамках указанных, до этого сравнительно отсталых, этносов, уровня производительных сил, обеспечивающих численный рост, привело к «демографическому взрыву», что побудило их, с одной стороны, к расширению «жизненного пространства», а с другой - привело к необходимости такой социальной организации этноса, которая была бы способна обеспечить решение возникшей задачи. Социальная организация получает форму военной демократии и начинается движение этносов на освоение новых, относительно свободных территорий.

Движение готов из Прибалтики было направлено на Восток, однако уже в Северном Причерноморье оно столкнулось с более мощным движением азиатских племен, называемых в литературе гуннской конфедерацией. «Столкнувшись, эти два течения перемешались и составили поток, который ринулся в направлении наиболее мощного из них - гуннского переселения и затопил Западную Европу, вызвав ряд народных перемещений вторичного порядка»¹.

---

¹ Артамонов М.И. Указ. соч., с.40.

«Великое переселение народов» коренным образом изменило этнополитическое положение на Северном Кавказе и в прилегающих степях: ираноязычные племена были вытеснены или покорены. Их место заняли преимущественно тюркоязычные племена. Изучение этих этнополитических изменений, имевших место в период раннего средневековья, является насущной задачей для историков-кавказоведов, если учесть, что именно в этот период закладывались основы современной этнической карты Кавказа.

Ввиду всего этого, освещение вопросов, связанных с описанием болгарских племен в «Ашхарацуйце», имеет немаловажное значение как в свете проблем современной кавказоведческой науки, одной из задач которой является определение тех следов, которые остались от пребывания этих племен на Северном Кавказе и степени их участия в этногенезе народов Северо-западного Кавказа, а также и с точки зрения дальнейшего изучения самого источника.

При этом необходимо указать, что сообщения «Ашхарацуйца» о болгарских племенах уже использовались и комментировались в специальной литературе, однако представляется возможным и необходимым рассмотреть их снова в свете данных современной исторической науки.

В «Ашхарацуйце» о болгарских племенах сообщается следующее:

Որ րաւ իխախոյ են ազգ
Թորրաց եւ Բուլղարաց՝ րաւ
անուան զետոցոյ կոչեցալ՝
Կուփի Բուլղար՝ Դուչի
Բուլկար՝ Ողիւնտոր:
Բլկար եկն՝ Չորս Բուլկար.
Օտար այժմ ի Պտղոմեականն
այս անուանք: Եւ ի Չիական
լեառնն՝ փախեալ որդին
Խուդրադայ

К северу от них живут народ Турков и Булгар, которые именуются по названиям рек: Купи-Булгар, Дучи-Булгар, Огхндор-Блкар-при-шельцы. Чдар-Болкар. Эти названия чужды Птоlemeю. Из Гиппииских гор бежал сын Худбадра¹.

¹ а). Arsene Soukry, Geographie... с. 25.

Этот небольшой фрагмент содержит в сжатом виде массу интересной информации для исследователя. При этом для правильной интерпретации источника необходимо решить ряд вопросов, связанных с локализацией, этимологией имен (что, кстати, до сегодняшнего дня не предпринималось), а также отметить хронологические ориентиры информации для определения времени, которое отражает исследуемое сообщение.

§ I. Этноним турк в «Ашхарауице»

В исследуемом сообщении в первую очередь обращает на себя внимание упоминание этнонима турк (թրքր). Упоминание этого этнонима явилось для некоторых исследователей доказательством принадлежности нашего источника к гораздо более поздней эпохе, чем принято в настоящее время¹. В современной исследовательской литературе установилось мнение, согласно которому здесь речь идет о тюркутах, которые во второй половине VI века прорвались к берегам Волги и распространили свою власть на междуречье Волги и Дона². «Вот эта орда, - пишет акад. С. Т. Еремян, - и называлась в VI-VII вв. «турк»³.

Однако, необходимо учитывать тот факт, что тюркуты - «турки», хотя они одно время и властвовали политически над данным регионом, но их политическая власть не сочеталась с их этническим преобладанием, для чего их просто не хватило бы в рассматриваемую эпоху⁴. Сведения совре-

---

б) Патканов К.П. Из нового списка географии, приписываемый Моисею Хоренскому. ЖМНП. ч. 226, с.24.

¹ См. Манандян Я. А. Кем и когда составлена «Армянская география» VII века. приписываемая Моисею Хоренскому. ВВ, т. XXVI

² Артамонов М.И. Ук. соч.. с. 103-105.

³ Еремян С.Т. Опыт восстановления... с.268.

⁴ См Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М. 1967.

В глубокой древности у алтайских народов каждый род (сок) имел собственный фетиш (тос), которого чтит как родового своего покровителя и называл чистым тос'ом (ару тос) В качестве фетиша (тос'а) выступали горы, реки, скалы, озера¹.

А. Н. Кононов указывает, что из существующих определений термина тор-тос (на основании давно и широко известного тюркологами явления: чередования р:с з), устанавливается, что первый элемент термина турк. т.е. тур, являющийся фонетическим вариантом тор, восходит к весьма древнему состоянию племен, позднее получивших название тюркских. Элемент тур (resp. тор-тос) связывает термин тур-к с примитивными тотемическими представлениями. Об этом красноречиво говорит семантика слова тур-тор-тос' от тос'а - фетиша, затем духа и его вещественного отображения «идола», «бога» и т.д. Следовательно, термин «турк» разъясняется как собирательное имя, значение которого было понятно на большой территории и которое объединяло многие племена различного расового и этнического происхождения. Таким понятным, могущим объединить многие племена словом тур-тор-тос, которое в «собирательной» форме (resp. форме множественного числа) тур-к, тур-кун стало коллективным именем многих племен, для которых тур//тор было общим и понятным нарицательным названием тотема»².

По контексту нашего источника также получается, что «турк» - это булгары. Значит, дается описание булгарских племен на уровне трех порядков-ступеней этнической общности. Указывается, что булгары есть «турк» и в свою очередь состоят из различных племен – Дучи, Чдар и т.д. Этот вывод может противоречить принятому мнению о том, что термин «турк» распространился в Восточной Европе только после и вследствие экспансии Тюркутского каганата. Однако, наш вывод подтверждается данными других источников

---

¹ Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. МАЕ. IV. 2. Л. 1924, рс.7. 16.

² Кононов А.Н. Ук. соч., с. 46-47.

«В то время гунны, - читаем мы у Феофана - **которых мы обычно называем турками**, направляют посольство к Юстину, послав через землю аланов»¹. Эта информация, по-видимому, заимствована Феофаном у Феофилакта Симокатты². Здесь Феофан имеет в виду посольство тюркутов в 572 г. к Юстину, но для нас важно то, что автор называет их: «гунны», которых мы называем «тюрками». Значит «мы», т.е. европейские писатели, называли гуннов или какую-то их часть турками. Первое же появление племени, в самоназвании которого содержался термин «турк», послужило поводом для европейских авторов, чтобы отнести их к гуннской среде.

Против существующего мнения о том, что термин «турк» распространился в Восточной Европе только как следствие установления политической власти тюркутов, еще определеннее говорит другое сообщение Феофана: «Находясь там, он (император Ираклий - В. Б.) призвал к союзу, - пишет он, - **восточных турок**, которых называют хазарами»³. Если бы хазары назывались турками в связи с подчинением тюркутам (что на самом деле имело место), то они должны были бы называться западными тюрками, согласно их географическому положению, которое они занимали по отношению к тюркутам, центр каганата которых (Западно-Тюркутский каганат) находился в Средней Азии⁴. Значит, хазары называются тюрками восточными, т.к. они мыслятся европейскими авторами восточной частью тюркского массива, т.е. гуннской конфедерации.

Отсюда выясняется, что европейским авторам уже было известно, что гуннские племена или же определенная их часть считала себя тюркской. Чтобы не удивляться столь высокому сознанию языковой общности тюркских племен в эпоху раннего средневековья, необходимо учитывать эво-

---

¹ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора, М., 1980, с. 54.

² Феофилакт Симокатта. История. I, 8.5; ср. III 6.9; IV. 6.10.

³ Цит. Чичуров. И.С. Указ.соч. с.59.

⁴ Степи Евразии в эпоху средневековья. М. 1981, с. 29.

люцию этого понятия, отнюдь не включавшему в то время языковой общности. Термин «турк»... древних мало соответствовал сегодняшнему восприятию, как это вкратце было указано выше.

Из всего вышесказанного следует, что мы можем восстановить первоначальное состояние источника, где между этническими терминами «турк» и «булгар» не было союза и. Следовательно, в тексте надо читать не «народ Турков и Булгар», а «народ Турков Булгар». Причина этой интерполяции видится в том, что все дошедшие до нас рукописи «Ашхарацуйца» относятся к тому времени, когда в Армении уже были известны собственные турки.

Переписчик, считая, что речь идет об известном ему народе, внес маленькое исправление в текст оригинала. При этом, по-видимому, переписчик считал, что он всего лишь исправляет ошибку своего предшественника¹.

§2. Хронологические ориентиры в тексте «Ашхарацуйца» и их освещение в литературе

На наш взгляд союз и не единственная интерполяция в тексте рассматриваемого фрагмента источника. Есть и более существенные приписки, на которые впервые обратил внимание акад. С.Т. Еремян². Однако, до сегодняшнего дня, несмотря на это указание, данная интерполяция служит для исследователей хронологическим ориентиром, по которому определяют время, к которому относятся сообщения о булгарах в «Ашхарацуйце».

---

¹ В связи с изложенным представляют интерес сообщения Плиния Старшего и Помпиония Мелы о тирках-турках у Рифейских (Уральских) гор, что может служить доказательством того, что термин «турк» был знаком европейским авторам задолго до начала «Великого переселения» (См. Латышев В.В. СК, ВДИ.21. 1949, с. 277.

² Еремян С.Т. Опыт восстановления.... с. 262-263 (на арм.яз.)

Так, М.И. Артамонов пишет: «Большое значение имеют сведения о булгарах, содержащиеся в так называемом «Новом списке армянской географии»¹, относящемся ко времени не раньше конца VII века»². Подобной хронологической ориентировки этих сообщений придерживаются также А.В. Гадло, Н.Я. Мерперт, В.Г.Сиротенко и другие исследователи.

Основанием для такого вывода считается упоминание двух лиц в исследуемом сообщении, которые известны истории. В «Ашхарацуйце» читаем: «из Гиппийских гор бежал сын Худбадра». В этом Худбадре нетрудно узнать Кубарта - вождя и объединителя булгар, их первого царя. Согласно Иоанну Никийскому «Кубарта, князь гуннов и племянник Органы»³, в юности был крещен и воспитан в Константинополе, в недрах христианства и вырос в царском дворце. Он находился в тесной дружбе с Ираклием и после его смерти, как осыпанный его милостями, выказывал признательную преданность его детям и супруге Марине... В

---

¹ Имеется ввиду опубликованный К.П. Паткановым фрагмент пространной редакции «Ашхарацуйца».

² Артамонов М. И. Ук. соч., с. 167.

³ Упомянутый здесь Органа - дядя Кубарты, то же самое лицо, что и Моходу-хэу Китайских источников - удельный князь (хан) самой западной области тюркутского каганата. Причем, Моходу-хэу означает «Черный богатырь», следовательно, прозвище предполагает, что Органа означает «ураган» (М.И. Артамонов, ук. соч.. с. 162). Л. Н Гумилев допускает, что «тут в наличии родство по женской линии, т.к. Кубарту источники относят к роду Дуло, а Органа был представителем рода Ашина. Слово «Органа» сопоставимо с монгольским словом «Ураг» - родственник по женской линии. (Л.Н.Гумилев, Древние тюрки. М., 1967, с.202). Значит, и «Органа» также не имя. Представляется весьма вероятным, что это то же самое лицо, что и Гостун (Гостон) Болгарско-го именника (И. Бенцинг. Язык гуннов, дунайских и волжских болгар). Зарубежная тюркология, вып. I, М., 1966, с. 15-16), тем более, что он однозначно назван в источнике наместником, кем в действительности и является Органа.

творного крещения, им полученного, он побеждал всех варваров и язычников»¹.

Пребывание Кубарты длительное время в Константинополе можно объяснить сложившейся политической обстановкой и той дипломатической игрой, которую вела империя для обеспечения безопасности своих границ в это беспокойное время.

В 619 году Константинополь посетил «некий гуннский князь». По мнению И. Маркварта, это был Органа². Известно, что Органа принял самое активное участие во внутренней борьбе Западно-Тюркутского каганата, убил кагана Туншеху (Тунь-Джабгу), но и сам пал в войне³. Конечные цели борьбы из источников не очень ясны, однако, ясно, что если он посетил перед началом своего вступления в конфликт с центральной властью Константинополь, то он там искал поддержки. Византийская империя со своей стороны, по-видимому, была заинтересована в этих планах. Органа получил титул патрикия, группа сопровождающих его лиц была крещена, но он сам воздержался от крещения. По всей вероятности, Кубарта, племянник Органы был оставлен в Константинополе в качестве заложника. Возможно, что при этом было оговорено условие, в силу которого Кубарта, получив византийское воспитание, в будущем наследует своему дяде. Следует допустить, что Византия не только санкционировала борьбу Органы, но и стремилась в меру возможности контролировать ситуацию.

По возвращению на родину Кубарта проявил себя в качестве незаурядного политического деятеля, продолжая политику своего предшественника и дяди - Органы, с той лишь разницей, что цель борьбы у него была более ясна и конкретна, создание свободного булгарского государства.

---

¹ В.Златарски. Новые известия на най-древния период на Българската история. Избрани произведения, т.1. София, с. 24

² Marquart. Die Alfbulgarischen Ausdrucken... Известия Русского археологического института в Константинополе, т. 15, 1900, с.21.

³ Бичурин Н. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т.1, М.-Л., 1953, с.284.

Воспользовавшись проводимой византийским двором политикой образования буферных государств и племенных объединений на границах империи в это тревожное время, с другой же стороны, междоусобной войной 630-631 гг. в Западно-Тюркютском каганате, Кубарта провозгласил независимость Булгарии.

Первоначально Кубарта, по-видимому, возглавил оногуров-огохндор «Ашхарацуйца» и утигуров. В начальном этапе борьбы за объединение болгарских племен вне орбиты влияния Кубарты находились куртигуры, которые входили в союз с аварами, укрепившимися в Паннонии. Именно союз с аварами в указанный период являлся причиной политической направленности куртигуров против Византийской империи. Впрочем, аваро-куртигурский союз не был отнюдь равноправным. Характер аваро-куртигурских отношений выразил Менандр, который передает угрозы Баяна - аварского кагана. Он угрожал Византии: «Я таких людей нашлю на землю римскую, которых потеря не будет для меня чувствительна, хотя бы они совсем погибли»¹. О напряженных отношениях между куртигурами и Византийской империей говорит и Феофилакт Симокатта².

После смерти кагана Баяна в 630 году куртигуры выдвинули своего вождя кандидатом на каганский престол. Однако, это не встретило и не могло встретить поддержки авар, посчитавших этот акт посягательством на их незыблемые права. Авары не потерпели бы иноплеменного кагана на престоле, которое привело бы к возвышению куртигур. Эта политическая авантюра куртигуров закончилась полным их разгромом. Западная часть их бежала в Баварию, где они были вероломно перебиты по приказу франкского короля Дагобера³. Небольшая группа куртигуров болгар, спасшихся от этой резни, в количестве 700 человек бежала к лангобардам

---

¹ Менандр. Продолжение истории Агафиевой. Виз истории. . Спб.. 1860. с.331

² См. Феофилакт Симокатта. История. VII. 7

³ Fredegarii et aliorum Chronica / Monumenta Germaniae Historica: Scriptorum rerum Merovingicarum. TBd II. Nonnovere. 1888. с. 157.

в Италию¹. Поселения этих булгар в Италии сохранились еще в VIII веке, о чем сообщает Павел Диакон².

Восточная часть куртигуров отступила к своим первоначальным территориям, к Меотийскому озеру, в междуречье Днепра и Дона. При сложившейся обстановке создавались условия для присоединения куртигуров к создавшемуся Булгарскому государству. Стремление Кубарты к объединению булгарских племен в этой ситуации должно было привести к столкновению с аварами, которые продолжали считать куртигуров своими подданными. Это столкновение произошло в 635 году³. Кубарта нанес поражение аварам, что имело решающее значение для присоединения куртигуров к общепулгарскому царству, т.к. Кубарта выступил не только как номинальный покровитель данного племени, но и в качестве подлинного защитника от грозившей ему опасности. Битва с аварами и присоединение куртигуров явилось последним актом в создании «Великой Булгарии» - как называлось созданное Кубартой государство. После образования «Великой Булгарии» Кубарта направил посольство в Константинополь, к Ираклию. Посольство было принято в Константинополе довольно торжественно и заслуги Кубарты перед империей не остались без внимания. По сообщению Никифора, Ираклий почтил Кубарту титулом патрикия⁴. А отныне он величался: «властитель Булгарии и котрагов»⁵, т.е. куртигур. По-видимому, этот дипломатический акт должен был продемонстрировать признание нового государства на северных границах империи de jure византийским двором.

«Великая Булгария», созданная Кубартой, находилась, согласно Никифору⁶ и Феофану⁷, на восточной стороне

---

¹ Там же. с. 157.

² Pauli Historia Langobardorum, v 29. с. 154.

³ Гумилев Л.Н. Ук.соч. с. 203.

⁴ Никифора. Патриарха Константинопольского, краткая история по времени после царствования Маврикия ВВ. III 1950. с.359.

⁵ Феофан. В кн. И. С. Чичиров, ук. соч. сс. 60-61.

⁷ Там же. с. 101.

Азовского моря, выше Кубани (Куфис). Если присоединить к этому территорию, занимаемую куртигурами между Доном и Днепром, можно согласиться с Вестбергом, который заключает, что «люди Великой Болгарией следует разуметь земли от Азовского моря до Днепра приблизительно»², естественно в совокупности с территорией от Дона до Кубани, с которой и началось создание Булгарского государства.

Государство, созданное Кубартой, оказалось недолговечным, и распалось вскоре после его смерти. Коврат (Кубарт), по сообщению Феофана, «оставил пять сыновей, завещав им ни в коем случае не отделяться друг от друга и жить вместе, так, чтобы они властвовали надо всеми и не попадали в рабство к другому народу. Но спустя недолгое время после его смерти, разделились его пять сыновей и удалились друг от друга, каждый с подвластным ему народом. Первый же сын по имени Батбаян, храня завет отца своего, оставался на земле предков донныне. А второй его брат, по имени Котраг, перейдя реку Танаис, поселился напротив первого брата. Четвертый же и пятый, переправились через реку Истр, называемую также Дунай, один - оставался в подчинении вместе со своим войском, у кагана аваров в Пононии Аварской, а другой, достигнув Пентаполя, что у Равенны, попал под власть империи христиан. Наконец, третий из них, по имени Аспарух, переправившись через Днепр и Днестр и дойдя до Огла-реки, севернее Дуная, поселился между первым и последним»³.

Как мы видим, после смерти Кубарты в Приазовье произошли существенные этнические передвижения. Феофан указывает на переселение пяти сыновей Кубарты, «каждого с подвластным ему народом». Однако в литературе высказывалось мнение, ставящее под сомнение существование двух сыновей Кубарты, не названных поименно⁴. «В соглас-

---

¹ Там же. с. 60.

² Вестберг Ф. Записка готского топарха. ВВ. XV. с. 248

³ Феофан. Ук.соч. с.61.

⁴ Артамонов М.И. Ук. соч. с. 166.

но переданной обеими авторами (Никифором и Феофаном - В.Б.) легенде, - отмечает Н.Я. Мерперт, - в известной мере суммирована и связана с именем Кубарта вся древнейшая история булгар. Поэтому сыновьям Кубарта приписываются дела, совершившиеся задолго до смерти их отца¹. По-видимому, в рассматриваемом фрагменте Феофан путает события, которые произошли в связи с куртигуро-аварским конфликтом (см. выше). Для нас представляют интерес те передвижения, которые произошли после смерти Кубарты.

Старший сын Кубарта - Батбаян (вар. Бадян - В. Б.) остался на месте и подчинился хазарам². Другой его сын - Котраг³, перейдя реку Танаис, поселился напротив первого брата. Здесь, возможно, Феофан путает события, которые произошли в описываемую эпоху с событиями, связанными с переселением куртигуров на запад от Танаиса. В этом сообщении Феофана рационально то, что одна группа булгар переселилась в район излучины Дона, откуда впоследствии перешла на Волгу, где была основана Волжская Булгария. Судя по эпониму, выступающему у Феофана, это были куртигуры. Третий сын Кубарты - Аспарух, «переправившись через Днепр и Днестр, и дойдя до Огла-реки, Севернее Дуная, поселился между первым и последним». Это сообщение Феофана отражает первый этап переселения Аспаруховых булгар на Балканы, до форсирования ими Дуная.

«Армянская география» также называет имя «сына Кубарты». В разделе «Фракия» читаем:

---

¹ Мерперт Н.Я. К вопросу о древнейших болгарских племенах Казань. 1957. с. 19.

² Падение «Великой Булгарии» и расселение болгарских племен связываются с усилением Хазарского каганата, который начал проводить активную внешнюю политику.

³ По всей вероятности под личным именем «Котраг» выступает этноним куртигуров. т.к. «котраг» один из принятых византийскими авторами вариантов названия этого племени. (См. Баскаков Н.А. Этнонимы древних тюрков Восточной Европы и Чувашский язык, в кн. Этимологические исследования по чувашскому языку, Чебоксары. 1984, с. 108)

... եւ գետն մի է Դանուր՝
 որ բաժանի ի վտակն վեց՝
 եւ առնէ լիճ մի եւ կղզի՝ որ
 կոչի Պիւկի. ի կղզիս այս
 բնակեալ է Ասպար-հրուկ
 որդին Խուրրաշա՝ որ
 փախեալ ի իւպրաց
 լեռնն՝ եւ գնաց
 հալածեաց ի մուռս կոյս
 վԱտոն ապգ՝ եւ
 բնակեցաւ անդ:

«... река Дануб, которая де-
 лится на шесть рукавов,
 образуя озеро и остров, на-
 зываемый Пюки; на этом
 острове живет Аспархрук,
 сын Хубраата, бежавший
 от Хазар из гор Булгарских
 и прогнавший народ
 Авар на Запад. Он посе-
 лился на этом месте»¹.

Если сравнить приведенный фрагмент с сообщением «Ашхарацуйца» о болгарских племенах, где указывается, что «из Гиппийских гор бежал сын Худбадра», то обращает на себя внимание различное воспроизведение одного и того же имени. В первом случае мы имеем Худбадра. в приведенном фрагменте Хубраат (Խուրրաշա Խուրրաշա). Причем, оба фрагмента, касающиеся Кубарты и его сына являются позднейшими интерполяциями в тексте первоисточника². К тому же, вряд ли обе вставки принадлежат одной и той же руке, на что и указывает различная форма передачи одного и того же имени в двух различных фрагментах источника.

Постараемся обосновать это предположение.

Согласно источнику, Аспарух, сын Кубарты, выселился из своей страны во главе своего племени, прогнал авар на Запад и обосновался на Дунае, что на самом деле имело место в период конца 70-х - начала 80-х годов VII века³. Следовательно, сообщение об Аспархруке на Дунае

¹ Arsene Sonkry. Geografie... С. 17.

² Как мы указывали выше, на это обстоятельство впервые обратил внимание С.Т. Еремян.

³ См. Златарски В. Известие о на Сирийский за переселенита на Българите. Избрани произведения, т. I. с. 67.

могло появиться в «Ашхарацуйце» не ранее этого периода. При этом мы должны учитывать тот промежуток времени, который должен был существовать между свершением указанных событий и фиксированием их в армянском источнике. Причем эта информация, в силу исторически сложившегося характера коммуникации, должна была проделать путь в Армению через византийские письменные источники. Однако, как совершенно справедливо отмечает В.Г. Сиротенко, «в период нового переселения части булгар в Подунавье... все внимание было сосредоточено на борьбе с арабами. Естественно, что в таких условиях византийские писатели мало интересовались булгарами и мало оставили сведений о них»¹. Та же проблема, только в еще более острой форме, существовала в Армении. Не случайно в византийских источниках сведения о булгарах на Дунае мы встречаем лишь у авторов VIII-IX вв. Никифора и Феофана. Известно, что Феофан составил свой труд между 70-80 гг. VIII века, а Никифор - в 10-14 гг. IX века².

Как бы то не было, трудно утверждать, что известие об Аспарухе в «Ашхарацуйце» могло появиться в течение ближайшего десятилетия после утверждения возглавляемых им булгар на Дунае. Это значит, что мы имеем хронологический разрыв между переселением Аспаруха на Дунай и предположительным временем составления «Ашхарацуйца». Этот разрыв составляет порядка сорока лет³. Данное об-

---

¹ Сиротенко В.Г. Письменные свидетельства о булгарах IV-VII вв. в свете современных им исторических событий. В кн. Славяно-балканские исследования. М., 1972. с. 202.

² Чичуров И.С. Ук. соч., с. 18.

³ К. П. Патканов писал о времени составления «Ашхарацуйца»: «Так как в ней не ощущается следов того быстрого и сильного изменения в судьбах Передней Азии, какое было произведено арабами, то мы еще точнее можем определить момент составления нашей Географии, именно, временами Хозроя II, его приемников и императора Ираклия, до вторжения арабов в Армению». (Патканов К.П. XIII). Армянская география VII в. по Р.Х. припи-

стоятельство, на наш взгляд, не оставляет сомнения на счет интерполятивности сообщений, касающихся Кубарты и его сына Аспаруха¹.

Указанием на интерполятивный характер сообщения об Аспарухе является и то обстоятельство, что по автору приписки Аспарух прогнал авар на запад, тогда как автору «Ашхарацуйца» авары вообще не известны. Они упоминаются только в данной интерполяции.

Выше мы указали, что сообщение о том, что «из Гиппийских гор бежал сын Худбадра», по-видимому, также является позднейшей вставкой. Во-первых, эта фраза, логически не связанная с предыдущими и последующими предположениями, выпадает из контекста. Во-вторых, мы уже знаем, что после распада «Великой Булгарии», когда «из Гиппийских гор бежал сын Худбадра», болгарские племена расселились во главе с сыновьями Кубарты, после чего на месте осталась только одна часть во главе со старшим сыном Кубарты - Батбаяном. В «Ашхарацуйце» же указываются четыре ветви болгар, живущих на Северном Кавказе и прилегающих степях. Следовательно, автор «Ашхарацуйца» не мог знать, что «из Гиппийских гор бежал сын Худбадра», иначе он не мог указывать на четыре племени. И наоборот, автор этой интерполяции (о сыне Худбадра), если допустить, что он и есть автор «Ашхарацуйца», не мог бы указать четыре племени болгар мирно живущими там, откуда они ушли по его же сообщению.

сымаемая Моисею Хоренскому, СПб.. 1887. с. Как известно, первое вторжение арабов в Армению произошло в 641 году.

С.Т.Еремян, обращая внимание на некоторые моменты в тексте «Ашхарацуйца», отмечает, что так мог писать армянское духовное лицо, и причем, только до 608/609 гг., когда произошло окончательное разделение армянской и грузинской церквей (Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйцу». Ер., 1963, с.25 на арм. яз.).

¹ Кубарта в «Ашхарацуйце» упоминается в связи с переселением Аспаруха на Дунай. Значит, упоминание его имени не играет в тексте самостоятельной роли хронологического ориентира.

Из всего этого следует, что редактор, внесший эту информацию в источник, не является автором всего труда, так же как не является он и тем лицом, которому мы обязаны сообщением об Аспархруке на Дунае. Доказательством этому служит, как было указано выше, различное воспроизведение имени Кубарта, а также то, что одни и те же горы (Ергены, Ставропольская возвышенность)¹ даны под различными названиями. В одном случае мы имеем «Гиппийские горы», а в другом - «Булгарские». Видимо, редактор, внесший информацию о «сыне Худбадра» в разделе «Азиатская Сарматия», был уже знаком с сообщением об «Аспархруке сыне Хубрата» в разделе «Фракия» и поэтому считал необходимым дать разъяснение этому сообщению в соответствующей главе. Если данное предположение правильно, то сообщение о «сыне Худбадра» следует считать более поздним внесением в первоисточник по отношению к сообщению об «Аспархруке сыне Хубрата».

Итогом исследования рассматриваемых вопросов можно считать следующее восстановление оригинального текста источника, в очищенном от позднейших интерполяции виде.

Имеется:

К северу от них живут народы турков и булгар, которые именуется по названиям рек Купи-Булгар, Дучи-Булгар, Огхндор-Блкар, Чдар-Болкар. Эти названия чужды Птоломею. Из Гиппийских гор бежал сын Худбадра. Между булгарами и Понтийским морем

Должно быть:

К северу от них живут роды турков булгар, которые именуется по названиям рек Купи-Булгар- Дучи-булгар Огхндор-Блкар, - пришельцы, Чдар-болкар. Эти названия чужды Птоломею. Между булгарами и Понтийским морем жиуют народы: Гаши, Куты и Сваны до (города) Псин.

¹ Артамонов М.И. Ук. соч. с. 167; Еремян С.Т. Опыт восстановления ...

живут народы: Гаши, Куты и Сваны до (города) Псин.

В результате в тексте не остается очевидных хронологических ориентиров. А отнесение рассматриваемого сообщения к концу VII века становится беспочвенным.

§3. К вопросу об эпохе булгар «Ашхарацуйца»

Для уяснения эпохи, которую отражает исследуемая информация, мы должны обратиться к источникам. Здесь важно установить этнополитическое положение в Приазовье, которое соответствовало бы данным «Ашхарацуйца». Причем, только комплексное сравнение данных «Ашхарацуйца» с другими источниками могут дать желаемые результаты.

В рассматриваемом сообщении четыре болгарских племени указываются живущими в «Азиатской Сарматии». А.В. Гадло считает, что «локализовать отдельные племена согласно этому перечню невозможно»¹. Из исследуемого фрагмента можно заключить лишь, что болгары жили в междуречье Волги и Дона. Более точно локализацию болгарских племен можно определить из сопутствующей информации. Автор указывает, что болгары живут «к северу» от закубанских областей. Точнее, к северу от Валданеса² и Псевхроса³. Следовательно, по «Ашхарацуйцу» этническую границу болгарских племен можно провести на юге по реке Кубань до ее истоков. Причем болгарские племена, по видимому, занимали не только предгорные равнины, но и проникли в Приэльбрусье, т.к. по «Ашхарацуйцу» они ука-

---

¹ Гадло А.В. Ук. соч., с. 113.

² См. Еремян С.Т. Опыт восстановления... с. 261.

³ Там же. с. 261.

зываются граничащими со сванами¹. Западная граница болгарских племен также устанавливается без особых трудностей. Этническая граница исследуемых племен здесь совпадает с границей между Азией и Европой в представлении древних авторов - рекой Танаисом (Дон) и Меотийским озером (Азовское море), т.к. среди перечисляемых племен «Азиатской Сарматии» болгары локализируются западнее всех². К востоку болгарские племена граничат, по контексту источника, с аланами. Локализация болгарских племен по «Ашхарацуйцу» и является, на наш взгляд, хронологическим ориентиром, по которому можно определить ту эпоху, которую отображает исследуемое сообщение.

В качестве болгарских племен европейские средневековые авторы упоминают куртигуров, утигуров и оногуров. С ними же и отождествляют исследователи болгарские этнонимы «Ашхарацуйца»³.

Вот что сообщает об этих племенах Агафий: «Народ гуннов некогда обитал вокруг той части Меотидского озера, которая обращена к Востоку, и жил севернее реки Танаис, как и другие варварские народы, которые обитали в Азии за Имейской горой. Все они назывались гуннами или скифами. По племенам же в отдельности одни из них назывались контригурами, другие - утригурами... Спустя много столетий они перешли в Европу, или действительно ведомые оленем⁴, как передает басня, или вследствие другой случайной

---

¹ По контексту источника представляется возможным этническое присутствие сванов и на северных отрогах Кавказа.

² Без учета этнонимии, относящейся к информационной группе а источника.

³ Marquart. Die Chronologie die Altbulgarischen Inschriften. Leipzig, 1888. с. 88; его же, Alfbulgarische Ausdrücke... в кн. ИРАИК, т. XV; его же, Osteuropfaischaische und Ostasiatische Streifzugen, Leipzig, 1903. с. 21.

⁴ Ср. Иордан. Getica, 123-125. Иордан заключает: «Я полагаю, что сделали это, из-за ненависти к скифам, те самые духи, от которых ведут гунны свое происхождение». См. Прокопий, Война с готами. IV, 5.

причины, во всяком случае, перешли каким-то образом Меотидское болото, которое раньше считалось непроходимым, и, распространившись по чужой территории, причинили ее обитателям величайшие бедствия своим неожиданным нападением. Таким образом, изгнав прежних обитателей, они заняли их страну, но, кажется, в ней не очень долго прожили и, как говорится, «погибли поголовно»¹.

Агафий в целом правильно передает характер гуннского переселенческого движения. В период переселения гуннов и связанных с ними племен Танаис представлял собой тот рубеж, достигнув которого, это движение на некоторое время останавливалось. За этим следовал «период их концентрации в Азово-Каспийском междуморье - в области к востоку от Танаиса»². На это обстоятельство указывает и свидетельство Иордана: «гунны... подступили к границам готов»³. Этот звериный род, как сообщает историк Приск, расселившись на дальнем берегу Меотийского озера, не знал никакого другого дела, кроме охоты, если не считать того, что он, увеличившись до размера племени, стал тревожить покой соседних племен»⁴.

Накопив силы, гунны покорили алан, «обессилив их частыми стычками»⁵ и устремились через Танаис. За их спиной остался могущественный союз акациров. Акациры представляли собой вторую волну переселенцев с Востока или же являли собой ту часть гуннской конфедерации, которая уклонилась от дальнейшего движения на Запад. Акациры, по-видимому, не представляли собой однородный этнический массив. Приск пишет, что «...у этого народа было много начальников по коленам и родам. Император Феодосии послал им дары для того, чтобы они по взаимному соглашению отказались от союза с Аттилой и предпочли

---

¹ Агафий. О царствовании Юстиниана. М.-Л., 1953. V, II.

² Гадло А.В. Ук. Соч. с. 13.

³ Готы занимали земли «Европейской Сарматии», т.е. территории к западу от Танаиса.

⁴ Иордан. *Getica*. 123.

⁵ Там же. с. 127.

союз с римлянами. Но посланный с дарами раздал их не по порядку каждому из царьков народа, так что Курдих, старший по власти, получил дары вторым и как обиженный и лишенный принадлежащих ему даров, призвал Аттилу против своих соправителей¹. Значит Курдих был первым среди равных «соправителей», каждый из которых был «царьком народа». Предпочесть союз с римлянами они могли лишь по «взаимному соглашению». Выделенные нами места в сообщении Приска указывают не только на социальные моменты военной демократии но и на этническую пестроту акациров. «Акацирь» («лесные люди» -тюрк), вероятно, не является этнонимом, а есть собирательное название группы племен лесных охотников, в отличие от степных скотоводов - гуннов. По всей вероятности в союз «акациров» - лесных людей, входили и болгарские племена.

Форсирование гуннами Танаиса² породило легенду, видимо, в самой гуннской среде. о том, якобы путь гуннам указало само божество, принявшее образ животного (тотем), или, как говорит Прокопий, «таинственная воля божества»³. Эту легенду передает автор V века Гермий Созомен: «Готы, которые раньше жили за рекой Истром и владычествовали над прочими варварами, будучи изгнанными так называемыми гуннами, переправились в римские пределы. Этот народ, как говорят, до тех пор не был известен жившим по Истру фракийцам и самим готам. Они не знали, что живут по соседству друг с другом, так как между ними лежало огромное озеро и те и другие думали, что занимаемая ими сторона есть конец суши, а за ней находится море и беспредельное пространство воды. Однажды случилось, что преследуемый оводом бык перешел через озеро и за ним последовал пастух: увидев противоположащую землю, он сообщил о

---

¹ Латышев В.В. Известия древних авторов... ВДИ. №4. 1948. с. 252. В дальнейшем. Латышев В.В. СК.

² Переход гуннов через Танаис отмечается источниками под 376 годом. Это должно было произойти до перехода визготами через Дунай.

³ Прокопий. IV, 5.

ней соплеменникам. Другие говорят, что перебежавшая лань показала охотившимся гуннам эту дорогу, слегка прикрытую водой. В тот раз они возвратились назад с удивлением осмотрев страну, более умеренную по климату и удобную для земледелия, и доложили правителю, что они видели. Сначала они с небольшими силами попробовали бороться с готами, а потом совершили нашествие с огромными полчищами, победили готов в бою и захватили всю их землю»¹.

Интересно то, что легенда о форсировании Танаиса или Меотийского озера (варианты) племени, ведомым божеством-животным существовала в двух вариантах. Оба варианта приводит Созомен². По-видимому, два варианта легенды отражают два различных перехода через Танаис различными племенными группами. Первыми пересекли Танаис «собственно гунны», тотемом которых, как показывают источники, являлся бык. Бык (вар. корова) играет большую роль в обосновании притязаний гуннских вождей. Об этом говорит и другая легенда, сообщаемая Приском, о том, что Аттила является обладателем меча бога войны – Марса. Обладание марсовым мечом являлось как бы божественным благословением на войны, которые вел этот неукротимый завоеватель. «Некий пастух, - пишет Приск, - увидев одну из своих коров хромающей и не находя причины такой раны, в беспокойстве пошел по кровавым следам и, наконец пришел к мечу, на который неосторожно наступила пасшаяся на траве корова; выкопав меч, он тотчас принес его Аттиле»³. Следовательно, вариант быка в легенде о форсировании Танаиса является принадлежностью «собственно гуннов».

Принадлежавшие к болгарской племенной общности куртигуры и утигуры, которые первоначально входили в

---

¹ Латышев В.В. СК. ВДИ, №3.

² См. F. Altheim. Geschichte der Hunnen, Berlin, 1959, т. I, с. 228; Васильев А.А. Готы в Крыму. ИГАИМК, 1926, вып. I. сс. 289-296. Иордан *Getica*. М. 1960, сс. 271-273.

³ Латышев В.В. Ук.соч., ВДИ, №4, 1948. с. 262.

конфедерацию лесных охотников – акациров, имея гуннскую легенду в качестве прецедента, создали свой вариант легенды со своим тотемом - оленем, при переходе через Танаис.

Когда же произошло и какими обстоятельствами сопровождалось это событие?

Булгарские племена, будучи частью «Великого переселения народов», достигнув приазовских степей, остановились на рубеже реки Танаис и «оказались вдали от событий, развернувшихся к западу от Танаиса..., до второй половины V века, не проявляя заметной активности»¹. Со временем булгарские племена, выйдя из конфедерации «акациров», начинают складываться в племенной союз булгарских групп, который возглавили на этом этапе куртигуры и утигуры. Усилившись, этот союз перешел Танаис. «Перебив одних, заставив других... выселиться из страны, гунны заняли эти земли. Из них куртигуры, вызвав своих жен и детей, осели здесь и до моего времени² жили на этих местах... утигуры со своим вождем решили вернуться домой, с тем чтобы в дальнейшем владеть этой страной одними»³.

Читатели не должны смущаться указанием на гуннов, которое, как и все первое предложение, является штампом. Зато вторая же фраза все ставит на свои места. Причем, подтверждением тому, что второй вариант легенды о животном-божестве (олень) является именно отражением перехода булгарскими племенами через Танаис, кроме однозначного указания этнонимов булгарской общности, служит также датировка Прокопием этих событий: «В это время, - пишет он, - вандалы поднялись с этих мест и утвердились в Ливии, а визготы в Испании»⁴. Это падает на период после 428 года, однако эта дата может служить лишь хронологическим ориентиром, подводящим нижнюю черту, раньше которого не могло произойти это событие. Но так как оба

---

¹ Гадло А.В. Ук.соч. с. 15.

² По-видимому, 527-531 гг., когда писал Прокопий.

³ Прокопий. Война с готами, VI. 5. 15-18.

⁴ Там же. VI, 5, 11-13.

варианта легенды о божестве-животном приведены уже в «Церковной истории» Созомена, который писал около 444 года, то можно считать, что время переселения куртигуров за Танаис падает на промежуток между 429 и 444 годами.

Выше мы отмечали, что основным хронологическим ориентиром исследуемой информации является локализация описываемых племен. Поскольку болгарские племена в «Ашхарацуйце» указываются живущими в «Азиатской Сарматии» на восточном берегу Меотиды и Танаиса, то с уверенностью можно судить о том, что рассматриваемое сообщение отражает этнополитическое положение региона до 444 года, вне зависимости от того, когда эта информация была внесена в источник.

В пользу такого вывода говорит также то обстоятельство, что «Ашхарацуйцу» не известны авары. Единственный фрагмент с упоминанием авар является позднейшей интерполяцией, как мы показали в соответствующем месте (см. § 2).

Расположение племен, принимавших активное участие в «Великом переселении народов» по «Ашхарацуйцу» еще раз укрепляет нас в нашем выводе. Здесь еще раз обратимся к Приску. Он сообщает: «Около этого времени¹ к восточным римлянам прислали послов сарагуры, уроги и оногуры, племена, выселившиеся из родной земли вследствие враждебного нашествия сабиров, которых выгнали авары, в свою очередь изгнанные народами, жившими на побережье океана... Так и сарагуры, изгнанные с родины, в поисках земли, приблизились к уннам-акацирам и, сразившись с ними во многих битвах², покорили это племя и прибыли к римлянам, желая приобрести их благосклонность»³.

---

¹ По всей видимости, 463 год.

² Это указание, на наш взгляд, также может служить подтверждением полиэтничности акациров.

³ Латышев В.В. СК, ВДИ № 4, 1948. с.264..

Это сообщение Приска уже вызвало в научном мире различные толкования¹. Но для нас важно то, что сабиры, указанные Приском как причина продвижения сарагур на земли акациров, по «Ашхарацуйцу» указываются как живущие еще за Волгой.

Следовательно, комплексное сравнение данных «Ашхарацуйца» с другими источниками показывает, что исследуемое сообщение является информацией, относящейся не позже, чем к середине V века.

§ 4. Этимология болгарской этнонимии «Ашхарацуйца»

Для изучения этнополитической истории Северо-Западного Кавказа, а также для действительно правильного понимания исследуемого сообщения «Ашхарацуйца» о болгарских племенах, представляет значительный интерес этимология этнонимии древнеболгарских племен источника. Следует указать, что этимология болгарской этнонимии является «белым пятном», хотя как источник в целом, так и исследуемый нами фрагмент не раз становились предметом исследования. Этимология указанной этнонимии связана с освещением разнообразных вопросов о характере этнополитических и этносоциальных процессов, происходивших на огромной территории Евразийских степей.

Как нам известно, о болгарских племенах в источнике говорится: «Булгары, которые именуются по названиям рек: Купи-Булгар, Дучи-Булгар, Огхндор-Блкар - пришельцы. Чдар-Болкар». Затем следует авторская глосса: «эти названия чужды Птоlemeю».

Прежде чем указать племенные названия болгар, автор сообщает, что они именуются по названиям рек. Это обстоятельство, естественно, привлекло внимание исследова-

---

¹ См. Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. Баку, 1985, с. 47 и сл.

телей, которые стремились найти в этом указании ключ к отождествлению перечисленной этнонимии. Однако это не привело к положительному результату,

Рассмотрим существующие отождествления. В исследовательской литературе не оспаривается отождествление этнонима Купи-Булгар, предложенное К.П. Паткановым: «В названии первого имени, - пишет он, - мы узнаем реку Кубань в форме *Cupis* или *Cuphen*, как с VI столетия стала называться эта река». Значит, заключает К.П. Патканов, Купи-Булгар это кубанские булгары, т.е. утигуры. Однако этот вывод ставит под сомнение то обстоятельство, что «Ашхарацуйц» не знает гидронима *Cupis Cuphen*, который впервые встречается лишь у Равеннского Анонима IX века². Кубань в «Ашхарацуйце» выступает под названием Валданес. И если Кубань - Валданес, то не понятно, почему кубанские булгары - Купи-Булгар, а не Валдани-булгар?

Исследование второго этнонима, Дучи-булгар, привело к необходимости «исправления» источника. И опять же отправной точкой для этого послужило указание «Ашхарацуйца» на связь этнонимов булгарских племен с гидронимами. И. Маркварт предлагал читать не Дучи (Γνζη), а Кучи

---

¹ Патканов К.П. Из нового списка.... ЖМНП, ч. 226. с. 29.

² Гидроним Кубань в действительности связывается с этнонимом Дж.Н. Коков. Из адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик. 1983, с.88 пишет: «Существуют сведения о том, что на рубеже I-II тысячелетий нашей эры массив куманско-кыпчакских племен (Куманы) из Южной Сибири переселился в Причерноморье и принес туда же топоним Кубань. О.Т. Молчанова отмечает, что «среди современных топонимов Горно-Алтайской АО три названия со словом Куман, (м-б - фонетическая закономерность для тюркских языков), Куманда, лог Малая Куманда, ключ Большая Куманда. (Молчанова О.Т. Топонимия Горного Алтая - источник древней истории Южной Сибири В кн. Ономастика М..1969, с. 185 .

Cupis Cuphen является частной формой гидронима Кубань, который появился в Причерноморье только на исходе I-го тыс. н.э. Поэтому эта форма не могла быть известна автору нашего источника.

(Τιζη), т. к «Кочо» является наименованием Днепра в «Ашхарацуйце». (Hier nennt, der Werfasser namlich einen Flus Τιζη Κοσ'οιν Sarmatien)¹. Это положение И. Маркварта получило развитие у Ф. Вестберга, который завершил невысказанную мысль И. Маркварта, связав этноним с куртигурами². М.И. Артамонов разделяет это мнение, лишь уточняя его: «Название Кочо в «Армянской географии» принадлежало не отдельной реке, а по-видимому, лиману, в который впадало несколько рек. Это не что иное, как днепровский лиман, в который впадает не только Днепр, но и Буг с Ингулом. Название его могло распространяться как на Днепр, так и на Буг, который назывался Кузу (Куву - Константина Багрянородного)³».

На наш взгляд, связывать этнонимы, указываемые автором «Ашхарацуйца» в разделе «Азиатская Сарматия с гидронимом из другого раздела источника («Европейская Сарматия») можно лишь с определенной натяжкой. Кроме того, напомним, что отождествление с куртигурами получили не только Дучи-Булгар, но и Чдар-Булгар. Издатель пространной редакции «Ашхарацуйца» А. Сукри предлагал читать не Чдар, а Citar и считал, что эта форма соответствует котрагам-куртигурам⁴.

Подводя итоги всем предшествующим попыткам локализации и идентификации болгарских племен «Ашхарацуйц», А.В. Гадло пишет: «Исследователи проявили много остроумия, пытаясь расшифровать эти наименования, однако согласия они добились только в одном - в локализации Купи-

---

¹ J. Magart. Osteuropaische und Ostasiatische Streihzugen. Leipzig, 1903. с. 57.

² Ф. Вестберг. К анализу восточных источников о Восточной Европе, ЖМНП, ч. 14, с.45

³ Артамонов М.И. Ук. соч. с. 168.

⁴ Arsene Soukry, ук.соч. с. 35.

Булгар, признав, что Купи есть Куфис-Кофин византийских писателей, т.е. Кубань¹.

Действительно, локализовать отдельные племена булгар, согласно этому перечню, невозможно, поскольку абсолютно не подлежат надежной идентификации реки Дучи и Чдар. Кроме того, автор явно отступает от своего тезиса о том, что булгары «именуются по рекам», называя среди них огхндор-блкар. Достоверные выводы, которые, на наш взгляд, следуют из данного места «Армянской географии» - это, во-первых, утверждение о том, что этноним «булгар» жил в междуморье и, во-вторых, что отдельные родоплеменные объединения, носившие этот этноним, были связаны с речными системами Западного Предкавказья. Несомненно также, что оногуры-огхндоры входили в систему булгарских родоплеменных групп, но рассматривались здесь как «пришельцы». То есть, из текста явно следует, что купи-булгар, дучи-булкар и чдар-болкар - это старые объединения булгарских родов, находившихся в этом районе до прихода сюда племени оногуров. Последние, видимо, подчинив себе часть булгар и слившись с нею, стали здесь господствующей группировкой².

А.В. Гадло указывает на все трудности, с которыми сталкиваются исследователи, обращаясь к исследуемому фрагменту. И он правильно отмечает, что «абсолютно не подлежат надежной идентификации реки Дучи и Чдар». Историческая география Северо-Западного Кавказа и Приазовья сравнительно хорошо изучена, в том числе и гидронимика³, однако возможной идентификации для «рек» Дучи и Чдар не обнаруживается.

---

¹ Это показывает, что согласие среди исследователей в конкретном вопросе является не единственным критерием истинности результата.

² Гадло А.В. Ук. соч. с.112-113.

³ Коков Дж.Н. Из Адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик, 1983; Коков Дж.Н., Шахмурзаев С.О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик, 1978; Л.В. Суперанская. Гидронимия

А.В.Гадло также не ставит под сомнение указание «Ашхарацуйца» о том, что исследуемые племена получили свои названия по рекам, берега которых они населяли, и поэтому «достоверным выводом» является «связь этих этнонимов с речными системами Западного Предкавказья». Вот здесь и кроется причина всех затруднений для исследователей, которые искали ключ к отождествлению в том, что болгары именуются по названиям рек.

Этот «камень преткновения» для исследователей обретает совершенно иной характер, если сравнить исследуемое сообщение с данными, которые мы находим у автора XVII века Абуль-Гази. Абуль-Гази пишет: «Сказывают, что в Монголии есть две горы весьма высокие, которые тянутся от Востока к Западу, одна из них зовется Тукрату-Бузулук, а другая Ускунлук-Тикрам. Между ними, двумя горами, в западной стороне Монголии, еще лежит гора Куть-таг. Среди этих гор протекает в одном месте десять рек, в другом - девять: все они большие реки. На этих реках были жилища древних уйгуров, жившие на десяти реках назывались Ун-уйгур, жившие на девяти реках назывались Тугуз-уйгур»¹.

На наш взгляд, в этом сообщении Абуль-Гази мы имеем объяснение указанию «Ашхарацуйца» о том, что болгарские племена получили свои названия по наименованию рек. Выясняется, что это указание правильно, однако ввело исследователей в заблуждение, т.к. они подразумевали не тот географический регион. Булгарские племена получили свои наименования по названиям (по количеству - Абуль-Гази) на прежней родине.

Вполне возможно, что ко времени Абуль-Гази указанное предание сохранилось только в уйгурской среде и по народной традиции приписывалось конкретно уйгурам, хотя они являются всего лишь частью того большого этнического массива, к далекому прошлому которого относится предание. Недаром в исследовательской литературе суще-

---

Крыма и Северо-Западного Кавказа, в кн.: Ономастика. М., 1969; Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966 и др.

¹ Абуль-Гази. Родословное древо тюрков. Казань, 1906, с.36.

ствуется мнение, согласно которому сарагуры, огуры и оногуры считаются уйгурскими племенами.¹

Если реконструировать этническую историю прото-булгарских племен по Абуль-Гази, можно заключить следующее.

В древние времена протобулгарские племена состояли из 19 родов (фратрии). Причем, разделение на 19 родов китайские источники приписывают и северным хунну², в связи с чем не лишнее вспомнить мнение А.А. Семенова о том, что «китайское название царства Хун-ну есть не более китайская транскрипция он-уйгур»³. Со временем племя из 19 родов распадается на две части, чему способствовали географические условия жизни. Жизнь по разные стороны водораздельного хребта при патриархальных формах хозяйствования приводила ко все большей обособленности. Так, первоначально выделяются Он-огур (ун-уйгуры Абуль-Гази), и То-огур (Тогуз-огур = Тогуз-уйгур).

Принятая этимология этнонима оногур такова: он = «десять», тюрк; uker-uirig-gur-ogur-oguz = то же, что китайское Тунь, где t=g, нь=x в тюркских языках означает «бык» - тотем, а в монгольском - «народ», «люди»⁴.

Однако, есть одно очень интересное обстоятельство, на которое исследователи не обратили должного внимания. Х.Х. Хасанов обратил внимание на свидетельство Махмуда Кашгарского, где «Окуз» – название, которое дано таким рекам, как Евфрат и Джайхун. И другие реки называются

---

¹ J/ Margquarf. Chronologie die Altbulgarischen Inschriften, Leipzig, 1889, с. 29; Он же. Osteuropaische und Ostasiatische Streifzigen Leipzig, 1903. С, 43; В.В. Радлов. К вопросу об уйгурах. Приложение к ЗИАН №2, Спб., 1893, с. 126 и следующие. Семенов А.А. Очерк культурной роли уйгуров в монгольских государствах. В кн.: Материалы по истории и культуры уйгурского народа. Алма-Ата, 1978. с. 23.

² Цзинь-шу. История. В кн.: Бернштам Л.Н. История гуннов. 1951, с. 136.

³ Семенов А. А. У к. соч., с-23.

⁴ Бернштам Л.Н. Ук.соч., сс.230, 233-234.

этим именем. Например, Тавушган-Огуз - название одного сая, протекающего в городе Оч... Вообще слово «огуз» применяется в смысле текущей воды. Сюда же в тот же ряд киргизский топоним Джеты-Огуз, что обычно переводят «семь быков». Но это, видимо, народная этимология. В действительности «семь реку», что перекликается с другим названием джетысу - «семиречь», «семь вод» - природная область, охватывающая Юго-Восточный Казахстан и часть Северной Киргизии¹.

Значит, в древнетюркском «огуз» существовал в значении текущей воды, т.е. реки. Следовательно, Оногуры, на основании вышеуказанной закономерности $г s z$ (см. §1) можно толковать как «десять реку». Отсюда становится вполне обоснованным указание источника о связи болгарских этнонимов с реками. Тем более автор не отступает от своего тезиса, называя среди остальных огохндор-блкар. Наоборот, этот тезис относится непосредственно к данному этнониму.

Здесь мы вернемся к имеющейся у нас уже информации о фетишизме у древних тюрков, которой мы обязаны А.В. Анохину (см. §1)². Древние тюрки по родам (сок'ам) почитали в качестве фетишей (тос'ей) горы, реки, скалы, озера и т.д. Культурный мир, исповедовавший этот вариант фетишизма, осознавал себя под собирательным названием турк, что могло и не быть этнолингвистической общностью. В свою очередь, это сообщество состояло уже из конкретных племен, которые почитали конкретные фетиши. В нашем случае мы имеем дело с почитанием в качестве фетишей рек. Причем, количество рек «Оң» - «десять» может и не служить указателем конкретного числа почитаемых ими рек. Как отмечают Мурзаевы, «Обычно такие количественные топонимы указывают на порядок величины: великое

---

¹ Цитируется по кн.: Э. и В. Мурзаевы. Словарь местных географических терминов. М., 1959, с.195.

² Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. МАЕ. IV. 2. Л., 1924. с.7, 16

множество, обилие, некоторое число, несколько»¹. По-видимому, правомерно допустить в нашем случае, что количественный показатель тут указывает на число фратрий, а не на количество почитаемых рек. В принципе река фетиш могла быть одна для этнической группы из десяти фратрий - оногуров-огохндор.

Поскольку значение огохндорблкар нам уже известно, обратимся к другим этнонимам «Ашхарацуйца» и выясним, в какой они связи находятся с указанием на их происхождение?

При освещении поставленного вопроса необходимо учитывать факт недостаточности наших знаний о начальном периоде переселенческого движения гуннской конфедерации, пока они не оказались в поле зрения европейских авторов, т.к. исследуемые племена были тесно связаны с этим движением, и булгары, по существующему мнению, сформировались вместе с гуннами². Продвижение восточных кочевников к рубежу Волги, вероятнее всего, не было таким стремительным, как в последовавший за достижением этого рубежа период.

Однако, важно то, что в этот период наряду с установлением политического господства гуннов на огромной территории «За счет мощи увлеченных за собой племен», шел процесс отторжения автохтонов новозахваченных земель (угры и саки и др.) При этом различные племенные группировки гуннского союза испытывали разную степень аккумуляции чужих этнических элементов. Для политически главенствующей группировки Хунну-Гунну, может быть, доля таких элементов была меньше или же совсем ничтожна, т.к. она должна была стремиться к «чистоте крови», что способствовало бы ее противопоставлению не только покоренным народам, но и другим «неполноценным» членам гуннского союза.

---

¹ Э. и В. Мурзаевы. Ук. соч., с.225.

² Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. Баку. 1985. с.21; См. там же краткую характеристику интересующего нас вопроса.

Термин гунн для европейских авторов имеет политическое значение, и не является конкретным этнонимом, т.к. охватывают всю конфедерацию кочевников или главенствующие группировки. «С лингвистической точки зрения, считает И. Бенцинг, - из этого следует сделать вывод, что «гуннского языка» не существует. Для языковедения «гуннский язык» представляет такую же фикцию, как, скажем «язык варваров» с точки зрения античного грека»¹. Но если брать гуннов как конкретный этнос, то они, как считают современные исследователи, не являются тюрками. «Сюнну говорили на языке енисейской семьи»² или же «ни язык сюнну, ни язык европейских гуннов не принадлежит к какой-нибудь известной или ныне существующей языковой семье»³. Носителем языка гуннов в гуннской конфедерации являлась, по мнению Г. Моравчика, немногочисленная господствующая группировка⁴. Эта господствующая группировка противопоставляла себя, «чистых гуннов», остальным членам восточного переселенческого движения, привлекая к себе или отталкивая ее различные части, видимо, проводили успешно политику *divide et impera*. Подчеркнутая дифференциация между «чистыми гуннами» и остальными членами конфедерации ясно видна из фрагмента Приска, где он пишет: «Багил отвечал, что Орест не должен обижаться, не получая одинаковых с Эдеконом почестей, так как он только прислужник и писец Атиллы, а Эдекон, как известный храбрец на войне и природный гунн, многим превышает Ореста»⁵.

Именно такое противопоставление видится и во втором этнониме оногуров, которое однако имело уже более широкое значение - «Булгар». Семантика слова «булгар» восстанавливается на основе «булга» = «була»: 1. мешать, пере-

---

¹ Венцинг И. Языки гуннов, дунайских и волжских булгар. В кн. Зарубежная тюркология (в дальн. -ЗТ), вып. I, с. 12.

² Пуллиблэнк Э.Дж. Язык сюнну. В кн. ЗТ, вып. I, с. 62.

³ Дрефер Г. О языке Гуннов. В кн. ЗТ. Вып. I, с. 113.

⁴ Morawik V. *Byzantinoturica*. T. II, Berlin, 1958. с.5.

⁵ Латышев В.В. СК, ВДИ №4, 1984. с. 249.

мешивать, взбалтывать –mischen, vermischen, aufrühren, urühren; 2. мутить - truben. Булган (татарское) Булга+ан = мутиться, смешаться – sich truben, imgeruft werden: также быть испорченным через смешение – verdorden sich durch Vermisch¹. Касательно формы основы «булгар» - була, беле, булга (bula-, bele-, bulga-), Севортян Э.В. пишет: «Корневой гласный в приведенных основах имеет закрытую и открытую форму: 1) закрытый ненебный губной -у-, его делабилизированная модификация -ы-, ненебный вариант последнего -и-; 2) открытый ненебный губной -о- и его делабилизированная ненебная модификация -ы-, притом последняя представлена уже у Махмуда Кашгарского, следовательно, могла сформулироваться до XI в. При этих обстоятельствах тем меньше оснований видеть между этими гласными фазы позднего исторического развития»².

Э.В. Севортян приводит в качестве значения рассматриваемой основы три группы: 1. Мешать, смешивать, мутить, пачкать, махать руками, похищать, грабить, брать силой, насильно отнять, убивать; 2. Смешивать, мутить, пачкать; 3 Мешать, смешивать, перемешивать³. На основе анализа этих значений Э.В. Севортян приходит к выводу, что «они формировались на базе глагольных значений «смешивать», «перемешивать», «пере/путать» и «пачкать», распространенных в тюркских языках в последующее после XI в. и новейшее время»⁴. Однако первоначальная семантика основы «булга» = «булаг» проясняется при более широком языковом сравнении: «письмен.- монг. bulag, монгольско-бурятское «булаг», калмыцкое «булг» - имеет значение «ключ», «источнику», «роднику». «Эта лексема. - пишет Дмитриева Л.В.. - является также географическим апеллятивом,

---

¹ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т.1У. ч.2. Сп., 1911. сс. 1848-49.

² Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «б». М., 1978. с.253

³ Севортян Э.В. Ук.соч., с.254.

⁴ Там же. с. 257.

заимствована в эвенский язык, где звучит как «болка» и «булаю» - «родню», «ключ». В тюркских памятниках X («Suvnaprabhasa»), XI (Qtagu biliq, Махмуд Кашгарский) и последующих веков (уйгурские периодические документы), встречается этот же апеллятив в форме bulag «источнику», «канал» и «арык». Есть он и в современных тюркских языках. . Можно предположить, что лексема bulag // bulaq является тюрко-монгольской основой или же очень древним монгольским заимствованием в тюркские языки. От него и производят исследователи форму buga «смешивать», «мутить»¹.

Следовательно, первоначальным значением bulag был «родню», «ключ», «источнику», «канал», от которого происходят формы «смешивать», «мутить», что является одним из примеров «неожиданного поворота» значения в тюркских языках, который отмечается В.И. Цинциусом². Это значит, что первоначальное значение Oguz(r) в известной степени является синонимом значения bulga, bulaq - «родню», «река». Подтверждением для подобного вывода служит также широкая фиксация гидронимов и связанных с ними топонимов на основе bulga, - bula, - bulgan, bulgar на территории расселения позднейших огузов – турков³. (Необходимо отметить, что эти топонимы не связаны с историческими областями распространения древних булгар).

Отсюда можно предположить, что второе значение основы этнонима «булгар» «испорченные через смешание» является «поворотом» значения основы, т.е. народной этимологией с характерной политической окраской, которое мог-

---

¹ Дмитриева Л.В. Этимологии географических апеллятивов в тюркских и других алтайских языках. В кн.: Алтайские этимологии. Л., 1978, с. 161.

² Цинциус В.И. Проблемы сравнительно-исторического изучения лексики алтайских языков. В кн.: Исследования в области этимологии алтайских языков Л., 1979. с. 13.

³ Акоюн Т.Х. Мелик-Бахшян Ст. Т. Барсемян О.Х. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Т. I. А-К, Ер. 1986. с. 748-75 (на арм.яз.).

ло произойти в гуннской среде в целях выделения «исключительных свойств» господствующей группировки конфедерации.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным реконструировать этническую историю болгарских племен следующим образом.

По всей видимости, первоначальным общеплеменным этнонимом болгарской общности был *Ogur*, объединявший под этим названием этно-культурную общность, отличающуюся почитанием в качестве фетиша (тос'я) рек. В гуннском переселенческом движении приняла участие ветвь *Ogur'ob*, - оногуры. Увлеченные переселенческим движением, оногуры стали участниками своеобразных этно-социальных процессов, которые происходили между пришлыми племенами и аборигенами на всем пути их продвижения от прародины до Волги. Результатом этих этно-социальных процессов был «своеобразный разноэтничный «симбиоз» кочевого и оседлого населения»¹. Именно в результате этно-социального «симбиоза» оногуров с аборигенами появляется этноним «булгар», который имеет уже более широкое значение, чем «оногур». В болгарскую общность входили и другие колена, которые уже насчитали себя оногурами, хотя и выделились из оногурской среды. А политическое доминирование в болгарской общности должно было принадлежать ядру этого объединения - оногурам. Здесь мы и имеем дело с вычленением специфического этнического самосознания, как свидетельства завершения первоначального процесса формирования этноса. При этом переосмысление семантики «булга» - «булгар», возможно, произошло позднее, если учитывать сообщение Никифора Грегора: «Булгары с женами и детьми пришли от Волги, от которой они получили свое название»². Если связывать гидроним «Волга» с основой «Булга» здесь правомернее будет считать, что булгары дали имя реке, а не наоборот, как об этом свидетельствует Никифор Грегора. В этом свидетель-

---

¹ Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. с. 5.

² Nicephore Georgie. *Byzantina listoria*. Bonnae. cc.26-29.

стве мы должны видеть только указание на связь этнонима с гидронимом, а не готовый конечный вывод.

Если сравнить гидроним «волга» = «болга», (с характерным для индоевропейского «б» = «в»)¹ с другими тюркскими названиями этой реки Идиль-Итиль - «река», «большая река»², как нам кажется, восстанавливается не зафиксированное значение основы «булга», т.е. «река».

Следует указать, что некоторые исследователи считают болгаров особой этнической единицей такого же порядка как оногуры, куртигуры и т.д. Но ошибочность такого мнения хорошо видна из нашего источника, где автор «Ашхарацуйц» указывает перечисленные племена, как относящиеся к единой болгарской общности: купи-булгар, дучи-булгар, огохндор-блкар, чдар-болкар. Следовательно, болгары - более широкая общность, которая включает в себя исследуемые племена, в том числе и оногуров, и является этнонимом более широкого порядка. Развитие социальных процессов, которые имели большую протяженность во времени и пространстве (от Алтая до Предкавказья, и время продвижения от первой до второй области расселения) привели к большим изменениям в организации родовой системы военно-демократического общества. Вследствие этих социальных изменений из среды болгар-оногуров начали выделяться колена, протоплемена. Именно эти первичные группы болгарской общности и представлены в «Ашхарацуйце».

Если допустить, что указываемые в «Ашхарацуйце» колена болгарской общности существовали на их прародине, согласно источнику мы должны искать соответствующие

---

¹ Такое соответствие не характерно для тюркских языков, где «б» трансформируется в «м» и обратно. Однако, поскольку гидроним «Волга» известен исключительно из европейских источников или же оснований на их традиции транскрипции, будет правомерным приписывать трансформацию закономерностям индоевропейских языков.

² Коков Дж.Н. Из адыгейской (черкесской) топонимии. Нальчик. 1974. с. 184.

им гидронимы. При желании и небольшой требовательности к материалу можно найти немало соответствий для нашей этнонимии: Купи-булгар – р. Купа бассейна Лены, р. Купа бассейна Савы, Каба - приток Иртыша, Копа - приток Курты, Куп в Джунгарии; Дучи-булгар - Адыча река и Дучингол в Монголии; Чдар-болкар - Чиде-гоу, р. Чудар, р. Шидерти (учитывая закономерность ш-ч для тюркского).

Однако. «при выделении таких общих компонентов следует остерегаться простого сопоставления и отождествления слов в случаях однозвучия, потому что, оно нередко представляет собой суперстратное явление»¹. С увеличением базы сравнения в топонимике неизмеримо возрастает возможность случайных совпадений. Русская адаптация (учитывая исключительную русскоязычность доступной нам картографии и топонимических исследований по интересующему нас региону) со своей стороны могла нивелировать фонетические и формальные различия, увеличивая число параллелей. Исходя из имеющегося материала², может создаться впечатление реального вхождения, позволяющего говорить о наличии определенной страты в топонимии территории начального передвижения конфедерации, в которую входили исследуемые племена. Но в то же время все эти примеры единичны, и не встречаются в комплексе, что может указывать на случайность созвучия. Скорее всего это случайные созвучия, т.к. на прародине прото-булгарских племен даже изученная микротопонимия не обнаруживает соответствующего булгарским этнонимом «Ашхарацуйца» комплекса гидронимов³.

---

¹ Дульзон А.П. Этнический состав древнего населения Западной Сибири по данным топонимии. М., 1960. с.2

² Полное указание, на которое в работе не представляется необходимым.

³ См. Казакевич В. А. Современная монгольская топонимика. Л., 1954; Конкашпасв Г.К. Словарь казахских географических названий. М., 1959; Б.В. Сапожников. По русскому и монгольскому Алтаю М., 1949; Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск. 1979; Мурзаев Э.М. Краткий топо-

Можно было бы предположить, что если Оногур - «десять рек» (см. выше), то наша этническая номенклатура должна отражать конкретные гидронимы, три из десяти. Однако дело обстоит иначе. На наш взгляд, указанием Абуль-Гази на девять и «десять» рек, на которых сформировались Тогузы и Оногуры («девятиречные» и «десятиречные»), означает не количество рек, на берегах которых шло формирование этносов, а как мы указывали выше, количество фратрий, сформировавшихся в племя. Тогда, не претендуя на окончательное решение вопроса, мы можем указать регион, где шло формирование указанных этносов. Это, должно быть, водораздел Онона и Толы на территории современной Монголии. На подобную мысль наталкивает соответствие географических условий с описанием прародины племен у Абуль-Гази, а также соответствие гидронимики нашим условиям, где «Оноу» - «десять-десять», или же «десять десяти» (рек - родов); «Тола» -то (тюрк.) - «девять»+ла la+la+ аффикс, присоединяемый в древнетюркском к именной (субстантивной, адекватной и т.д.) основе прилаг., нареч., единичные случаи¹.

Недаром исследователи топонимики этого региона относят гидроним «Тола» к домонгольскому пласту и считают принадлежностью тюркского языка². Это подтверждается неоднократным упоминанием этого гидронима в Орхонских надписях³. Как указывает П.Б. Коновалов, история ранних

нимический словарь. В кн. Природа Синьцзяна и формирование пустынь Центральной Азии. М., 1966: Кузьмина Г. Г. Инструкция по передаче на картах географических названий МНР. М., 1960.

¹ Правда, указанная гидронимия поучила иную этимологию, но на монгольской языковой основе (см. Бертачев Т. А. О монгольских и бурятских гидронимах. В кн.: Ономастика Востока М. 1980. с. 126). Причем, нужно иметь ввиду и то, что, со сменой населения региона, гидронимы, сохраняя прежнюю форму, могли быть переосмыслены по народной этимологии.

² См. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М., 1951.

³ Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М., 1974. с. 245.

тюркская связана с территорией современной Монголии, где тюрки и монголы неоднократно сменяли друг друга на исторической арене¹. И вообще, исследователи отмечают, что прародиной интересующих нас племен был бассейн Селенги, притоком которого является Тола².

Кроме того известно, что правители булгар относились традиционно к роду Дуло. А по Н.Я. Бичурину это не что иное, как древнее китайское название Тола³. Следовательно, отнесение того или иного предводителя булгар к роду Дуло могло означать не принадлежность его к определенному привилегированному роду, как это видится некоторыми исследователями, а является указанием на его принадлежность к древнейшему генеалогическому корню народа, что, впрочем, могло и не соответствовать действительности, однако по традиции лишь принадлежность к Дуло давала право на лидерство в общности.

Как бы то ни было, никаких гидронимов, соответствующих булгарской этнической номенклатуре «Ашхарацуйца», в комплексе не существует ни там, где их указывает автор источника, ни в том регионе, на который указывает Абуль-Гази в своем этно-генетическом предании.

Тогда у нас остается одна задача, которую можно решить с помощью иного подхода к вопросу. Поскольку все этнонимы практически «говорящие», то и булгарские этнонимы «Ашхарацуйца» должны «заговорить» или на языке источника, т.е. на древнеармянском (грабаре), или же на языке той племенной общности, к которой принадлежали носители исследуемой этнонимии. Так как эта этнонимика абсолютно «не говорит» на армянском, то следует обратиться к языку древних булгар.

---

¹ Коновалов П.Б. Некоторые итоги и задачи изучения Хунну. В кн. Древние культуры Монголии. Новосибирск, 1985. с. 50.

² Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т.1, М.-Л., 1950. с. 301; Поздно Д. Исторический очерк уйгуров, СПб., 1899. с. 12-13; Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л.- 1969. с 149.

³ Бичурин Н.Я. Собрание сведений... т.III. М.-Л., 1953. с.27

Современные исследования показывают, что «... известные ныне науке морфологические особенности болгарского языка, убедительно свидетельствуют о том, что болгарский язык является тюркским»¹. Значит, если это возможно, болгарские этнонимы должны быть этимологизированы на тюркской основе. Конечно, окончательное решение вопроса должно остаться за специалистами востоковедами (тюркологами), а мы приведем лишь некоторые соображения по этому поводу.

Приступая к этимологии болгарской этнонимии «Ашхарацуйца», мы должны иметь в виду то, что несмотря на тюркскую языковую основу этимологии, необходимо учитывать влияние языка источника (адаптация, ассимиляция, метатеза).

Из ряда этимологизируемых мы исключаем огохндор-блкар, поскольку речь о них шла выше. Если рассматривать остальные три этнонима по порядку, то мы, как нам кажется, должны начать со второго этнонима, т.к. правильная этимология первому этнониму может быть дана только при сопоставлении с двумя другими.

В «Ашхарацуйце» мы имеем этноним Дучи-булгар, где Дучи сопоставим с «адучь» tel., von (schissen+У+чы)² атычу³ (карачаево-балкарское), адачы tel., von ат+а+чы - адачы «стрелю» - der Schütze⁴ атыщы (Krm., Osm., Ad., von ат+ы+щы - «бросающий, стрелю» - der Werfende, der Schütze;⁵ аткучи Dsch. от/von атку+чи. Vergl. атыщы, атыкшы - стрелок, воин - Der Schütze; Kapfer⁶. Следовательно, правильная форма этнонима (А) дучи, где ат = «бросать», «стрелять»+уч «летать», «вылетать» «пролетать». Ат+учы

---

¹ Бенцинг. Ук. соч. с. 23.

² Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Спб., 1893, т. I, ч. I. с. 495.

³ Русско-карачаево-балкарский словарь. М., 1965.

⁴ Радлов В.В. Опыт... т. I. Ч. I. с.483.

⁵ Там же. с. 460.

⁶ Там же. с. 460.

«стреляющий», «выпускающий стрелу», «стрелю»¹. В алтайском героическом эпосе сохранилось имя Эр-Адучак, а`Дучи - «стрелю», (алтайское наречие)². Если это и не эпос, что трудно допустимо, то все равно он отражает ономастические возможности данного отглагольного существительного.

Последним в ряду перечисляемым автором является этноним Чдар-болкар. Здесь уже явно чувствуется армянская адаптация, т.к. форма «Чдар» совершенно невозможна для древнетюркского, основным фонетическим правилом которого является гармония гласных. Очевидно при армянской адаптации произошло редуцирование гласного. Тогда этноним сопоставим с Cidar=cit=cik - предел, граница, сторона, бок, край – die Grenze, die Seite, der Rand³. Однако Cidar в этом значении, по-видимому, является заимствованием из арабского, где он имеет такое значение. Так как такое заимствование могло произойти только позднее интересующей нас эпохи, то оно не вносит ясности в проблему. В таком случае, наиболее вероятным представляется объяснение этнонима «Чдар» от Шыда-Чыда (шорское наречие, уйгурский) = Cida⁴ - копьё. Значит, этноним образован характерной для тюркской этнонимии глагольным окончанием на -ar, -er, -r, -ur⁵. На употребление копья в вооружении исследуемой этнической среды, кроме археологических данных⁶, указывает и описание единоборства Бабука Сюни с Оногуром (вероятнее всего литературный эпоним оногуров).

---

¹ Сравни: совр. уйгурское атоучи, узб., отучи, тат., атучы, башк., атыусы, тур., атси, аз., атыёы, туркм. атыжы – «стрелок».

² Шатинова Н.И Рифмование личных имен у алтайцев. Ономастика Востока № 76 1980. С.42.

³ Будагов А.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I. Спб., 1869. с. 471.

⁴ Наджип Э.Н. Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века. На материале «Хосрау и Ширин». М., 1979. т. I, с. 158.

⁵ Древнетюркский словарь. Л., 1969. с.642.

⁶ Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981, таб. 36, 52.

имеющееся у Мовсеса Каланкатуаци и Степаноса Орбеляна¹.

Как показывают исследования, обширный круг этнонимов содержит признаки, присущие самим называемым или приписываемые им: 1. Внешние приметы; 2. Занятия и обычаи; 3. Состав, устройство; 4. Свойства характера и т.д. В нашем случае этнонимы указывают на форму военной организации болгарской общности, к которой относятся эти этнонимы².

У нас остается первый этноним в ряду перечисляемых болгарских племен «Ашхарацуйца» - Купи-булгар. Наиболее распространенное значение «купи» выглядит казусом для этнонима Қиш = куба. = «увеличиваться в числе», «умножаться» - an Zahle zunehmen, sich vermehren; народ сильно умножился - das Volk tat sich zugenomen; куп I. Много - viel; 2. Очень - sehr; купи (узбек.) = множество; куп-коп = «распухать», «увеличиваться в объеме» - ausschwellen, an Grosse zunehmen³.

Однако, древнетюркские письменные источники (Махмуд Кашгарский) фиксируют другое значение: kuba - «кольчуга», «металлические латы»⁴. Поскольку последнее значение отвечает принципу накопления для рассматриваемых этнонимов (по способу вооружения), нам представляется возможным считать, что Купи-булгар семантически означает «кольчужники болгарь».

Из всего изложенного следует, что автор не делает никакого отступления от своего тезиса о том, что болгары «именуются по названиям реку», называя среди них огохондор-булгар. Наоборот, это указание относится непосредственно к этнониму огохондор-оногур, который был, по видимому, первоначально общим для ядра протоболгарско-

---

¹ Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. Ер., 1984. с. 24
Степанос Орбелян. История дома Сисакан, Ер., 1986. с. 87 (на арм. яз.).

² Никонов А.А. Этнонимы. В кн. Этнонимика. М., 1970. с. 24.

³ Радлов В.В. Опыт... т. II. Ч.2., с. 1514

⁴ Древнетюркский словарь. Л., 1969. с. 322.

го этноса. При этом, возможно, автор «Ашхарацуйца» сам не очень ясно представлял, где именно булгары получили свои наименования по «названиям рек».

Оногуры являлись ядром болгарской этнической общности. Этнонимы «Ашхарацуйца» показывают форму племенной организации булгар в ранний период их проникновения в Азово-Прикубанье. Купи, (А)дучи, Ч(ы)дар - первые племенные группировки, которые начали выделяться в болгарской общности. Возможно, что это зачатки будущих племен - утигуров и куртигуров.

Исследования показывают, что «кутур» - кыдыр в некоторых тюркских языках означает «странствовать», «гулять», «путешествовать»... Очевидно, «кутигур» означает людей.. ведущих кочевой образ жизни¹. Слово «утугур» состоит из «утур» - «сидеть», «оседать» и аффикса - «гур» и означает людей, ведущих оседлый образ жизни².

По-видимому, ссылаясь на соответствие военной организации образу жизни, можно допустить, что адучи-булгар = «стрелки булгарь» и есть будущие кочевники - кутугуры, а ч(ы)дар-болкар = «булгары копыеносць» явились этнической основой для оседлых утургуров. Купи-булгар - «жольчужники булгарь», возможно, составляли племенную элиту, т.к. железные (металлические) доспехи не могли быть достоянием всех без исключения воинов³. Возможно, что выделение племенной элиты в качестве отдельного колена в нашем источнике обусловлено какой-то социальной (кастовой) обособленностью носителей этнонима.

---

¹ Баскаков Н.А. дает иную этимологию: кутугуры - отур - hitur (тринадцать), однако трансформация кутур - hitur не представляется убедительной (см. Баскаков Н.А. О происхождении этнонима башкир. Этническая ономастика. М., 1984. с. 15: Он же. Этнонимы древних тюрков Восточной Европы и чувашский язык. В кн. Этимологические исследования по чувашскому языку. Чебоксары. 1984. с. 108.

² Ш.З.Бахтиев. Этимология куртигур и утигур. ОК, Ордж., 1982. с. 65.

³ Ср. Есяян С.А. Доспехи древней Армении. Ер., 1986. с.57

В обоснованности результатов нашей этимологии болгарской этнонимии «Ашхарацуйца» нас убеждает одно чрезвычайно интересное обстоятельство. Так называемый «Псевдо-гахнамаю», являющийся своеобразным табелем о рангах армянских нахарарских родов, называет нам наряду с некоторыми, явно северокавказского происхождения, этнонимами и «стрелков». «Соблазненный литературным известием о том, - пишет Н.Адонц, - что при Аршаке исчислялось до 400 гахов, анонимный грамотей старался развить наличный в литературе гахнамак до соответствующих размеров. Задача оказалась непосильной при его небольших знаниях в родной литературе: он был настолько несведущ, что без разбора занес в список гахов ряд географических названий». Нам же представляется, что в «Псевдо-гахнамаю» были внесены не только географические названия, но и небольшие армянские общины северокавказского происхождения, которые ի գահի շէիւ (не были титулованы).

Этническое присутствие болгар в Армении зафиксировано Мовсесом Хоренаци и Иованнесом Драсханакертци. Хоренаци пишет: «Валаршак созывает диких пришельцев, живущих на северной равнине у подошвы великой кавказской горы, в долинах, в глубоких продольных ущельях, начинающихся с южной горы до устьев великой равнины¹, и приказывает им отказаться от разбоя и не заниматься угоном людей, (а) повиноваться царскому приказу и платить подати, дабы он, при вторичном своем посещении мог дать им начальников и князей совведением (у них) благоустройства. И он отпускает их, дав им блюстителями от себя мудрых мужей. Отпустив людей западных стран, он сам спускается на луговые земли близ Шарая, называемая древними Верхним или Безлесным Басенном, (земли) которые впоследствии были заселены переселенцами Вхндур Булгар Вунда, по имени которого названы Ванандом. Селения

---

¹ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Ер., 1971. с.259.

² Поразительное дополнение к локализации болгарских племен по «Ашхарацуйцу».

следствии были заселены переселенцами Вхндур Булгар Вунда, по имени которого названы Ванандом. Селения (этих переселенцев) до сих пор называются именами братьев и потомков его (Вунда)»¹. Возможно, что потомками этих булгаров и являются и «стрелки» - Նուխր «Псевдогахнамака».

Итак, анализ этнонимов «Ашхарацуйца» показывает, что они связаны с военной организацией общности. Впоследствии, в результате дальнейшего социального развития, из исследуемой общности выделились куртигуры и утигуры. Но это произошло на следующем этапе социального развития исследуемых племен. Следовательно, этнонимика «Ашхарацуйца» является отражением истории раннего этапа проникновения булгар в Предкавказские степи, которое восходит ко времени, предшествующему эпохе сообщений о булгарах в других источниках. А причина такой уникальности этой информации видится в возможном этнографическом (устном) ее происхождении для нашего источника. Как мы видели из сообщения Мовсеса Хоренаци, такая возможность в Армении существовала.

---

¹ История Армении Моисея Хоренского. Пер. Емина Н.О. М., 1893, с.55-56; см. также с.62; Эта же информация с некоторым уточнением. см. Иованнес Драсханакертци. История Армении. Ер., 1986., С.55 .

ГЛАВА II

Абазги и апсилы по «Ашхарацуйцу»

Как известно, основными компонентами в формировании абхазской народности периода феодализма явились племена абазгов и апсиров¹, о которых упоминается также и в «Ашхарацуйце».

Вот что сообщается об этих племенах в исследуемом источнике:

Եւ Սևանք մինչևի ... и Сваны до (города)
ցՊսինտոն (քաղաք) Питиунта прибрежной
ծովեպերաին Աւազով страны Аваза, где живут
աշխարհի՝ որ են Апсилы и Абазги, до их-
Ափշիք եւ Ափիւսպր՝ него города прибрежного
մինչևи ցքաղաքն Севостовполика, и также
իւրեանց ծովեպերաին за ним до реки что назы-
Սեւաստուպալիք՝ եվ вается Дракон. что есть
անոր են մինչևи ցգետնն Вишав, которая течет из
որ Կոչի Դոակոնն որ է Алуани и делит Апхаз
Վիշավ որ հոսի от Егерской страны².
Աղուանից եւ բաժանի
ընդ Ափիւսպու եւ ընդ
Եգր աշխարհ:

Приведенное сообщение неоднократно использовалось и комментировалось в научной литературе, однако до по-

---

¹ Правда, ряд авторов считают эти племена картвельскими, (С.Г. Каухчишвили. П.Ингороква, Бердзенишвили К.И., Инадзе М.П.). Однако на сегодняшний день эти взгляды уже не требуют опровержения. Критику см. Ш.Д.Инап-ипа. Вопросы этно-культурной истории абхазов. Сух., 1976, сс.222-226. В дальн. Ш.Д.Инал-ипа, ВЭКИА.

² А) Arsene Soukru. Geographie...с. 25-26; Патканов К.П. Из нового списка... с. 29.

следнего времени не становилось предметом специального исследования. Как и указывалось выше (см. Введение) этот пробел был восполнен работой Г.В. Цулая «Описание Колхиды и сведения об абхазах в армянской «Географии» VII века»¹. Однако по ряду принципиальных вопросов мы берем на себя ответственность не согласиться с выводами, к которым пришел этот автор, и поэтому в ходе нашего исследования будем не раз обращаться к указанной работе по вопросам наших разногласий с ее автором.

Какую информацию дают современному исследователю сообщения «Ашхарацуйца» об абазгах и апсилах, и какому критическому рассмотрению они должны подвергнуться для правильной оценки имеющейся информации древнего источника?

Для рассмотрения полного круга вопросов, связанных с исследуемым сообщением, необходимо установить этнические границы описываемых племен, уточнить имеющиеся в тексте географические ориентиры. Подвергнуть филологическому анализу текст в объеме рассматриваемых сообщений, отметить хронологические ориентиры, а также попутно рассмотреть проблему возможности интерполяции сообщений в целом или же отдельных их частей. Рассмотрение указанного круга вопросов мы начнем с уточнения одного географического термина.

§ 1. Упомянется ли Питиунт в «Ашхарацуйце»?

Как было указано, одним из основных вопросов исследования является установление этнических границ рассматриваемых племен, для чего необходимо уточнение географических ориентиров, по которым автор «Ашхарацуйца» проводит этническую границу абазгов и апсилов. Отметим, что эти, однозначные для автора «Ашхарацуйца», географические ориентиры трудно поддаются расшифровке и на сегодняшний день служат для ис-

---

¹ Ономастика Кавказа. Ордж., 1982, с.76-87.

следователей скорее препятствием, чем полезной информацией для получения четкого представления по существующим вопросам.

Одним из таких географических ориентиров является «Псин» - «Писинун» «Ашхарацуйца». Автор «Ашхарацуйца» проводит этническую границу между сванами и абхазскими племенами по этому «городу». Эта граница требует специального уточнения. Автор нашего источника указывает границу следующим образом:

Եւ ընդ սէջ Բուլղարաց	... Между булгарами
Եւ ծովուն Պոնտոսի	и Понтийским морем жи-
բնակեն ապր Գաշք եւ	вут народы Гаши, Куты и
Թուրք ու Սանք մինչեւ	Сваны до (города) Пити-
ցՊիսինուն (քաղաք)	унта прибрежной страны
ծովեպերան Աւազով	Аваза ¹ .
աշխարհի:	

Следует указать, что данное сообщение сохранилось лишь в пространной редакции «Ашхарацуйца». Как указывалось выше (см. Введение) эта редакция «Ашхарацуйца» на сегодняшний день известна в единственном экземпляре. Однако, по всей видимости, пространная редакция «Ашхарацуйца» была широко известна в средневековой Армении. указание на что можно обнаружить в сохранившихся списках краткой редакции этого источника. Так, переписчик одной рукописи, которая хранится в ереванском Матенадаране, в нескольких местах отметил: «В списке не было, оставил место. Если найдете другой список, то допишите (լարինակ չէր գրած տեղ թողի. թէ այլ լարինակ գտանէք՝ գրէցէք)»². «Список иной найдете, остальное допишите, этот список так был написан»: Արինակ մի այլ գտանիք քմնացեալ գրէցէք այս արինակ էնց էր գրած)

¹ Патканов К.П. Из нового списка... с.29.

² Матенадаран, рукопись за № 1883, с. 152 а.

1. «В списке не было» (աղբիւնակ չէր գրած) ². После этих указаний переписчик аккуратно оставлял место для последующего заполнения текстом пространной редакции. И остается только сожалеть, что настоятельная просьба этого переписчика не была выполнена никем. Указанная рукопись является одной из лучших по оформлению и аккуратности работы переписчика. Оставленные, кстати, места указывают на то, что сам переписчик был знаком с текстом пространной редакции, однако при работе его не было под рукой.

Однако вернемся к нашему вопросу .

Впервые пространная редакция «Ашхарацуйца» была опубликована Арсеном Сукрияном (Сукри) в 1881 году в Венеции. Интересующая нас часть пространной редакции источника была переведена К.П. Паткановым на русский язык по изданию А. Сукри и опубликована в «Журнале министерства народного просвещения» за 1883 год.

До сегодняшнего дня исследователи пользуются этими публикациями³.

Обращаясь к этим публикациям нашего источника, исследователь сталкивается с явным противоречием в тексте. По свидетельству автора «Ашхарацуйца» область сванов простирается до города Питиунта (совр. Пицунда). Однако чуть ниже автор указывает, что здесь живут «апсилы и апхазы до приморского своего города Себостовполика и далее до реки Дракон»⁴.

Ш.Д. Инал-ипа, который пользовался указанным переводом К.П. Патканова, отмечает такое противоречие источника: «В «Армянской географии» VII в. Анания Ширакаци, после перечисления четырех ветвей кавказских болгар, написано... (далее: цитата - В.Б.) Как мы видим, этот текст

---

¹ Там же. с. 156 б.

² Там же. с. 155 б.

³ Владеющие армянским языком могут пользоваться также публикациями С. Т. Еремияна: «Армения по «Ашхарацуйцу» и «Опыт восстановления первоначального текста «Ашхарацуйца».

⁴ Патканов К.П. Из нового списка... с.29.

страдает неподдающимися объяснению противоречиям: то сваны доходят до Питиунта (Пицунды), то земли абзгов и апсилы простираются до страны Егера (Мегрелия)¹.

Противоречие в тексте заключается в том, что если область расселения сванов доходит до Питиунта-Пицунды, то абзги и апсилы оказались бы вытесненными со своих территорий или же область их расселения была бы сведена к минимуму, и во многом бы не укладывалась с установившимися представлениями о территориях распространения этих племен. Однако, как справедливо отмечает Ш.Д. Инал-ипа, по тому же сообщению «Ашхарацуйца» абзги и апсилы совместно владеют городом Себастополис, а далее их границы простираются до реки Дракон на границе со стороны Егера.

Данное противоречие могло быть оправдано только в том случае, если бы оказались правы сторонники положения, согласно которому сванами являлись и саниги древних авторов, которые локализовались близ Питиунта. Однако эта теория не имеет достаточных подтверждений.

Основные положения сторонников теории сванского происхождения санигов достаточно убедительно опровергнуты З. В. Анчабадзе² и нет необходимости к ним возвращаться. Что касается областей распространения сванов в древности, то несомненно они занимали территории более обширные, нежели в позднейшие времена. Как совершенно справедливо указывает З. В. Анчабадзе, топонимические данные свидетельствуют о распространении их на территории современной Рача-Лечхуми и в северо-восточных районах Мегрелии. Однако никаких данных о принадлежности к сванскому этническому миру территории нынешних Гагра и Сочи, где и локализовались саниги, мы не видим³. Следовательно, указание «Ашхарацуйца» должно нас озадачить.

---

¹ Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухум, 1976. с. 214.

² Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. М., 1964, сс. 169-170.

³ З.В. Анчабадзе. Там же. с. 170.

Но, как известно, любая публикация рукописи сопровождается тщательным анализом текста и исправлением ошибок переписчиков и т. д. К сожалению, не всегда эти исправления оказываются оправданными. В нашем случае первый издатель пространной редакции А. Сукри и допустил такое «исправление». В рукописи читается Писинун (Պիսինուն) и при исследовании данного фрагмента А. Сукри предположил, что это, должно быть, известный по источникам древний Питиунт, исправил на Питиунт. Вдобавок к этому он «восстановил» в тексте рукописи слово «город» (քաղաք).

Вслед за А.Сукри ту же ошибку допустил К.П. Патканов, хотя для него эта ошибка носила чисто механический характер, т. к он был переводчиком готовой публикации и не пользовался рукописью.

Указанное упущение было исправлено в одной из последних публикации «Ашхарацуйца», издатели которого восстановили оригинальное написание в рукописи исследуемого топонима. Здесь фрагмент звучит следующим образом: «... сваны до прибрежного (города) Писинун страны Аваза»¹ (Եւ Սւանք սինչեւ ցՊիսինուն (քաղաք)). Однако при этом оставив в тексте восстановленное А. Сукри слово «город», они, исходя из полученного контекста, разделяют мнение первого издателя в части интерпретации указанного топонима.

Приведем некоторые соображения по этому вопросу:

Первое упоминание о Питиунте в письменных источниках встречается в форме Pithyus у Артемидора Эвесского - автора II века до н.э. «Название Питиус, Питиунт, происходит от Pithyus (греч.- В.Б.) - «сосна», что увязывается со знаменитой Пицундской реликтовой сосновой рощей, именуемой у абхазов Амзара, букв. «сосновая роща»².

---

¹ Анания Ширакаци. Труды, ср., 1979, с.216 (на арм.яз.)

² Кварчия В. Е. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. Сухум.1985. с 30.

Поскольку и Пителинт и Амзара означают одно и то же, то, по всей видимости, первоначальным является ойконим на языке автохтонов. Как известно, перевод местной ономастики для античных источников является обычным и широко распространенным явлением. Не случайно и в грузинских источниках для данного ойконима используется калька местного названия – Бичвинта¹, что на грузинском, как и на менгрельском (пичви) – «сосна», где Бичвинта = Пичви-нта.

Отождествление Писинун с Пителингом противоречит то обстоятельству, что исследуемый топоним содержит характерный для местной ономастики корень –пс-, а превращение –пс- в –пт- маловероятно.

Безусловно, интересно и то обстоятельство, что армянский автор пишет Писинун (Պիսինուն), Здесь автор «Ашхарацуйца» передает спирантный (придыхательный) звук абхазского ц через глухой –п-, тогда как армянский язык может передать его в естественной форме, т. к. в нем имеется соответствующая фонема –ф-. Возможно, что автор «Ашхарацуйца» при составлении указанных сообщений пользовался неизвестным нам источником, который был написан на таком языке, который лишен соответствующей фонемы, скорее всего на латинском языке. Для нас, однако, главное заключается в том, что «города» Писинун никогда не было. Слово «город», как и указали выше, в рукописи нет. Только с помощью издателей, начиная от А. Сукри, Писинун превратился в Пителинт, вместе с тем же обрел статус города, что и создало дополнительные трудности для исследователей.

Гораздо более правомерным и убедительным представляется в исследуемом фрагменте источника оставить все так, как имеется в рукописи, где прочтем: «Между Булгарами и Понтийским морем живут народы Гаши, Куты и Сваны до Писинуна - прибрежной страны Аваза».

Следовательно, в исследуемом фрагменте автор «Ашхарацуйца» указывает сванов, живущих до «Писинуна», ко-

---

¹ См. Вахушти. История царства Грузинского. Тб., 1978. с 784.

торая и есть страна Аваза, без указания каких-либо географических ориентиров, что и соответствует действительности. Отсюда, вероятно, можно предположить, что здесь мы имеем древнейшее упоминание в письменном источнике названия Абхазии его коренным населением, абхазами - «Апсны». Превращение же «Апсны» в «Писинун» легко объяснить языковыми закономерностями. В ином языковом оформлении «Апсны» потерял характерный префикс существительного в абхазском языке, начальное **-а-**, и видоизменился соответственно фонетическим возможностям языка источника (адаптация), откуда и был заимствован автором «Ашхарацуйца» (см выше).

Из вышеизложенного следует, во-первых: в исследуемом фрагменте источника нет упоминания о городе Питиунт, что устраняет противоречия в понимании указанного сообщения: во-вторых, существование Писинун - Апсны как названия страны абазгов и апсиллов говорит об определенной консолидации этих племен и тенденции к возникновению единого этнического самосознания в отражаемую исследуемым фрагментом источника эпоху. Однако, для установления времени, которое отражает исследуемый фрагмент, необходимо еще ответить предварительно на ряд вопросов по отождествлению и локализации географических ориентиров «Ашхарацуйца».

§ 2. Проблема восточных границ абазгов и апсиллов. Река Дракон.

Одной из основных проблем в сообщении «Ашхарацуйца» об абхазских племенах является установление восточной границы их распространения. Определение этой границы может послужить не только правильному освещению этнополитической истории данного региона, но и установлению хронологических рамок для рассматриваемого сообщения.

Лаконичные сообщения «Ашхарацуйца», несомненно, глубоко достоверны, и не только в данном конкретном случае. По этому поводу Г. В. Цулая совершенно справедливо отмечает: «Сведения о Колхиде, как и Кавказском регионе в целом, в «Географии» в ряду случаев основаны на местной традиции и, возможно, даже личном опыте ее автора»¹. И «Географическое руководство» К. Птолемея для автора «Географии» является источником «далеко не единственным»².

При описании племен «Азиатской Сарматии» автор «Ашхарацуйца» перечисляет их вдоль северной стороны Кавказского хребта и, не дойдя до аланов, круто сворачивает через хребет на юг к сванам и от них в Абхазию, а затем, указав границу абазгов и апсиллов со страной Егор, переходит к описанию последней.

При этом, если граница абхазских племен у самого автора «Ашхарацуйца» не вызывает никаких сомнений, то для современных исследователей она стала объектом различных суждений. Автор «Ашхарацуйца» определяет данную границу по реке «Дракон, что есть Вишан, которая течет из Алуании...».

Главная трудность здесь заключается в установлении современного названия реки Дракон и отождествлении ее с какой-либо определенной рекой.

Исследование этого гидронима имеет уже свою историю и результаты, естественно, различны. Река Дракон отождествлялась с современными реками Кодор, Галидзга, и Ингури. А Г. В. Цулая объявил эту реку мифической. Остановимся на каждой из этих точек зрения в отдельности и подробно.

---

¹ Цулая Г.В. Описание... с 76.

² Там же. с. 77.

а) Дракон - Кодор – Коракс

Первым обратился к этому гидрониму В. Ф. Миллер. Он писал: «Отметим, что абхазцы простирались до реки Дракон, отделявшей их от страны Эгер... Спрашивается, какой современной реке соответствует р. Дракон? В настоящее время границей между Мингрелией и Абхазией считается небольшая река Галидзга, но едва ли можно отождествлять ее с р. Дракон, текущей из Агван. Едва ли под Драконом скрывается река Ингур, т.к. она течет слишком далеко к югу и не может считаться поэтому границей между Абхазией и Егером. Думаем, что реке Дракон всего скорее соответствует нынешний Кодор, который составляется из трех рек – Секена, Клыча и Хыцкорвы, берущих свое начало из снегового хребта, служащего здесь границей Цебельды и карачаевцев Кубанской области... Если наше отождествление реки Дракон с Кодором верно, то нетрудно объяснить себе заметку армянского географа, что р. Дракон течет из Агван. Название Агван, по смешению кавказских албанцев с аланами, часто встречающемуся у средневековых европейских, а также у армянских историков и географов: было внесено каким-нибудь переписчиком армянской географии ошибочно вместо названия Алан, переписчик мог сделать эту ошибку даже сознательно, ввиду того, что несколько далее уже упоминается народ алан и такое повторение могло показаться подозрительным»¹.

Указание В. Ф. Миллером этнической границы между современными ему Абхазией и Мингрелией по реке Галидзга трудно объяснить. Даже после переселения подавляющей части населения Абхазии в Турцию в 1877-78 гг.² Самурза-

---

¹ Миллер В.Ф. Осетинские этюды, М., 1887, ч.3, с. 110-111.

² В историографии истории Абхазии это переселение обозначается термином «Махаджирство» (см. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сух., 1974). На наш взгляд, этот термин, обозначающий «уехавший», т.е. фанатичных магометан, покидающих родину из религиозных побуждений, не отражает сущности и настоящих причин вынужденно-

канская область Абхазии (территория между рр. Галидзга и Ингури) была населена преимущественно абхазами. Здесь основным аргументом для В.Ф. Миллера в отождествлении р. Дракон служит указание источника на то, что эта река течет из Алании.

В «Ашхарацуйце» написано Агуаниц (из Агуании), и здесь нет «сознательной» ошибки переписчика, как это полагает В. Ф. Миллер. В древнеармянском (грабаре) чередовались *q* (F) и *j* (л) и соответственно формы написания Алания и Албания (в арм. Аланк и Алуанк, Агуанк) были похожи, однако, как армянские авторы, так и читатели, довольно четко различали эти два понятия.

К выводу В.Ф. Миллера примыкает и З.В. Анчабадзе, который пишет: «Под Драконом, надо полагать, подразумевается р. Кодор, к которой, по-видимому, были отодвинуты к концу VII века границы Абазгии, включавшей, таким образом, в себя значительную часть территорий приморской Аписилии, вместе с городом Севастополем (Сухуми)»¹.

Однако в исследуемом фрагменте речь идет не о границах Абазгии, а об этнической границе апсильов на востоке или же о границе страны абазгов и апсил Аваза. Отождествление Дракона с Кодором ничем не подтверждается, да и не может быть подтверждено, т.к. это противоречило бы данным нашего источника. Дело в том, что в «Ашхарацуйце» р. Кодор действительно упоминается, однако под названием не Дракон, а Корак(с).

Указывая границы описываемого региона, т.е. Азиатской Сарматии, автор пишет «... далее на востоке берегами того же моря (Понта - В.Б.), до впадения в него реки Коракса, т.е. Вороны»².

Тождество Коракса с Кодором не безоговорочно, но все же принимает и Г.В. Цулая³.

го переселения и явл. не пересмотренным до сих пор наследием бурж. историографии.

¹ Анчабадзе З.В. Очерк эт. ист. абх. народа. Сухум, 1976, с.49.

² Патканов К.П. Из нового списка... с. 29.

³ Цулая Г.В. Описание... с.80.

Автор «Ашхарацуйца», следуя птолемеевской традиции, проводит границу между Колхидой и Сарматией, по реке Коракас. У Птолемея мы читаем: «С юга Азиатская Сарматия ограничивается частью Евксинского Понта, простирающегося отсюда до реки Коракса, и пограничной чертой Колхиды...»¹ В другом месте Клавдий Птолемей уточняет это указание следующим образом: «Колхида ограничивается с севера названной частью Сарматии, с запада – частью Евксинского Понта, находящейся между рекой Кораком и заливом, куда впадает в море Фасис»².

Проводит по Кораку границу Сарматии также и Аммиан Марцелин, который пишет: «... племя Савроматов раскинуто и по другим местностям на огромном пространстве, оно прилегает к берегу, по которому протекает река Корака, изливающаяся в самый отдаленный угол моря»³.

На тождество Корака с Кодором указывает, кроме координатной системы Птолемея, локализация древними авторами в окрестностях современного Кодора, племени кораксов. Связь этого этнонима с гидронимом Корака не вызывает сомнения. Кроме того, Клавдий Птолемей упоминает на реке Корака населенный пункт Наана. Это скорее всего современное село Наа, находящееся на берегу реки Кодор⁴. И вообще, вопрос данного тождества уже рассматривался в литературе и его можно считать решенным⁵.

По данному гидрониму интересные наблюдения сделал академик С.Т. Еремян: «Коррак «... в скифо-сарматских языках, как, например, пахлавийском, означает *kurtak*, откуда армянский «ըրտակ»⁶. Греческим переводом этого

---

¹ Птолемей. V, VII, 7.

² Там же. V, IX, 1.

³ Аммиан Марцелин.

⁴ Инал-ипа Ш.Д. ВЭКИА. С. 181.

⁵ См. Л.А. Ельницкий. Знания древних о северных странах. М. 1961, с. 89; Он же. Из исторической географии древней Колхиды. ВДИ, 1938 № 2, сс. 315-316.

⁶ См. Ачарян Гр. Этимологический словарь армянского языка. т. IV, Ер., 1979, с.594 (на арм. яз).

названия является иное наименование этой реки **Ἰπλδς** т.е. «конь», «жеребец» и отождествляется с современной рекой Кодор. Корахуа (**Κορακῆς**), в греческой среде был переосмыслен как **Κορακῆς** «ворон», от чего и происходит «Коракс река, что есть Ворона» в «Ашхарацуйце». Указанная река под названием Корак известна только Птолемею,¹ откуда оно и взято в «Ашхарацуйц»².

Из всего вышеизложенного можно заключить, что Коракс древних авторов является названием современной реки Кодор и по ней автор «Ашхарацуйца» проводит границу Азиатской Сарматии. Следовательно, отождествление реки Дракон с Кодором становится беспочвенным.

б). Дракон - Ингур – Галидзга

Река Дракон получила в литературе и иное отождествление. «Античным авторам, - пишет акад. С.Т. Еремян, - не известна река под именем Дракон. Автор «Ашхарацуйца» взял этот гидроним из какого-то неизвестного источника, где говорилось об аргонавтах и хранителе золотого руна драконе-вишапе. В оригинале «Ашхарацуйца» «Дракон, что есть Вишاپ» связывается с созвездием Дракона, которое упоминается вместе с созвездием Большой и Малой медведицы, переключаясь с представлениями о северных странах **Ἰππῶν** - **ὕπτιβόρεος**)³. Принимая все это во внимание, надо полагать, что «Драконом, что есть Вишاپ» называлась современная река Ингури. Об этом говорит и указание «Ашхарацуйца», что эта река «делит страну Апхаз от Егера». В древности река Ингури называлась **Эгрисис цкали**. ...Это название обычно путается с **Эгрис-цкали**, что является названием Чороха в ее нижнем течении»⁴.

Птолемей, как установлено, служил источником Аммиану Марцеллину, и следовательно, его сообщения не имеют автономного значения.

¹ Еремян С. Т. Опыт восстановления... с. 261.

² Ср. Щеглов П.В. Отраженные в небе мифы Зсмли, М., 1986. с.75

³ Еремян С.Т. Опыт восстановления... с. 264.

Мысль, высказанная С.Т. Еремянном, о связи гидронима Дракон с одноименным созвездием, по-видимому, вызвана сообщением Валерия Флакка¹ и Евстафия.² которые действительно связывают северные страны с указанным созвездием. Вот образец: «Хотя меотийская молодежь гибнет в вечных войнах, однако, никогда на богатой почве нет недостатка в населении, которое наполняет обеих Медведиц и огромного Дракона»³.

В указании автора «Ашхарацуйца» о том, что «Дракон течет из Алуаниии», С.Т. Еремян видит неточность, и считает, что здесь автор путает верхнее течение реки Кодор с Ингури. К такому выводу, по С.Т. Еремян, приводит то обстоятельство, что река Ингури, в которой он склонен видеть искомую реку, «течет из Сваниии»⁴. Значит, здесь есть какая-то ошибка. С.Т. Еремян склонен отнести эту ошибку на счет источника. Однако подобное обоснование своей точки зрения нельзя считать убедительным. Утверждение об ошибке в источнике должно быть результатом очень внимательного анализа, чего мы в данном случае не имеем.

Г.В.Цулая не соглашается с С.Т. Еремянном по поводу тезиса Ингури-Эгрис-цкали. Он пишет: «Мнение С.Т. Еремяна (Армения по «Ашхарацуйцу» с.50), считающего Эгрис-цкали названием среднего течения р. Чорохи, необоснованно. Эгрис-цкали - дословно «Эгрисская река», современное название Галидзга. (П.И. Ингороква, Георгий Мерчули, с. 175), что по менгрельски значит «пограничная река». Неслучайно к бассейну Эгрис-цкали был приурочен «удел Эгроста», в котором был построен город «Эгриси», ныне именуемый Бедиа (КЦ, I, с.5)»⁵.

На наш взгляд, мнение С.Т.Еремяна подтверждается данными источников, из которых можно заключить, что «Эгрис-цкали» является кочующим гидронимом. В грузин-

---

¹ Латышев В.В. СК, ВДИ, XXVIII, с.340.

² Там же. XIX, 291.

³ Там же. XXVIII, 344.

⁴ Еремян С.Т. Ук. соч., с. 264.

⁵ Цулая Г.В. Джуаншер Джуаншеряни. ЖВГ, Тб., 1986, с. 114.

ских источниках под этим гидронимом упоминаются как Чорох и Ингури, так и Риони. Однако, это вопрос отдельного исследования, и рамки нашей работы не позволяют более подробно остановиться на этом вопросе. Укажем лишь, что при локализации этого гидронима не может быть никакого готового подхода, а вопрос должен решаться на основе критического анализа источника в каждом конкретном случае. Однако данное положение существенно для грузинских источников, а не для автора «Ашхарацуйца», который не знает подобного гидронима.

Особое возражение вызывает локализация гидронима «Эгрис-цкали» на современной реке Галидзга. Такое отождествление допускается не только Г.В. Цулая, но и З.В. Анчабадзе¹. В этом случае вызывает удивление то, что эти авторитетные авторы считают гидронимы «Ерис-цкали»² и «Эгрис-цкали» тождественными. Вызывает возражение также мнение П.И.Ингорквы³, на который ссылается Г.В. Цулая: «Галидзга не может означать по-мегрельски «пограничная река» или еще что-нибудь по той простой причине, что этот гидроним не мегрельского образования. Да и давать какую-либо этимологию гидрониму «Галидзга» в установившейся его транскрипции в литературе рискованно, т.к. этот гидроним дважды адаптирован: сначала на грузинском (через мегрельский), а потом уже и на русском, т.е. предмет этимологии подвергся адаптации и обрел формальные признаки грузинского, и поэтому его этимология на грузинской основе не может дать правильного результата. А природная форма этого гидронима обнаруживает чисто абхазское оформление -«Аалдзга», где: ал(абх.) = «ольха» + а-дзы-ы = «вода», «река» + га/ха - продуктивный суффикс для абхазской гидронимики = «ольховая река». Ср. Псырдзха = «сосновая река».

---

¹ Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. Сух., 1959. с. 7.

² См. Ломоури НЮ. Из исторической географии древней Колхиды. ВДИ, 1957. № 1, с. 102-103.

³ Ингорква П. Георгий Мерчуле. Тб., 1954, с. 175.

Г. В. Цулая прав, конечно, указывая, что неслучайно к бассейну этой реки был приурочен «удел Эгроса», где и был построен Бедиа. Однако, вывод отсюда следует совершенно другой, чем хочет Г. В. Цулая.

Для рассмотрения этого вопроса вспомним этногенетическое предание, от которого разворачивается вся систематизированная фабула летописного свода «Картлис цховреба»¹. Это рассказ о Торгомосидах. Леонтий Мровели перечисляет восемь братьев - мифических эпонимов кавказских народов: Гаос, Картлос, Бардос, Мовакан, Лек, Эрос, Кавкас, Эгрос. Из этих эпонимов, по крайней мере, седьмой и восьмой являются не конкретно-этническими, а региональными. На собирательное значение эпонима Эгрос указал еще акад. Г.А. Меликишвили². Однако с ним также не соглашается Г. В. Цулая: «Существует мнение, - пишет он, - что термин Эгриси в хронике Мровели имеет собирательное значение, так как при перечислении племен на территории Западной Грузии он не упоминает абхазов, сванов и др. (тут ссылка на Г.А. Меликишвили - В Б.). Однако источники генеалогической таблицы Мровели свидетельствуют, что под этнонимом «Мегрелы» в данном случае подразумеваются такие племена мегрело-чанской группы картвельских племен, как античные колхи, корзены, тибарены, халибы и др. В этих же пределах очерчивает Эгриси и автор «Армянской географии» VII века, четко отделяя «Колкос (=Колхиду), которая есть и Егер (=Эгриси)» от территории расселения апхазов (а также сванов и др.)³.

Непонятно, кого можно понимать под «и др.», но достаточно ясно, что грузинские источники не могли понимать под Эгрос-Эгриси ту этническую номенклатуру, которая ни по каким данным ей не была известна, такие как перечис-

---

¹ Абуладзе И.В. Кратлис Цховреба. Тб., 1953, т.1 (на древн.груз.). Далее – КЦ.

² Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. То., 1959, с 53.

³ Цулая Г.В. Предисловие к Ж.КЦ, с.43.

ляемые Г.В.Цулая¹ колхи, корзены, тибарены, халибы и др. Эта этническая номенклатура к тому же не существовала в тот период, когда формировалось рассматриваемое этногенетическое предание, что должно было произойти не ранее конца VII века, т. к. река Кубань в этом предании выступает как «Малая река Хазаретии».

Следует указать, что мифический эпоним Мровели - Эгрос не тождественен этнониму «мегрел», как считает Г.В. Цулая. На это указывает и «удел Эгроса» по ЦК. «Эгросу же дал, - читаем мы у Мровели, - страну у берегов моря и наметил рубежи: на востоке - Горы Малые, ныне называемые Лихи; на западе - море, на севере - Малая река Хазарети, где примыкают горы Кавказские. Эгрос воздвиг город и назвал его именем своим - Эгриси. Ныне он именуется Бедиа»².

Этноним «мегрели» действительно является производной от эгр(и), где ме+эгр+ели = Эгрисцы, откуда и автоним мегрелов - «маргал». Возможно «маргал» продукт стяжения согласных к началу, характерный для картвельских языков, с чередованием е - а. Природную форму исследуемого эпонима, также как и производного от него этнонима можно восстановить, как указывал еще Д.И.Гулиа³, посредством названия абхазами мегрелов «агруа», где «ага» = «прибрежье», «равнина» - суф. множественности а(р)+уаа -уа (от этой же формы - мегрельское фамильное окончание -ва) = «люди», откуда и Эгрос / Аграа, что вне всякого сомнения являлось обозначением всех равнинных жителей приморья, и первоначально не имело конкретно-этнического значения. Указание на данное обстоятельство имеется и в самом источнике, где говорится, что «Эгросу дал страну у берегов моря». Данные «Ашхарацуйца», на которые также ссылается Г.В. Цулая, не могут служить подтверждением его выво-

---

¹ Со ссылкой на К.С. Кекелидзе. Идея братства закавказских народов по генеалогической схеме гр. Историка XI в. Леонти Мровели: Этюды, т. III, с. 99 (на гр.яз.).

² ЖКЦ, с. 22.

³ Гулиа Д.И. История Абхазии. Собр. соч., т.6. Сухум, 1986. с.79-80.

да. т.к. связь этих источников ничем не устанавливается, а в термин «Эгер-Эгриси» Леонтий Мровели и автор «Ашхарацуйца» вкладывают далеко не тождественное, хотя и близкое значение. Хронологически же они совершенно разные.

Г.В. Цулая обосновывает свою точку зрения следующим образом: «Намечаемые в хронике Мровели северные рубежи Эгриси (Лазики) в сочинении историка Джуаншера Джуаншерниани относятся к Абхазии, о территории которой говорится, что она простиралась «от р. Клисурь (Келасури?» - Г.Ц.) до Малой реки Хазарии, куда достигают вершины Кавказские». Текстуальная зависимость этих сведений несомненна, и, главное, они говорят об исторической преемственности Абхазии с Эгриси. В связи с описанием северных границ «владений Эгроса», следует указать также на сведения древнеписьменных источников о «Старой Лазике» в бассейне р. Псекупс»¹.

По Г.В. Цулая топонимические термины «Эгриси», «Лазика» получаются тождественными с этнонимом «Мегрели». Однако это не так. Политическое содержание термина «Лазика» шире этнонима «Мегрели». Мегрелы входили в это политическое объединение наряду с другими племенами менгрело-чанской языковой подгруппы. А термин же Эгер - Эгриси в первоначальном смысле шире обоих указанных терминов. Территория Эгриси охватывала как области расселения менгрело-чанов, так и абхазо-адыгов. При этом следует иметь в виду, что содержание термина Эгриси в каждом конкретном случае необходимо решать исходя из контекста.

Что касается исторической преемственности Абхазии с Эгриси, она, конечно, имела место, как в качестве наименования региона, так и политического содержания, но вряд ли это касается той территории, на которую, со ссылкой на источники,² указывает Г.В. Цулая. Топоним, на который указывает Г.В. Цулая, соответствует по положению городу Тез

---

¹ Цулая Г.В. ЖКЦ, с. 45.

² Латышев В.В. СК. ВДИ. XIX, с.271.

Клавдия Птолемея¹. И трудно установить, какая форма правильная - Tasoа или Sasoа. На основе спорного факта, не имея никаких других подтверждений, трудно сделать далеко идущие выводы. Другие подтверждения вряд ли могут существовать. т.к. территория Лазики никогда не достигала указанных рубежей. Связь этой территории с этнической историей лазов, в какие бы ни было периоды, неправдоподобна.

Указание Мровели о том, что «Эгрос возводит город и назвал его своим именем - Эгриси» (ныне он именуется «Бедиа»), скорее всего просто формула, по которой герою должно быть приписано какое-либо деяние. Для родоначальника это прежде всего: «основал город», «воздвиг», «дал свое имя». То же самое приписывается и другим братьям-родоначальникам. Собственно Бедиа была основана царем Багратом III в XI веке в качестве царской резиденции и духовного центра, что нашло отражение в названии «города» - Бедиа, что можно перевести как «спаситель» (спас) или арм. փրփիչ (пркич), а не «счастье», как это делается согласно традиции средневековых авторов. Вероятнее всего, глосса «ныне он именуется Бедиа» является поздней интерполяцией.

Все вышеизложенное показывает, что термин егр/агр имел в различные эпохи различное значение, однако в грузинских источниках он преимущественно связывается с картвельскими племенами. А образованная от этой формы гидронимия является кочующей, что в свою очередь имеет свою закономерность. Она показывает этапы продвижения картвельских племен (мегрело-чанов) на северо-запад.

Что касается отождествления Эгриси-Ингури С. Т. Еремянном с р. Дракон «Ашхарацуйца», то мы вполне согласны с репликой Г.В. Цулая, который по этому поводу пишет: «Гидроним «Дракон» исследователи склонны приурочивать к реке Ингури (тут ссылка на Еремяна С.Т.), очевидно, предполагая, что она во все времена могла быть во-

---

¹ Птолемей. V. 8.8.

доразделом между анхазами и Колхидой - «Егер»¹. В действительности в источниках не встречаем никакой дополнительной информации, подтверждающей тождество Ингури-Дракон. А данные нашего источника противоречат такому тождеству (Дракон течет из Алании).

в) Дракон - мифическая река?

Как мы видели выше, существующие отождествления реки не удовлетворительны, следовательно, вопрос остается открытым и требует дальнейшего исследования. Однако у Г.В. Цулая на сей счет существует особое мнение. Упрощая задачу или же по другим неизвестным нам причинам, он объявляет реку Дракон «мифической». «В действительности, - пишет он, - под словом «Дракон» скрывается название мифической реки, ассоциируемое в сознании автора интерполяции, смутно представляющего топографию Колхиды, с сюжетом о «золотом руне» из античной мифологии... (О несуразностях, встречающихся в определении течения рек в древнеписьменных источниках см.: Рыбаков Б.А., Геродотова Скифия. М., 1979, с.27)².

Об интерполяции разговор впереди, но нужно сказать, что по логике Г. В. Цулая, если автор интерполяции «смутно представлял топографию Колхиды», то автор «Ашхарацуйца» вообще ее не представлял в той части, где это касалось абхазских племен.

Видимо, Г.В. Цулая не считает жителями Колхиды абхазские племена. Он пишет: «В главе «О Колхиде» нет упоминания о древне-абхазских племенах»³. Но ведь факт не упоминания их именно в этой главе не играет существенной роли для определения ареала их распространения. Главы «Ашхарацуйца» - это лишь структура источника. А когда дело касается этнической картины, автор не ограничивается рамками границы региона. Абхазские племена указываются

---

¹ Цулая Г.В. Описание... с. 79.

² Цулая Г.В. Описание ... с.79.

³ Там же.

указываются живущими как в «Азиатской Сарматии», так и на территории Колхиды: «Отсюда до реки Дракон».

Вопреки прямому указанию источника, Г.В.Цулая считает, что в «Географии» граница Азиатской Сарматии проходит не по Кораксу, а «... вдоль уже другой реки»¹. И эта «другая река», по-видимому, Дракон, но ведь по ней автор «Ашхарацуйца» проводит этническую, а может, в каком-то смысле, и политическую границу абхазских племен, которая, судя по всему, не совпадет с границами Сарматии.

Неопределенность реки Дракон «... объясняется, - пишет Г.В. Цулая, - тем, что древнеармянский автор ориентировался не на природные указатели: в его труде отражена чисто этническая ситуация в крае»².

То, что автор «Ашхарацуйца» «ориентировался не на природные указатели», не означает ли по Г. В. Цулая, что он не знал географии? Ориентировка на этническую ситуацию в крае у автора «Ашхарацуйца» вполне очевидна, однако думать, что он абстрагировался от политической ситуации или не учитывал природные указатели, значит не только недооценить источник, но и ограничить наш методологический инструмент. Впрочем, этот тезис Г.В. Цулая призван лишь обосновать его вывод о «мифичности» реки Дракон.

Река Дракон не является мифической. Для объявления ее таковой нужны факты из нашего же источника, где бы автор (или же интерполятор), внес не отражающую исторических реалий топонимику. Такие примеры нам не известны. Наоборот, нам известна добросовестность автора. Известна она и Г.В. Цулая, который даже цитирует С.Т. Еремяна о том, что «автор «Ашхарацуйца» указывает прямо на проводившуюся им кропотливую работу над книгами и картами»³. И никаких несуразностей в определении течения рек в исследуемом источнике не наблюдается: они наблю-

---

¹ Цулая Г.В. Описание... с. 80.

² Там же. с. 80.

³ Там же. с. 77.

даются лишь при оценке данных этого источника. Объявлять же гидроним «Дракон» несуществующим нет смысла

Нам представляется весьма вероятным отождествление названия реки Дракон «Ашхарацуйца» с названием реки Докон, встречающимся у Агафия. Описывая военные действия византийцев в интересующем нас регионе, Агафий пишет: «Отстоит же остров от Телефиса приблизительно на 50 парасангов, такой дневной переход совершили эти благородные в своем поспешном бегстве... Остров отстоит от укрепления на 150 стадий. Местность эта сильно укреплена и трудно доступна, будучи окружена речными потоками. Ибо Фазис и Докон, стекая с Кавказских гор, по различным руслам и вначале очень отстоят друг от друга, здесь вследствие изменения местности постепенно сближаются друг с другом, отделяясь небольшим пространством, так что римляне, прорыв новое русло и преградив Фазис плотиной, направили его течение в Докон. Таким образом, обе эти реки в восточной части Острова соединяются и окружают местность. Отсюда они делятся, производя разные повороты и изгибы, и охватывают большое пространство. Пройдя дальше на запад, сближаются и почти сливаются, так что все ими охваченное образует остров»¹. Здесь выступает форма Докон. Поскольку Агафий и автор «Ашхарацуйца» совершенно не зависимы друг от друга источники, следует предполагать, что для нашего автора в данном случае протографом послужил некий, не дошедший до нас источник ранневизантийской эпохи, где имелся исследуемый гидроним - Докон.

Интересно то обстоятельство, что в «Ашхарацуйце» имеется глосса, «объясняющая» гидроним для армянского читателя - «Дракон, что есть Вишар». Видимо здесь мы имеем дело с одним из случаев народной этимологии, когда автор или редактор, знавший греческий язык и мифологию, в соответствии с ними осмысливал непонятное ему местное название, как это неоднократно засвидетельствовано в источниках. Нам представляется, что в данном случае имеется

---

¹ Агафий. О царствовании Юстиниана, II. 21.

возможность выделить манеру одного из поздних редакторов «Ашхарацуйца», который и осмыслил Докон как Дракон, опираясь на близость звучания этих слов. Непонятный гидроним Докон был «исправлен» на Дракон и интерголятор, следуя своей манере, счел нужным объяснить этот гидроним армянскому читателю посредством греческого языка. Точно таким образом поступил редактор и с гидронимом Корак,¹ заимствованным автором у Птолемея. Корак был исправлен в Корракс и «этимологизирован» - «что есть ворон». В данном случае протограф сохранился и восстановление оригинальной формы гидронима не может вызвать сомнения.

Таким образом, перед нами встает проблема локализации гидронима Докон. Исследование этой проблемы предполагаем провести в дальнейшем, опираясь как на сделанные нами выводы по поводу локализации гидронима Дракон, так и с учетом предположений предшествующих авторов.

§ 3. Вопрос аутентичности сообщения об абхазских племенах в «Ашхарацуйце»

Как указывалось, рассматриваемое сообщение «Ашхарацуйца» было использовано в специальной работе Г. В. Цулая. В этом исследовании автор пришел к выводу, что «есть основания считать, что сведения об абхазах в арм. «Географии» VII века являются поздними интерполяциями и по всей вероятности принадлежат различным авторам. Ряд отмеченных нами фонетических закономерностей, порой же собственно грузинских форм этнонимов и топонимов, заставляют искать связь авторов отмеченных интерполяций с устной грузинской традицией. Время появления отмеченных вставок скорее всего XI-XIII вв., когда создавались оптимальные перспективы для самого интенсивного армяно-

---

¹ Еремян С.Т. объясняет гидроним через «пахлав» («жеребец»). «Опыт восстановления...», с.261.

грузинского сотрудничества в различных сферах общественно-культурной жизни»¹. Однако, едва ли правильно ограничивать время «самого интенсивного армяно-грузинского сотрудничества в различных сферах общественно-культурной жизни» XI-XIII веками, поскольку сама «Картлис цховреба» подитоживает целый большой период такого сотрудничества, в том числе и эпоху, когда был создан «Ашхарацуйц», принадлежность которого к раннему средневековью не отрицает и сам Г. В. Цулая. Однако, дело в данном случае не в этом сотрудничестве: интересующая нас информация не находится в прямой зависимости от непосредственных контактов Армении с описываемыми регионами.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание автора на такую логическую неувязку в названной работе. Во вступительной части статьи читаем: «Сведения о Колхиде, как и о кавказском регионе в целом, в «Географии» в ряде случаев основаны на местной традиции, и возможно, даже на личном опыте ее автора»². Следовательно, сведения о Колхиде автор не считает интерполяцией. Увязку информации источника с «местной традицией следует понимать, по-видимому, как достаточно хорошую информированность «Ашхарацуйца» об описываемом регионе - Колхиде (кстати, половину которой занимали абхазские племена). Это дало повод Г.В. Цулая предположить даже личный опыт автора «Ашхарацуйца». Такое предположение вряд ли чем можно подтвердить, но тут возникает вопрос: если автор нашего источника настолько хорошо информирован о Колхиде, что можно допустить «даже личный опыт автора», то как мог он абсолютно ничего не знать об абхазских племенах?

Одним из наиболее богатых в информационном отношении разделов нашего источника являются главы о кавказском регионе. Эти главы отличаются полнотой информации и на карте Кавказа, нарисованной автором источни-

---

¹ Цулая Г.В. Описание..., с. 83.

² Там же. с. 76.

ка, нет ни одного «белого пятна». Единственным «белым пятном» по Г.В. Цулая оказывается почему-то область расселения абхазских племен, т.к. сведения о них в нашем источнике он не признает аутентичными.

Рассмотрим подробнее, как он пришел к такому выводу. Одним из аргументов этого вывода является «ряд отмеченных нами (т.е. Г.В. Цулая) фонетических закономерностей, порой же собственно грузинских форм этнонимов и топонимов». Отсюда должно следовать, что они могли попасть в наш источник лишь через посредство армяно-грузинских культурных контактов.

Какие же этнонимы имеет в виду Г.В. Цулая? - Апхаз (Ափռւաշք) и Апшил (Ափշիւր). Однако в выявлении фонетических закономерностей формы первого этнонима - «Апхаз», первенство принадлежит не Г.В. Цулая, а Н.Я. Марру. Н. Я. Марр писал: «Название abqaz представляет собой яфетический термин, искаженный в устах грузин, так как картский язык группирует согласные в начале слов, часто, как в данном случае, с «перескоком» в abqaz видоизменен abaz-g. В свою очередь, основа abas- положена абхазским префиксом a-, так что чистая основа термина – bas»¹. При этом в присутствии регрессивного ассимилирующего q звонкое b обращается в глухое (среднее) φ (р. Здесь, по видимому, приходится считать, что Г.В. Цулая согласен с покойным академиком. Отсюда можно сделать лишь вывод о том, что термин «Апхаз» принят в армянских письменных источниках вообще через картвельскую этническую среду. Было бы удивительно, если бы не так. Однако в нашем источнике этот этноним был взят, скорее всего, из третьих рук. Этому свидетельствует то обстоятельство, что в оригинале нашего источника исследуемые этнонимы писались не через լի, а через ա, хотя фонетические возможности армянского языка позволяют отражение оригинальной формы этнонимов через – լի -, если эти этнонимы были заимство-

---

¹ Марр Н.Я. История термина абхаз. В кн.: О языке и истории абхазов. М.-Л. 1938. с. 44.

ваны из грузинских источников или устной традиции. На вывод Г.В. Цулая могло повлиять также отсутствие информации о форме написания этнонимов в оригинале¹. В ряде рукописей Матенадарана встречается форма передачи этнонимов через -ц-,² как встречается форма и через ц̣. На наш взгляд, это говорит о том, что многие переписчики, зная правильную фонетическую форму, исправляли оригинал, тогда как менее информированные или же более добросовестные, оставляли этнониму форму оригинала. Особый интерес представляет один случай, когда переписчик изменил форму «Апхаз», написав через ц̣, тогда как неизвестному уже в его эпоху этнониму этого ряда «Апсил» сохранил оригинальную форму через ц̣̇.

Не может не вызывать возражений также утверждение Г. В. Цулая о том, что этноним «Апсил» фонетически представляет собой «чисто грузинское соответствие»⁴. Здесь, по-видимому, имеется в виду превращение апсил=апшилети=апшилак (последние две формы: топоним и этноним - соотв. грузинская и армянская). Однако рассматриваемый этноним с основой на -ш-, -пш- встречается в надписях ассирийского царя Тигратпаласара I, как вариант названия кашков в форме «Абешла». Хвалебная надпись этого царя сообщает: «... урумейцев и абешлайцев..., непокорных людей страны хеттской, я схватил, причислил к людям моей страны»⁵. Существование этнонима «Абешла», который формально тождественен термину «Апшит» еще во втором тысячелетии до н.э., вряд ли можно связывать с

---

¹ Как указывает Цулая Г.В., он пользовался публикациями С.Т. Еремяна критических текстов «Ашхарацуйца»: «Армения по «Ашхарацуйцу» и «Опыт реконструкции первоначального текста «Ашхарацуйца» (оба на арм. яз.), которые, конечно, по ряду причин не заменяют сами рукописи.

² Ереван. Матенадаран, рукописи за №№ 2019, с.284 б; 1717, с. 164 а, 582, с.177а; 1459, с. 186; 696

³ Ереван. Матенадаран, рукопись за № 4284.

⁴ Цулая Г.В. Описание... с.81.

⁵ Меликишвили Г. А., Наири-Урарту, Тб., 1954, с. 76.

«чисто грузинским соответствием», если не считать ничем не оправданного отнесения апсилов к картвельской языковой группе¹.

Г.В.Цулая подчеркивает, что «упомянутые в «Географии» этнонимы апхазы и апшилы носят узкоэтнический характер»². Этноним как категория этнографической науки и не может носить иного характера, т.к. этнография не знает этнонима широкоэтнического характера. Этноним всегда отличается конкретной определенностью. Другое дело, когда этноним обретает более широкое, но уже не этническое, а политическое или религиозное содержание. Но почему-то наш оппонент избегает такой определенности понятий.

Далее Г.В. Цулая продолжает: «Однако известно, что в древнеармянских письменных источниках термин апхаз не встречается в его конкретном значении»³.

Кому известно? Нам, например, известно обратное. Чтобы убедить нашего автора, можно было бы привести множество примеров, но это заняло бы много места. Сообщим лишь Г.В. Цулая, что одно из первых упоминаний об абхазах имеется у автора V века Агатангелоса⁴. Чего проще взять бы пример нашего источника, где они упоминаются «в конкретном значении», что конечно, Г.В. Цулая не признает аутентичным и для доказательства своей точки зрения ссылается на З.В.Анчабадзе⁵.

---

¹ Особо отличились П.Ингороква и К.И Бердзенишвили, которые считали, что термин «абсил» тотемического происхождения и связан с грузинским названием хлеба ... (босели), тем самым «открыв» впервые для науки в качестве тотема хозяйственную постройку. См. Бердзенишвили К.И. Позднеантичная керамика из Цебельды. МАГК. II, Тб., 1959. с. 106-108 (на груз. яз.) русское резюме.

² Цулая Г.В. Описание... с.80.

³ Там же. с.80.

⁴ Марр Н.Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием. СПб., 1905. с. 135.

⁵ Анчабадзе З.В. Из истории... с. 173 и далее.

Выборочное цитирование, как известно, имеет свои теневые стороны. З.В. Анчабадзе не был столь категоричен в этом вопросе и более подробно объяснил свои взгляды. Он писал: «... При указании источников эпохи Абхазского царства (да и позднее) об «Абхазии и «абхазах» в каждом конкретном случае следует по возможности решать, когда имеется в виду «Абхазия» в широком смысле и когда собственно Абхазия. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что, как правило, когда в источнике упоминаются «абхазы», вообще, то, поскольку речь идет тогда о всем населении Абхазского царства, наряду с другими этническими компонентами всегда имеются в виду и собственно абхазы. Их активное участие во всех важных событиях политической и общественной жизни Абхазского царства не подлежит сомнению»¹.

Но всего этого Г.В.Цулая не принимает во внимание. А в дальнейшем приводит примеры, подтверждающие указанный вывод, которые имеются и у З.В. Анчабадзе. Но З.В. Анчабадзе указывал также и примеры упоминания в армянских источниках «в конкретном значении»².

После указанной аргументации, Г.В. Цулая заключает: «В связи с этим возникает сомнение относительно аутентичности сведений об абхазах и апшилах в армянской «Географии» и напрашивается их связь с данными древнегрузинских источников»³. Хочется напомнить автору, что грузинские источники не знают термина «апшил». В «Картлис цховреба», правда, упоминается топоним «Апшилети», однако правомерно ли отождествление топонима и этнонима? Топонимы, как правило, более долговечны и сохраняются после исчезновения племени, давшего это название. Никаких фактов, подтверждающих существование апшилов в качестве отдельного племени в XI-XIII вв. не существует. Не мог существовать этноним и в устной тради-

---

¹ Анчабадзе З.В. Из истории ... с. 121.

² Ср. Анчабадзе З.В. Ук. соч., с. 173, а также с.226 и Цулая Г.В. Описание... с. 81.

³ Цулая Г.В. Описание... с.81.

ции грузин, когда со времени существования апсилов в качестве отдельного племени прошло порядка полутысячелетия.

Г.В. Цулая считает, что «этноним апшил в грузинских источниках встречается в форме апсар». Во-первых, это летопись XIII века. Потом, термин «апсар», если воспринимать его как этноним, равнозначен не этнониму «апсил», а автономному со сложившейся уже абхазской феодальной народности - «апсуа». Причем термин «апсар» дается в контексте описания организации военного похода по случаю рождения у царицы Тамар наследника престола – Георгия, которому было дано второе, абхазское имя – Лаша. Летописец пишет: «И собрались на счастья Лаши, которое переводится с языка апсаров как просветитель вселенной»¹.

Не исключено, что в данном случае перед нами не этноним, а название абхазского войска, принимавшего участие в походе на Гянджу. Апсар - «абхазское войско», где «апс» = автономия абхазов + ар = «войско», «множество» ср. по той же формуле «апсха», т.е. «абхазский царь». тогда как царь - «а», но к абхазскому царю никогда не прилагался этот абстрактный термин, а только «апсха» с полной этнической определенностью. Точно так же, возможно, название абхазского войска в языке не смешивалось с абстрактным «ар» или «апстр» = «полчища». Данное обстоятельство может служить указанием на способ формирования грузинского войска в указанную эпоху, оно, по всей видимости, строилось по этническому принципу.

«Обращает на себя внимание, - пишет Г.В.Цулая, - и сведение из «Географии» об авазах. С.Т. Еремян отождествляет их с абазинами»². Если это не описка, то очень интересно, где нашел Г.В. Цулая «сведения об авазах» в «Географии». Ни в одном списке и ни в одной публикации мы таких сведений не обнаружили. В источнике имеется упоминание о стране «Аваза», что по мнению С.Т.Еремяна -

---

¹ КЦ, т. II. Тб., 1959. с. 58.

² Цулая Г.В. Описание... с. 82.

древнейшая форма названия Абхазия»,¹ против чего также возражает Г.В. Цулая. «Однако у нас нет источников, - пишет он, - свидетельствующих об Авазе как древнейшем названии Абхазии, да и вряд ли они когда-либо могли существовать»². Конечно же, наш автор при этом и не намерен принимать во внимание исследуемый им же источник. А у нас имеется еще один вопрос к Г.В. Цулая: могла ли знать грузинская устная традиция такую форму названия Абхазии - Аваза? Нам кажется - нет. Об этом, уж точно, у нас нет никаких данных в грузинских источниках.

Поскольку мы перешли к топонимике «Ашхарацуйца» в сообщениях об абхазах, то возникает еще вопрос: если эти сообщения связаны с грузинской устной традицией, то почему город Цхуми в грузинских источниках выступает в «Ашхарацуйце» как Себостовполик. Эта форма совершенно не известна грузинской исторической традиции, если не считать сообщения Евкtime Атонели, который в своем «Поминовении о странствии и проповедовании Андрея» пишет: «Отправились оттуда и вступили в страну Абхазию и прибыли в город Севаста, и проповедовали богословие и многие с радостью восприняли ту проповедь»³. Даже форма воспроизведения полисонима Севастополь в этих источниках (Себостовполик, Севаста) не позволяют говорить о взаимной зависимости. Следует учитывать также и то обстоятельство, что грузинский автор Евкtime Атонели жил и работал на Афонской горе в Византии и появление полисонима Севаста в его произведении связано с византийской литературной традицией, а не с грузинской устной. Недаром переписчики этого источника в самой Грузии, считали необходимым объяснить этот полисоним для грузинского читателя добавлением: «который ныне именуется Цхуми»⁴.

---

¹ Еремян С.Т. Опыт... с. 263.

² Цулая Г. В. Описание... с.82 .

³ Амичба Г. А Сообщения средневековых грузинских источников об Абхазии. Сухум. 1986. с. 18.

⁴ Амичба Г.А. Ук.соч. с. 18, см. сноску 1.

Мы считаем, что указанные нами противоречия в аргументах Г.В. Цулая не позволяют согласиться с ним в выводе о том, что сообщения «Ашхарацуйца» об абхазских племенах не являются аутентичными и, следовательно, теряют самостоятельное значение в качестве источника при изучении истории Абхазии. Рассматриваемые сообщения составляют неотъемлемую часть источника как в информационном плане, так и в композиционном и, несомненно, являются аутентичными. Тогда к какому же периоду относятся рассматриваемые сообщения?

Одним из хронологических ориентиров в исследуемом сообщении служит для Г.В. Цулая этническая ситуация в крае, что совершенно оправдано. Однако в разработке этого вопроса он опять допустил неточность, находясь в зависимости, видимо, от изначального уже готового результата. Он пишет: «Вполне очевидно, что ему был известен факт завершения формирования этнических общностей «апхазов» и «егеров», и каждой из них в приведенном нами сведений отведена определенная территория. Кроме того, не включив в состав Колхиды - Егер территорию расселения апхазов и апшилов, автор древнеармянского сведения тем самым еще раз засвидетельствовал, что эти земли не входили в пределы Лазского царства»¹.

То, что автор «Ашхарацуйца» отводит каждому этнониму определенную территорию, закономерно. Это присуще эпохе. Однако, как мы показали выше, территория расселения апсиллов охватывала значительную часть Колхиды, начиная от реки Дракон. Но это отнюдь не значит, что оно входило в состав Лазского царства. Об этом в источнике нет никаких указаний.

Неизвестно, на основе каких данных Г.В. Цулая пришел к выводу о том, что автору «Ашхарацуйца» «известен факт завершения формирования этнических общностей «апхазов» и «егеров». Отдельное указание основных компонентов формирования абхазской феодальной народности - абазгов и апсиллов совершенно противоречит этому выводу:

---

¹ Цулая Г.В. Описание... с. 80.

С другой стороны - что означает этническая общность «егер?» Под названием Եգրացիք (егерацик) армянские средневековые авторы знали абхазов, но в этом случае возможна какая-то ассоциация с известными этногенетическим преданием Мровели (Егрос). По-видимому, Г.В. Цулая понимает «егеров» как лазо-чанскую этническую общность, формирование такой «егерской» общности вообще не произошло. До XX века сохранились две этнические единицы - мегрелы и лазы, которые вошли в качестве компонентов в состав грузинской современной нации (последние частично).

Если говорить о степени этнической консолидации «страны Егер» по «Ашхарацуйцу», то Г.В. Цулая рассмотрел этот вопрос весьма бегло. Этническая картина Колхиды по «Ашхарацуйцу» рассмотрена в ряду других вопросов еще Н. Адонцом. Вот что он писал: «Цаника или Халдия, страна Цанов или Халдов, занимала нагорную область, образуемую Пархарским хребтом, между Чорохом и береговой полосой Черного моря до Трапезунта. В долине Чороха Цаника граничила с персидскими владениями... Далее река Чорох вступает в Егер-Егерию, как описывает Арм. География, протекая через контоны ее Нигаль, Мрул и Мрит и вливается в море. Название Нигаль сохранила, как нам кажется, река Мургул, впадающая слева ниже Артвина: один из притоков р. Аджар называется Марат, тождественный с Мрутом, а Мрул можно сопоставить с Имер-хеви, Мер-ули. Стало быть, три контона занимали долины соответственных речек на низовьях Чороха, от устья Имер-хеви до моря и составляли область Егерию *par excellence*.

Название Егер, Егерия сохранилось поныне в форме Аджария, с обычным перебоем гортанного -г в полотальное -дж. Термин Егерия употребляется в Географии еще в широком смысле, и означает все восточное побережье от Абхазии вплоть до Трапезунта, не исключая Цаники»¹.

---

¹ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Ер., 1970. с.26.

Отсюда становится ясным, что никаких фактов, подтверждающих окончание процесса этнической консолидации «егеров», в источнике нет, как нет и самого Лазского царства в том его виде, каким оно предстает уже у Прокопия и Агафия. В главе «О Колхиде» автор «Ашхарацуйца» вновь указывает на реку Дракон как на границу этого мира (страны). Страна Кохкис, т.е. Егер делится на четыре области: Манриль, Егревике, что есть Егер обособленный, Лазивике и Чанив. Примерно такую картину этнического положения в регионе застали и первые византийские авторы, писавшие о лазах и связанные с ними племенах этой группы. Особый интерес представляет область Егревике, которая являлась самой западной областью Егера и называлась иначе - «Егор обособленный». Эта область оканчивалась, по сообщению автора, «вблизи одноименного города реки Фасиса» (Ի իւշէ իրմնի Գշիլի գիւղ տը հիւնիւնն ընդիրտ) ¹. Отсюда получается, что даже город Фасис для эпохи нашей информации «Ашхарацуйца» не является принадлежностью страны Егер. В конце главы автор отмечает, что в Кохкис-Егер пять городов: «Зиганун, Кота (Кутаиси), Родиополис, Афина и Ризон» ². Опять же в число городов страны Егер не включается город Фасис. Все это должно утвердить нас во мнении о том, что имеющаяся в наличии картина, представляет собой то положение, которое могло существовать лишь до образования Лазского царства.

Для решения поставленной задачи обозначим имеющиеся в источнике хронологические ориентиры. Абазги и апсилы упоминаются отдельно. Процесс консолидации, возможно, уже начался, ³ но еще далек от своего завершения.

Нет никаких следов распространения власти Лазского царства, как нет никакой информации о самом существова-

---

¹ «Армения по «Ашхарацуйцу». Ер., 1963. с. 103.

² Еремян С.Т. Ук. соч. с. 103.

³ Абазги и апсилы «совместно владеют» городом Севастополис.

нии этого государства'. В то же время автор «Ашхарацуйца» мыслит абазгов и апсилов как родственные этнические единицы, которые во всяком случае составляют некую политическую общность. Они совместно владеют городом Себастополис, населяют одну страну. «Страна Аваза» по «Ашхарацуйцу» политическое объединение, границы которой доходят до реки Дракон-Цхенис-цкали. Здесь мы сталкиваемся с той политической обстановкой, которая существовала лишь в середине V века и больше не повторялась до VIII века. Поскольку VIII век выпадает из-за хронологического несоответствия с нашим источником, то мы должны принять первый хронологический отрезок. К тому же к VIII веку уже завершилась этническая консолидация абазгов и апсил, и они не могли быть указаны раздельно. Этнополитические границы, рисуемые источником, соответствуют тому положению, которое существовало до похода Вахтанга Горгосала на Абхазию, когда до второй половины V столетия «территория между Ингури и Кодори (?- В Б), при содействии византийского императора, была отделена от Абхазии в пользу Вахтанга Горгасала»² в эпоху императора Льва (457-474гг.). Кроме того, некоторые фонетические особенности, на которые было обращено внимание, показывают, что автор «Ашхарацуйца» заимствовал сообщения из некоего, не дошедшего до нас источника, который, скорее всего, был написан на латинском языке. Поскольку информация отражает обстановку, соответствующую ранневизантийской эпохе, то следует предполагать, что протограф источника об абхазских племенах был составлен до конца V века, когда еще латинский безраздельно господствовал в империи в качестве языка государственной канцелярии и историографии, в то время как греческий получил широкое распространение в VI веке.

---

¹ Следует учитывать, что сообщения «Ашхарацуйца» всегда носят выраженную политическую окраску.

² Гунба М.М. Очерки истории Абхазии. Сухум. 1983. с. 83 (на абх.яз.).

ГЛАВА III

Фтейрофаги – Πρῆσιβηροι – «Ашхарацуйца» и проблема их отождествления

§ 1. Локализация фтейрофагов по античным источникам (Арриан и Страбон)

Несмотря на успехи, достигнутые в области изучения племенного состава населения Западного Кавказа в древности, на сегодняшний день знания о его этнической истории далеки от полной ясности. Часто меняющаяся многочисленная этническая номенклатура древних и раннесредневековых источников для данного региона ставит еще немало вопросов, которые ждут своего разрешения. В ряду этих вопросов занимает место и проблема исследуемого в этой главе этнонима.

Среди перечисленных племен «Азиатской Сарматии» в «Ашхарацуйце» мы встречаем этноним $\rho\eta\sigma\beta\eta\rho\iota$ (воджлакерк), что является калькой этнического термина древних авторов – фтейрофаг. При этом следует указать, что о фтейрофагах - $\rho\eta\sigma\beta\eta\rho\iota$ в «Ашхарацуйце» упоминается только в краткой редакции. Краткая редакция «Ашхарацуйца» в главе «Азиатская Сарматия» за редким исключением просто перечисляет этнонимы Кавказа, без их локализации¹. Пространная же редакция локализует все племена обстоятельно и в этом случае отсутствие этнонима $\rho\eta\sigma\beta\eta\rho\iota$ следует, видимо, объяснять какой-то трудностью в локализации этого этнонима для автора. Как известно, источником для автора «Ашхарацуйца» служило «Географическое руководство» Клавдия Птолемея, по которому очень трудно ло-

---

¹ См. Патканов К.П. Армянская география VII века по РХ. СПб. 1877.

кализовать фтейрофагов даже современному исследователю¹.

Этноним $\eta\zeta\iota\psi\iota\tau\tau\epsilon\rho$ - фтейрофаг стоит в одном ряду со скифосарматской этнонимикой, взятой автором «Ашхарацуйца» без изменения из К. Птолемея (возможно, через Паппа Александрийского) и не соответствует основному стержневому содержанию описания этнического положения региона. Это обстоятельство позволяет отнести этноним $\eta\zeta\iota\psi\iota\tau\tau\epsilon\rho$ к информационной группе А (см. введение).

С другой же стороны, отсутствие исследуемого этнонима в тексте пространной редакции, на наш взгляд, служит косвенным доказательством тому, что обе редакции «Ашхарацуйца» восходят к одному общему протографу, который на сегодняшний день не известен науке и который, по всей видимости, должен был отличаться от обеих имеющихся редакций.

Что касается этнонима $\eta\zeta\iota\psi\iota\tau\tau\epsilon\rho$, то он уже обратил на себя внимание исследователей, таких как С.Т. Еремян, Л.А. Ельницкий, Ш.Д. Инал-ипа и др. А Г.Ф. Турчанинов посвятил исследуемому этнониму небольшую статью, где он высказал оригинальную идею решения проблемы этнонима «фтейрофаг» древних авторов.

Этноним $\eta\zeta\iota\psi\iota\tau\tau\epsilon\rho$ и проблемы, связанные с ним фтейрофагов рассматривались С.Т. Еремяном наряду с другими

Арутюнян Б. А. обратил наше внимание на то обстоятельство, что $\eta\zeta\iota\psi\iota\tau\tau\epsilon\rho$ краткой редакции позиционно соответствуют $\text{Չ}\eta\psi\tau\tau\epsilon\rho$ пространной редакции «Ашхарацуйца». Этноним $\text{Չ}\eta\psi\tau\tau\epsilon\rho$ в свою очередь отсутствует в краткой редакции. Весьма вероятно, что $\text{Չ}\eta\psi\tau\tau\epsilon\rho$ (Кларджк) и есть испорченное наименование $\eta\zeta\iota\psi\iota\tau\tau\epsilon\rho$, т.к лингвистически превращение воджлакерк кларджк не отвечает закономерностям армянского языка. В данном случае, вероятнее всего, мы имеем дело с графической ошибкой. При этом, следует учитывать, что пространная редакция «Ашхарацуйца» сохранилась лишь в одном списке и, возможно, что списки пространной редакции не знали этнонима $\text{Չ}\eta\psi\tau\tau\epsilon\rho$.

вопросами в работе «Расселение горских народов Кавказа по Птолемию и «Армянской географии» VII века»¹. Обращаясь к этнониму $\eta\rho\iota\psi\iota\tau\tau\eta\rho$ - фтейрофаги, С.Т. Еремян пишет: «В настоящее время определяется этническая принадлежность «фтейрофагов», которые отождествляются с гелонами-будинами Геродота (IV, 103) и салтиями Плиния (Plin VI, 14). «Фтейрофаги» - прозвище и как теперь выясняется. Геродот и более поздние авторы понимали этот термин как «поедатели сосновых шишек». Однако, начиная со Страбона (XI, 2, 1), это прозвище было перетолковано как «вшееды». В таком же смысле $\eta\rho\iota\psi\iota\tau\tau\eta\rho$ приводит этот этноним «Армянская география VII века». Арриан в своем Перипле помещает племя фтейрофагов к северу от города Питиунта, название которого происходит от сохранившегося донныне реликтового «колхидского леса»,² в этом лесу растет сосна особой породы – $\Pi\upsilon\tau\iota\varsigma \phi\theta\epsilon\iota\rho\kappa\omicron\tau\upsilon\varsigma$; шишки которой, по словам Теофраста, считались съедобными. Согласно Арриану, племя, «поедающее сосновые шишки», - фтейрофагов-гелонов, жило у селения (Сте)нитика, которое локализуется в районе курорта Гагры»³.

Этой же точки зрения в локализации фтейрофагов придерживаются и другие исследователи⁴. Ш.Д. Инал-ипа пишет, например, что племя фтейрофагов «... Геродотом,

---

¹ Еремян С.Т. Расселение горских народов Кавказа по Птолемию и «Армянской географии» VII века. Труды VII Международного конгресса географических и антропологических наук. т.8. М., 1970. с.402.

² У Теофраста ничего подобного не находим. См. Теофраст. О растительности. М., 1955.

³ Еремян С.Т. Расселение горских народов Кавказа по Птолемию и «Армянской географии» VII века. Труды VII Международного конгресса географических и антропологических наук. т.8. М., 1970. с.402.

⁴ Ельницкий Л. А. Знания древних о северных странах. М., 1961; Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухум, 1976.

Страбоном, Плинием, Аррианом и др. - всегда приурочивается к восточному берегу Черного моря»¹.

Указание в ряду перечисляемых авторов Геродота как локализирующего фтейрофагов на восточном берегу Черного моря, является, на наш взгляд, плодом недоразумения. Однако это недоразумение имеет свои причины. Далее мы подробнее остановимся на этом вопросе. Что касается других названных авторов, то, действительно, как и указывает Ш.Д. Инал-ипа, они приурочивают этот этноним к «восточному берегу Черного моря», однако трудно утверждать, что в своей локализации они не противоречат друг другу.

Локализация С.Т. Еремянном и другими исследователями этнонима фтейрофаг в районе Гагры целиком основывается на сообщении Флавия Арриана, который писал: «Итак, если двинуться из Диоскурия, первая стоянка будет в Питиунте на расстоянии трехсот пятидесяти стадиев. Отсюда сто пятьдесят стадиев до Нитики, где в древности жило скифское племя, о котором упоминает историк Геродот: он говорит, что этот народ ест вшей, и такая молва о них держится до настоящего времени»².

Общеизвестно, что «Перипл» Арриана в сущности представляет собой отчет должностного лица римскому императору, по приказу которого он должен был объехать римские владения на Понтийском побережье, и поэтому его сообщения заслуживают особого доверия.

Форму названия населенного пункта «Перипла» Арриана Нитика, С.Т.Еремян реконструировал как (Сте)нитика на основе «Перипла» Псевдо-Арриана³ и полагает его «в районе курорта Гагры». Как нам видится, путем несложных исчислений можно еще точнее определить локализацию фтейрофагов Аррианом.

---

¹ Инал-ипа Ш.Д. ВЭКИА. с 254.

² Латышев В.В. СК. ВДИ. 1948 № 1, с.271.

³ Латышев В.В. Ук. соч., № 4, 1948, с. 293.

Арриан сообщает, что от Диоскуриады до Питуунта триста пятьдесят стадиев. Если полагать римскую стадию равной 200 м., то Флавий Арриан достаточно точно передает расстояние от Диоскуриады (совр. Сухум) до Питуунта (совр. Пицунда), $350 \times 200 = 70.000 = 70$ км., что приблизительно соответствует действительности. Расстояние же до Нитики равно $150 \times 200 = 30.000 = 30$ км. От Пицунды до Гагры не более 15 км. (Старая Гагра), таким образом локализацию фтейрофагов следует отодвинуть на такое же расстояние (15 км.) далее, и тогда Нитика Арриана окажется на месте древнего абхазского села Цандрипш. Эти детали локализации, конечно, не имеют принципиального значения, однако, показывают, что этнические границы фтейрофагов отстояли несколько северо-западнее предполагаемого. Кроме того, совпадение локализации Нитика - Цандрипш может стать небезынтесным в свете существующих в литературе попыток этнической идентификации фтейрофагов¹. При этом необходимо иметь в виду, что действительно фтейрофаги, скорее всего, занимали не единственный населенный пункт, о котором упоминает Арриан. Указание Аррианом именно этого пункта говорит лишь о некотором его стратегическом значении, каковое он в первую очередь и отмечал в качестве римского чиновника.

Следует, однако, обратить внимание на то обстоятельство, что локализация фтейрофагов другими древними авторами отличается от указанной Аррианом.

Впервые о фтейрофагах упоминает Страбон. Он пишет: «К числу народностей, которые сходятся в Диоскуриаду, принадлежат и фтейрофаги, получившие это имя от своей нечистоплотности и грязи. Поблизости живут и соаны, ничуть не уступающие в смысле неопрятности, но превосходят их могуществом, и может быть, они самые воинственные и сильные из всех»².

---

¹ Турчанинов Г.Ф. **Φθειροψάγοι** писатели классической древности. В кн. Иберийско-кавказское языкознание, т. I. Тб., 1946, сс. 401-405.

² Страбон. XI, II, 19.

В этом сообщении Страбона содержится очень ценное для нас сведение о том, что они (фтейрофаги) живут рядом с соанами. В другом месте Страбон уточняет свое сообщение следующим образом: «У моря расположенным азиатская часть Боспора и Синдская область. За ней обитают ахейцы, зиги, гениохи, крекеты и макропогоны (длиннобородые). Над этими областями лежит ущелье фтейрофагов. За гениохами находится Колхида, лежащая у подошвы Кавказских и Мосхийских гор»¹.

Из сообщения Страбона можно заключить, что фтейрофаги занимали ущелье в горах Абхазии по соседству с соанами, а именно: в верховьях реки Кодор. Это сообщение Страбона подтверждается также и Плинием Старшим, у которого читаем: «Затем другая река Хариент, народ салтии, у древнейших называвшихся фтейрофагами (вшеедами) и другой народ - санны. Через область суанов с Кавказа течет река Хоб»². Вслед за ним то же самое сообщает и Евстафий в своих «Комментариях к «Землеописанию» Дионисия»: «Выше их (колхов - В.Б.), говорят, живут тоаны (соаны), по нечистоплотности несколько не стоящие выше своих соседей фтейрофагов, но богатые золотом»³.

Сообщения Евстафия обнаруживают прямую зависимость от Страбона и поэтому не могут иметь самостоятельного значения. А из упоминания Клавдием Птолемеем о фтейрофагах трудно сделать какой-либо вывод, т.к. у него они локализируются к «востоку от реки Ра»⁴. Если тут текст не поврежден, фтейрофаги трудно поддаются локализации поскольку под рекой Ра обычно понималась река Волга.

В верховьях реки Кодор локализует фтейрофагов в своих исследованиях Г. Ф. Турчанинов. Указав, что «Арриан полагает их (фтейрофагов - В.Б) в 150 стадиях к северо-западу от Пицунды»⁵, Г.Ф. Турчанинов все же опирается на

---

¹ Страбон. XI, II, 2.

² Латышев В.В. СК. ВДИ. 1949. № 2. сс. 289-291.

³ Латышев В.В. СК. ВДИ. 1949. № 1, с.252.

⁴ Там же. с. 248.

⁵ Турчанинов Г.Ф. Ук. соч., с.401.

сообщения Страбона и Плиния. «Из тех кратких сведений о них, - пишет он, - которые встречаются у поименованных авторов, можно заключить, что это была одна из горских народностей Колхиды, территориально близкая с одной стороны к сванам, - с другой - к абхазам»¹.

Таким образом, видим, что по указаниям источников, так, и в основанной на этих указаниях исследовательской литературе, существуют две различные локализации исследуемого этнонима. Однако, как нам представляется, из установившегося противоречия не вытекает обязательность ошибочности одной из этих локализации. В итоге мы имеем фтейрофагов, локализуемых между Абхазией (Апсилия) и сванами Страбона и Плиния, а также 150 стадиях от Питунта в Нитике - по Арриану. Здесь по Арриану «жило скифское племя, о котором упоминает историк Геродот: он говорит, что этот народ ест вшей, и такая молва о них держится до настоящего времени»². Однако Геродоту не известен этноним «фтейрофаг». Геродот называет будинов - племя помещаемое им в лесостепной части выше Скифии. «поедателями сосновых шишек» - **Φθетроτραγέοντ**³, что по всей видимости ввело в заблуждение Арриана по созвучию с **Φθетроψάγυτ**: т.е. фтерйрофаги. Кроме всего, следует учитывать, что ссылка на Геродота Флавии Арриан делал по памяти и вряд ли имел под рукой труд «Отца истории» при составлении отчета императору. Тем не менее указания Арриана послужили поводом для С.Т. Еремяна и других исследователей⁴ искать связь фтейрофагов с этнонимикой геродотовой Скифии (фтейрофаги - гелоны)⁵. Поскольку в литературе была высказана возможность этой связи, следовательно, существует необходимость более подробно остановиться на этой проблеме.

---

¹ Там же.

² Flavius Arrians. Ук.соч. 18.2.

³ Herodoti Historiaruv Libri IX. I. Lapsiae. MDCCCXC. IV. 109.

⁴ Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М., 1961.

⁵ Еремян С.Т. Расселение горских народов... с. 402.

§ 2. К проблеме гелоны – будины - фтейрофаги

Как мы показали выше, в литературе установилась тенденция связывать исследуемый этноним с гелонами-буди́нами Геродота, согласно цитированному сообщению Арриана. Причем гелоны и будины Геродота считают при этом одним племенем, т.к. пишутся через дефис.

Проблема гелонов-буди́нов является составной частью проблем скифоведения и, следовательно, получила достаточно широкое освещение в литературе, в том числе, и проблеме их тождества, что является для нас существенным при определении степени их возможной связи с фтейрофагами.

Отметим, что указание Арриана о том, что фтейрофаги «скифское племя», на наш взгляд, не дает еще достаточных оснований считать их таковым, т.к. термины «скиф», «скифское племя» в устах эллина не всегда обозначала принадлежность к скифскому этническому миру, а был синонимом слова «варвар». При этом вопрос о реальной связи скифов с Закавказьем в литературе решается бесспорно положительно. Вопрос лишь в характере этих связей.

Общие проблемы исследования этнокультурных связей скифо-сарматского этнического мира с Закавказьем ставились еще И. А. Джавахишвили¹. Накопленный археологический материал (который еще отнюдь не исчерпан), по мнению Е. И. Крупнова, «...убеждает в реальности пребывания скифов на Кавказе и большого их влияния на культурное развитие племен и народов Кавказа, чем казалось раньше»². Как отмечает тот же автор, «...самый факт продвижения киммерийцев и скифов через Кавказ никогда ни в кого не вызывал сомнений»³. Это положение

¹ Джавахишвили И. А. Основные историко-этимологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи, ВДИ, №4, 1939, с.45 и сл.

² Крупнов Е.И. О походах скифов через Кавказ. В кн.: Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954. с. 194. Там же. с. 186.

кого не вызывал сомнений»¹. Это положение подтверждается и другими исследованиями. Наличие археологических материалов, свидетельствующих о связи скифов с интересующим нас регионом, убедительно показано в работах Ю.Н. Воронова,² Д.Г. Капанадзе,³ М.М. Трапша⁴ и др., что подтверждает положение Е.И. Крупнова о том, что скифы во время их отмеченного источниками похода в Переднюю Азию «...воспользовались древними проходами (Кавказа - В. Б.) и прошли четырьмя маршрутами – по Меото-Колхидской дороге, через Мамисонский перевал, через Даряльский и Дербентский проходы»⁵.

По мнению некоторых исследователей скифы оказали существенное влияние на изменение в материальной культуре племен Кавказа в эпоху раннего железа. Более того, мнению Б.В. Техова. «...совершая походы, небольшие группы этой политической общности могли оставаться в горных районах Центрального Кавказа, в том числе и на южном склоне»⁶. Указанный вывод Б.В. Техова с полным основанием можно распространить и на территорию современной Абхазии. Так, Ш.Д. Инал-ипа, отмечая отсутствие археологического материала на территории Абхазии, который мог бы служить указанием на какую-либо резкую смену населения региона, отмечал, что «это несколько не озна-

---

¹ Там же. с. 186.

² Воронов Ю.Н. О хронологических связях киммерийско-скифской и колхидской культур. В кн. Скифия и Кавказ. Киев, 1980, сс. 200-219.

³ Капанадзе Д.Г. К вопросу об экономических связях Северного и Восточного Причерноморья в античную эпоху по нузматическим данным. В кн.: Проблемы истории северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959, сс. 139-152.

⁴ Трапш М.М. Памятники колхидской и скифской культур в селе Куланурхва Абхазской АССР. Сухуми, 1962.

⁵ Крупнов Е.И. Ук. соч., с. 194.

⁶ Техов Б. В. Скифы и материальная культуры Центрального Кавказа в VII-VI вв. до н.э. В кн.: Скифия и Кавказ. Киев, 1980, с. 257.

чает полного отрицания разноплеменных этнических инфильтрации с севера или юга на Абхазское побережье»¹.

Все вышеизложенное показывает, что этническая принадлежность фтеирофагов - *ἑταιροφάγοι* к скифскому этническому миру, хотя и представляется возможной, однако это положение не может быть принято без дополнительных подтверждений.

Прежде чем прийти к определенному выводу по данному вопросу, следует остановиться на освещении проблемы гелонов и будинов в литературе, поскольку именно с ними и связывают фтеирофагов исследователи. Вопрос гелонов и будинов является одним из дискутируемых проблем в скифоведении². «Вопрос о будинах и гелонах, - пишет П.Д. Либеров, - был предметом широкой исторической дискуссии на протяжении почти 150 лет вплоть до наших дней. Мы не ошибемся, если скажем, что существует не один десяток больших и малых работ, нередко сохраняющих научное значение до настоящего времени, в которых затрагивался вопрос о будинах и гелонах»³. Мы отнюдь не ставим себе целью принять участие в этой дискуссии, т. к. в данном случае вопросы, связанные с указанными этнонимами, являются для нашего исследования попутными и имеют вспомогательное значение. Поэтому нашей задачей является отражение основных положений современной науки по данной проблеме.

Прежде всего обратимся к Геродоту, на которого ссылается Арриан. По сообщению Геродота, «будины - коренные жители страны - кочевники. Эта единственная народность в этой стране, которая питается сосновыми шишка-

---

¹ Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. с. 58.

² Библиографию см.: Погребова М.Н. Состояние проблем скифо-сарматской археологии к 1952 г. В кн.: Вопросы скифо-сарматской археологии. М. 1954; Хазанов А.М. Социальная история скифов. М., 1975. с. 285-313.

³ Либеров П. Д. Проблема будинов и гелонов в свете новых археологических данных. В кн.: Население Среднего Дона в скифское время. М., 1969. с. 7.

ми»¹ (Φθειροτραυέονσι.). Возможно это сообщение и ввело в заблуждение Арриана. Далее Геродот указывает: «Гелоны напротив, занимаются земледелием и едят хлеб. По внешнему виду и цвету кожи они вовсе не похожи на будинов. Впрочем, эллины и будинов зовут гелонами, хотя и неправильно. Вся земля их покрыта густыми лесами разной породы. Среди лесной чащи находится огромное озеро, окруженное болотами и зарослями тростника»².

Из цитированных мест Геродота видно, что гелоны и будины отличались по ряду существенных признаков. В первую очередь - это антропологические черты, на которые указывает автор: «По внешнему виду и цвету кожи они вовсе не похожи». Кроме того, система жизнеобеспечения также не служит по Геродоту подтверждением родства гелонов с будинами. Впрочем, как мы видели, сам автор предупреждает против подобного заблуждения: «...эллины и будинов зовут гелонами, хотя и неправильно».

Акад. Б. А. Рыбаков, посвятивший специальное исследование геродотовой Скифии, считает, что скифы-гелоны завоевали часть будинской территории, результатом чего явилось подчинение части туземного (будинского) населения и его ассимиляция³. Следовательно, выделяются гелано-будины в отличие от настоящих будинов⁴.

В целом, соглашаясь с концепцией Б.А. Рыбакова, можно допустить несколько иные взаимоотношения пришельцев - гелонов (по Геродоту)⁵ с будинами. «Будины - коренные жители страны - кочевники. Гелоны же напротив, занимаются земледелием и едят хлеб». Известно, что «в последние полтора-два десятилетия в кочевниковедении получило почти всеобщее признание убеждение в том, что «чистых» кочевников, т.е. степных народов, единственным типом хозяйства которых является кочевое скотоводство, во-

---

¹ Геродот. История. IV- 109.

² Там же. IV. 109.

³ Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М., 1979, с. 164.

⁴ Там же. с. 161. см. карту.

⁵ Геродот. История. ШМ, 108, 109.

обще не существовало и даже практически не могло существовать». Кочевые народы (в нашем случае - будины) всегда были связаны с соседними народами, имея с ними «общую экономическую базу».² в результате чего получается своеобразный «симбиоз» кочевого и оседлого населения, много аналогии которому можно найти в древности. Результатом подобного экономического «интегрирования» в древности никак не являлось стирание этнических и хозяйственных различий, наоборот, оно вело к их закреплению. Отсюда можно заключить, что гелоны и будины являются ярким примером «симбиоза» кочевого и оседлого населения (что оправдывает принятый в литературе термин «гелонобудины»), однако данное обстоятельство не отрицает их раздельного, самостоятельного этнического существования и не содержит возможности позитивного решения вопроса о реальной связи указанных этносов с фтейрофагами.

Выше мы рассмотрели вопросы локализации фтейрофагов. А где же локализуются гелоны и будины? Возможно ли наложение этих этнонимов?

Обратимся к Геродоту: «За Танаисом уже не скифские края, - сообщает он, - но первые земельные владения там принадлежат савроматам. Савроматы занимают полосу земли к северу, начиная от впадины Меотийского озера, на пятнадцать дней пути, где нет ни диких, ни саженных деревьев. Выше них обитают, владея вторым наделом, будины. Земля здесь покрыта густыми лесами разной породы»³.

Л.А. Ельницкий считает, что «целый ряд указаний заставляет возвратиться гелонов на Кавказ»,⁴ однако решение этого вопроса строится на весьма произвольных допущениях и не учитывает данных современной науки.

Как отмечают исследователи, «исходя из современного уровня знаний, сообщения Геродота о локализации буди-

---

¹ Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981, с. 5.

² Там же.

³ Геродот. История, IV, 21.

⁴ Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М. 1961, с.78.

нов представляются... довольно достоверными»¹. Накопленный к настоящему времени массовый археологический материал допускает возможность нанесения на карту культур соотносимых с исследуемыми племенами и их окружением². Как указывалось выше, по этой проблеме существует обширная литература, однако исследователи не смогли пока достигнуть единого мнения³.

При локализации гелонов и будинов исследователи совершенно справедливо придают решающее значение отождествлению города Гелон Геродота. «В земле их (будинов - В Б)..- читаем у Геродота. - находится деревянный город под названием Гелон. Каждая сторона городской стены длиной в 30 стадий. Городская стена высока и вся деревянная. Из дерева построены также дома и святилища. Ибо там есть святилище эллинских богов со статуями, алтарями и храмовыми заданиями из дерева, сооруженными по эллинскому образу...»⁴.

Город Гелон отождествляется в настоящее время Б. А. Шрамко с Бельским городищем на Ворскле, в 35 км. выше Полтавы⁵. Однако эта точка зрения вызвала возражения ряда исследователей⁶. Так, В.А. Ильинская и А.И. Тереножкин, отмечая в качестве большого вклада в науку раскопки

---

¹ Либеров П. Д. Ук. соч., с.3.

² См. Граков Б.Н. Скифы. М., 1971; Артамонов М.И. Этнография скифов. В кн.: Ученые записки ЛГУ, т. 3, 1949; Смирнов А.П. Скифы. М., 1966; Тереножкин А.И. Предскифский период на Днепровском Правобережье. Киев, 1961; Рыбаков Б.А.: Ук. соч.

³ Результаты всех исследований, по-видимому, будут подытожены в готовящемся очередном томе серии «Археология СССР» - Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время.

⁴ Геродот. История. IV. 108.

⁵ Шрамко Б.А. Крепость скифской эпохи у с. Бельск - город Гелон. В кн.: Скифский мир. Киев. 1975. с. 94 и сл.

⁶ Ильинская В. А. Может ли Бельское городище быть городом Гелоном. В кн. Скифы и сарматы. Киев. 1977. с. 73-96; Тереножкин А.И. Скифский вопрос. В кн.: Скифы Северного Причерноморья. Киев. 1987. сс. 3-12; Либеров П.Д. Ук. соч., сс. 21-26, там же см. историографию проблемы.

на Беольском городище Б.Н. Гракова и Б.А. Шрамко, все же возражают против его отождествления с Гелоном «Непреодолимым препятствием для подобного отождествления, - пишут они, - служит то обстоятельство, что Бельское городище расположено приблизительно в 400 км. к западу от того места, где к востоку от Дона, по Геродоту, мог находиться город Гелон»¹. Тем не менее Б. А. Рыбаков считает, что Б. А. Шрамко убедительно отстоял отождествление геродотовского Гелона, отвергнув иные точки зрения². По Б. А. Рыбакову будины отождествляются с юхновской культурой,³ с той же, по мнению автора, генетически связана бодархинская культура гелоно-будинов, сложившаяся в результате вторжения гелонов - скифов в землю протобудинов⁴. Опять-таки мнению Б. А. Рыбакова противоречит заключение В. А. Ильинской и А. И. Тереножкина о том, что юхновскую культуру обоснованно отождествляют с меланхленами Геродота, которые считаются ветвью древних балтоязычных племен⁵. Исследованию Б.А Рыбакова посвящена специальная статья А.И. Тереножкина, в которой он не соглашался со многими концептуальными положениями автора⁶.

До Б. А. Рыбакова сходной локализации гелонов и будинов (на Левобережье Днепра) придерживались еще П.И. Шафарик⁷ и Л. Нидерле,⁸ а из советских – М.И. Артамонов⁹.

---

¹ Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Археология Украинской ССР. т.2. Киев. 1986. с. 47.

² Рыбаков Б.А Ук. соч. с. 153.

³ Юхновская культура выделена в результате раскопок М.В. Воеводского, проведенных им на Десне в 1939 и 1949 гг.

⁴ Рыбаков Б. А Ук. соч. с. 164.

⁵ Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Археология. с. 182.

⁶ Тереножкин А.И Скифский вопрос. В кн.: Скифы Северного Причерноморья Киев. 1987. с.2 и далее.

⁷ P.J. Schafarik. Slwische Altertumen. Bd., I. Leipzig, 1843.

⁸ Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956.

⁹ Артамонов М.И. Этнический состав населения Скифии. В кн. Доклады на VI Научной конференции института археологии АН УССР. Киев. 1953.

Причем, по мнению Л. Нидерле.¹ «Будины, обитавшие между Днестром и Доном.... были, несомненно, славянами, которые испытывали влияние греко-скифской культуры, свидетельством чего являются курганы Киевской и Полтавской областей»². К этому выводу прмыкает и М.И. Артамонов, который усматривал в будинах предков восточных славян³, а гелонов считает племенами фракийского происхождения, которые растворились в будинском массиве⁴.

Другие же исследователи локализуют будинов на Среднем Дону и связывают их появление с началом распространения в регионе абашевской культуры. «...Абашевская культура, - пишет П.Д. Либеров, - развивалась в финно-угорской среде и попала на Средний Дон с племенами финно-угорскими по происхождению или, может быть, с большим налетом их влияния. Мы признаем решающую роль абашевской культуры и ее финно-угорских носителей в сложении культуры эпохи раннего железа на Среднем Дону. Это не противоречит сообщениям Геродота о том, что язык будинов является особым и отличается от скифского. Мы согласны и с Ф. Брауном, который устанавливал финскую языковую принадлежность будинов»⁵. Отметим также, что и И.Е. Забелин считал будинов финно-уграми, отождествляя их с предками мордвы⁶.

Таким образом, современные исследователи, хотя и не пришли к единому мнению, тем не менее на основе богатого археологического материала локализуют гелонов и будинов Геродота к северу от Скифии, в лесостепной части (Левобережье Днестра или же Средний Дон), что естественно затрудняет позитивное решение вопроса о связи рассматриваемых этносов с фтейрофагами. Однако, поскольку фтей-

---

¹ Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956.

² Нидерле Л. Ук. соч. с. 36.

³ Артамонов М.И. Этнический состав ... с. 171.

⁴ Там же, с. 186.

⁵ Либеров П. Д. Ук. соч., с. 17.

⁶ Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен, ч.1. М., 1908. сс. 221-222.

рофаги упоминаются у авторов более поздней по отношению к Геродоту эпохи (Страбон, Плиний, Арриан), то не лишен смысла вопрос о возможности перемещения гелонов и будинов в послегеродотовское время.

Внимание исследователей уже обратило на себя то обстоятельство, что «в последующее время римская традиция в сочинениях многих латинских поэтов и риториков, то ли в силу полного незнания география Восточной Европы, то ли из-за действительного изменения политической карты не знает местоположения гелонов»¹. В сообщениях поздних авторов после Геродота очень много штампов и в основном эти сообщения опираются на геродотовскую традицию. О гелонах и будинах упоминают многие авторы римской и византийской эпохи: Псевдо-Скилак,² Псевдо-Орфей,³ Анонимный автор «Землеописания» (I в. до н.э.),⁴ Помпоний Мела,⁵ Плиний Секунд Старший,⁶ Евстафий,⁷ Клавдий Птолемей,⁸ Стефан Византийский,⁹ Псевдо-Арриан,¹⁰ Вергилий¹¹ и его комментаторы,¹² Аммиан Марцеллиан,¹³ Никифор Блеммид¹⁴ и др. Причем следует обратить внимание, что такие авторы, как Помпоний Мела,¹⁵ Плиний Старший,¹

---

¹ Либеров П. Д. Ук. соч. с. 6.

² Латышев В.В. Известия древних авторов... ВДИ, XXI. с. 156.

³ Там же. ВДИ. XXV. сс. 269-271.

⁴ Там же. ВДИ. XXI. с. 312.

⁵ Pomponii Melae. De Chorographia... I, 115.

⁶ Plinii, NH, IV. 82.

⁷ Латышев В.В. Ук. соч., ВДИ, XXVII. с. 252.

⁸ Ptolemae, III, 5, 10.

⁹ Латышев В.В. Ук. соч., ВДИ, XXV. с. 318.

¹⁰ Там же. ВДИ, XXVI. с. 292.

¹¹ Вергилий Цблий Марон. Буколики, Георгика, Енейда. М.. 19 Георгика. III. 461; II. 115; Буколики. III, 16.

¹² Латышев В.В. Ук. соч., ВДИ, XXVII, сс. 200-207.

¹³ Аммиан Марцеллин. История, XXXI. 2. 13.

¹⁴ Латышев В.В. Ук. соч., ВДИ, XXVI, с. 240.

¹⁵ Pomponii Melae.... I, 115; I, 109.

ший.¹ Птолемей,² Псевдо-Арриан³ и Евстафий,⁴ называют гелонов, будинов и наряду с ними - фтейрофагов.

Из ряда имеющихся сообщений поздних авторов о гелонах или будинах можно выделить упоминание гелонов поэтом Клавдием Клавдианом (конец IV- начало V века н.э.). из которого можно сделать вывод о возможном перемещении указанного этноса. В «Панегирике на третье консульство Гонория Августа»⁵ Клавдий Клавдиан пишет: «Ты мальчишкой ползал по щитам, тебе служили оружием доспехи, давно снятые с убитых царей, ты первый по обыкновению обнимал после жестоких битв сурового отца, когда возвращал знамена с побежденного Истра, еще разгоряченный северным побоищем ты требовал часть добычи - или скифские луки, или снятые с гелонов пояса, или дротик дака, или узду свеба ...»⁶.

В данном случае (хотя и нельзя игнорировать возможность использования названия скифов и гелонов в качестве дани литературной традиции), если принять сообщение как отражение современной автору действительности, то можно заключить, что среди варварских племен, беспокоивших римские гарнизоны по Истру, были известны и гелоны. Однако среди племен готского объединения конца IV и V вв. они не упоминаются.

В этом случае вполне оправданным представляется замечание П. И. Либерова: «... Со времени, когда Геродот писал историю Скифии и окружающих ее народов и до сообщений поздних авторов, прошло много столетий, в течение которых народы Северного Причерноморья резко изменили места прежнего обитания. Это особенно стало заметно во II в. до н.э., когда сарматы начали движения на запад. И если письменные источники не всегда ясно отражают это

---

¹ Plinii, NH. VI, XI, 14.

² Ptolomae, V, S, 17: III, 5, 10.

³ Латышев В.В. Ук. соч., ВДИ. XXVII. с. 252. 247-248.

⁴ Там же, ВДИ. XXVI. сс. 292. 294.

⁵ В 396 году н.э.

⁶ Латышев В.В. ВДИ. XXX. с. 254.

явление, то археологические памятники показывают его особенно четко. Движение сарматов сказалось и на расселении народов Среднего Дона. ...Исследования показывают, что густо населенная в прошлом, т.е. в умы вв. до н.э., область Среднего Дона с ее характерными памятниками материальной культуры, во II в. до н.э. в этом отношении совершенно меняет свое лицо. Именно со II в. до н.э. сарматские памятники становятся на Среднем Дону все более многочисленными. Не могли ли гелоны Геродота вместе с сарматами попасть туда, куда их помещают некоторые позднегреческие и римские авторы?»¹.

Таким образом, суммируя вышеизложенное, можно заключить, что начиная от Геродота, упоминание гелонов и будинов как отдельных этнических единиц сохраняется в традиции античной историографии. Этноним гелон прослеживается без изменения в античной традиции в течение целого тысячелетия, и мы не имеем ни одного факта (не считая ничем не подтверждаемой ссылки Арриана), связывающего гелонов и будинов с Кавказским Причерноморьем. В результате анализа сообщений античных авторов и сопоставления их с данными археологических исследований (хотя эта проблема специально не освещалась) можно предположить, что исследуемые племена, возможно, были вытеснены с мест первоначального обитания. Снятые с места гелоны и будины, должны были быть вовлечены в процесс этнических перемещений и смешений. Направление перемещения финно-гуров - будинов трудно определить, однако связывать их с Кавказским Причерноморьем не представляется возможным. А гелоны - скифы, если и передвинулись, то отнюдь не в сторону Кавказа, где отсутствовали привычные для хозяйственного уклада этого племени условия. Система жизнеобеспечения данного этноса должна быть решающей в выборе направления движения, тем более, что оно было вызвано, как мы видели, сарматским движением и в своем направлении должно было совпадать с ним. Это движение было направлено на запад к устью Борисфена, где

---

¹ Либеров П. Д. Ук. соч. сс. 13-14.

они локализовались в позднеантичное время, по мнению М.И. Артамонова, или еще дальше к римской границе, где их упоминает Клавдий Клавдиан.

Отсюда становится ясным, что указание Флавия Арриана на связь этнонима фтейрофаг с геродотовской этнонимикой не имеет позитивного решения в свете данных как письменных источников, так и археологических материалов.

Тогда остается открытым вопрос об этнической принадлежности фтейрофагов. В исследовательской литературе существует опыт решения этого вопроса и без далеких для фтейрофагов географических экскурсов, на освещение которого остановимся в следующем параграфе.

§ 3. К этнической идентификации фтейрофагов

Как было указано выше, проблеме определения этнической принадлежности фтейрофагов к анализу данного этнического термина древних авторов посвятил специальное исследование Г.Ф. Турчанинов,¹ в котором высказал ряд достойных внимания предположений.

Как мы видели, толкование этнонима фтейрофаг Аррианом и последующее обоснование этого мнения в литературе не получает достаточных подтверждений. Обратимся к версии Страбона. Страбон ясно указывает на происхождение этого термина, в том виде, как его понимали в эллинском мире, что следует объяснить высокомерным отношением греков и римлян к «грязным варварам». «К числу народностей, - пишет Страбон, - которые сходятся в Диоскуриаду, принадлежат и фтейрофаги, получившие это имя от своей нечистоплотности и грязи»².

---

¹ Турчанинов Г. Ф. *Φθειροτάγοι* писателей классической древности. В кн. Иберийско-кавказское языковедение. Тб., 1946. с. 401 и др.

² Страбон. XI. И. 18.

При этом, обращаясь к Страбону, следует учитывать, что греко-римская ономастика Кавказа имела определенную основу на местной традиции, образе жизни, ритуалах. В греко-римской ономастике данного региона мы имеем калькирование, описывательность или же переосмысление на основе греческой «этимологии», т.е. «народную» или ложную этимологию. Данное обстоятельство отмечалось и Г.Ф. Турчаниновым: «На понтийском побережье Кавказа, - писал он, - греки столкнулись с обилием народов, с обилием их названий и самоназваний. Источник информации, вследствие многоязычия, был сложен. Грек оказывался в кругу действия самых различных форм словотворчества: звуковых подмен, калькировании, контаминации, мифологических и бытовых этимологии. Широко развитая омонимия корнеслова местных кавказских языков (напр. абхазского, черкесских), еще более усложнила положение, так как воспринималась через переводчиков».

Местом, «породившим имя», фтейрофагов, по мнению Г.Ф. Турчанинова, должен был быть какой-то узел межплеменных столкновений¹. Таким «узлом межплеменных столкновений» Г.Ф. Турчанинов справедливо полагает Диоскуриаду², куда, по сообщению Страбона, в числе других народов приходили торговать и фтейрофаги³.

Далее предоставим слово исследователю.

«Название «вшеед», которое греки возвели в этноним, носит на себе явный след пренебрежительности, саркастической клички.

Мы предполагаем, что это презрительное название представляет плод прозрачной этимологии, созданной в абхазской языковой среде⁴.

---

¹ Турчанинов Г.Ф. Ук. соч., с.403.

² Там же. ч. 403. 175.

³ Страбон. XI, II, 19.

⁴ Выше Турчанинов Г.Ф. в подтверждение заимствования исследуемого этнического термина именно из абхазской языковой среды ссылается на примеры этнонимов *сууoi* и *сосоuoi* древних, заимствованных из абхазского языка и указывает на природные

Допускаем, что черкесы в ту отдаленную эпоху не имели еще своего ныне известного самоназвания «адыге». Как некоторые народы на ступени родоплеменного общественного устройства, они называли себя просто словом «люди».

Восприняв из языка адыге или ближайших их соседей это возможное самоназвание в форме неопределенно-общего нижнечеркесского слова цыфы «человек», «люди», абхазы (абазги) этимологизировали его применительно к своему языку¹.

Слову «человек», «люди», resp. «дыг», «Адыг» был придан пренебрежительный, саркастический оттенок: а-цафа, а-цафа-уа (а-цафа-уы) «вшееды»².

Действительно в адыгских языках имеется цыхо/цыфа в значении «человек». А. К. Шагиров отмечая, что в этих словах имелось для обозначения человека и другое слово «причем родственное соответствующему названию в абхазском и абазинском (см. под шуу шыуы)»,³ считает «нелишним отметить известное сходство цыхо/цыфы с дагестанским материалом»⁴. На наш взгляд, этимологию цыфы, определенной долей уверенности можно связывать со вторым значением ца в адыгском (первое - «вошь») - «имя». Ца «имя» по А.К. Шагирову неотделима от убыхского пца - то же, где П может считаться фонетическим наращением⁵.

формы в абхазском а-zxwa «адыге» (здесь, на наш взгляд, вернее будет форма а-zəxw), а также Swane «Сванетия» (абх.). И здесь, как нам представляется, вернее предполагать в качестве исходной формы а-swən «сван», т.к. название страны swanə является производной от этнонима.

¹ В абхазской а-ца «вошь», афара «есть» -а-ца-фа «вшеед».

² Турчанинов Г Ф Ук. соч., с.403.

³ Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков I-II М. 1977.с.126(1448).

⁴ Там же.

⁵ Там же. с. 125 (1415). Можно допустить, что под имеем прото-убыхское племя.

Здесь, как нам представляется, необходимо сделать небольшое уточнение к Г.Ф. Турчанинову. Вряд ли в ту далекую эпоху, когда греки познакомились с племенами Восточного Причерноморья, у адыгов существовало единое самоназвание. Имя «цыфы», скорее всего, охватывало лишь часть адыгского массива, причем как априорно, но справедливо отмечает Г.Ф. Турчанинов, его южную часть.

Таким образом, если допустить вслед за Г.Ф. Турчаниновым существование на территории современной Абхазии племени, в самоназвании которого звучало адыгское (черкесское) цыфы, то данное положение находит интересные подтверждения.

Одной из интереснейших загадок абхазской мифологии является предание о народе карликов а-цан-аа, которые предшествовали абхазскому населению на какой-то части их современной территории. Причем, образ карликов, закрепленный за ацанами является, по-видимому, результатом «гиперболизации наоборот» в мифологии, т.к. из рода ацанов брали жен и богатыри нарты, а сами ацаны, согласно мифологии обладали недюжинной силой.

Проблема мифического народа «а-цан» обращала на себя внимание исследователей, которые освещали разнообразные аспекты этого вопроса¹. В данном случае, как нам представляется, можно связать мифических а-цанов с «прототипом» фтейрофагов - ἡγῆροφαγῶν. При подобном допущении приобретает особое значение и указанное выше (см. §1) уточнение локализации фтейрофагов по Флавию Арриану в Нитике, которая по нашим вычислениям совпадает с населенным пунктом Цандрипш, где цан - можно толковать как название рода племени, закрепленного в топониме (находящееся неподалеку село носит название Звандрипш и содержит название древнего абхазского феодального рода, возможно, греческого происхождения, - Званба - Ажэанба), ацан - Ацанба - Ацамба+д=а - «поле» + пшь - лока-

---

¹ Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сух. 1971. с. 57 и л.; Его же. Памятники абхазского фольклора. Нарты. Ацаны. Сух., 1977. с. 153 и сл.

тивный суффикс, характерный для многих топонимов на территории современной Абхазии¹. Следовательно, местное название Нитики Арриана носит явный отпечаток оригинального автонима жившего здесь племени.

Однако, как мы указывали в §1, согласно другим античным авторам (Страбон, Плиний), фтейрофаги локализовались в верховьях реки Кодор, поблизости с соанами (σοᾶνοι). Здесь такие встречаются топонимы, содержащие племенное название Цафа - Цан (позволил себе подобное развитие гипотезы Г.Ф. Турчанинова). Прежде всего это - крепость **Τσιβίλω, Τσιβίλου, Τσιβίλος**- Тзибила, совр. Цебельда. абх. Цабал. Крепость упоминается у Прокопия Кесарийского² и Агафия Миринейского³. Выше Тзибилы Агафий указывает также укрепленное место Тцахар **Τσαχαρ**.⁴ Таким образом, объяснение этнониму древних авторов фтейрофагов, предложенное Г.Ф. Турчаниновым, является, безусловно, наиболее перспективным из существующих в литературе и в дальнейшем, вероятно, получит дополнительные подтверждения.

В заключение Г. Ф. Турчанинов писал: «Нужно думать, что в живой речи этимологии «вшеед» не была широко распространена. Вытесненная другими названиями и самоназваниями, она скоро исчезла. Вслед за ней исчезла и историческая легенда, виновником появления которой в классической истории был Геродот»⁵. И действительно, в эпоху поздней античности и раннего средневековья на месте локализации фтейрофагов византийские авторы упоминают мисимиан.

О локализации мисимиан мы можем судить на основе всего лишь двух сообщений, сохранившихся в источниках. Первым о них сообщает автор VI века Агафий. Он пишет:

---

¹ Шакирбай Г.З. Географические названия в Абхазии с элементом пшь. В кн. Известия АИЯЛИ. Т., 1974. с.80-83.

² Прокопий. Война с готами. М. 1950. с.403.

³ Агафий. О царствований Юстиниана. М.-Л., 1953. с. 118 (IV.15).

⁴ Там же. IV.16.

⁵ Турчанинов Г.Ф. Ук соч., с. 404.

«Когда Сотгерих пришел в страну мисимиан., они были подданными царя колхов, так же как и апсилийцев... Живут они севернее народа апсилийцев и несколько восточнее»¹. Причем Тзибила (совр.Цебельда) является апсилийской крепостью, находящейся недалеко от страны мисимиан. Значит, мисимиане жили выше, т.е. в верховьях р. Кодор. Следующее упоминание о стране мисимиан мы встречаем в «Продолжении истории Агафиевой» Менаандра Византийца. «Князь аланский предупредил Зимарха, - сообщает Менаандр, - чтобы он не ехал по дороге Минсимианов, потому что близ Суании находились в засаде Персы. Он советовал римлянам возвратиться домой по дороге, называемой Даринской. Зимарх, узнав об этом, послал по дороге Минсимианской десять человек носильщиков с шелком, чтобы обмануть персов, и заставить их думать, что шелк послан наперед, и что на другой день явится и он сам. Носильщики пустились в путь, а Зимарх, оставив влево дорогу Минсимианскую, на которую, полагал он, персы сделают нападение, поехал по дороге Даринской и прибыл в Апсилию»².

«Через Мисиминию, - пишет З.В. Анчабадзе, - проходил основной путь (на территории Абхазии) на северный Кавказ, к аланам, через Клухорский и, по-видимому, Марухский перевалы (во всяком случае, начальная часть пути на Марухский перевал, по р. Ацгара (Чхалта), пролегла по территории Мисиминии). Путь через Клухорский перевал вначале был известен под названием «Мисимийского пути», а впоследствии, с образованием единого раннефеодального княжества, в состав которого вошла и Мисиминия, он получил название «Абхазского пути»³. Верхняя часть «Абхазского (Мисимийского) пути» шла по берегу реки Кодор. Точнее будет назвать «Мисимийский путь» верхним отрезком «Абхазского пути». Из всего этого мы имеем наложение локализации фтейрофагов античных авторов с локали-

---

¹ Агафий Миринейский. О царствований Юстиниана. III. 15.

² Менаандр. Продолжение истории Агафиевой. В кн.: Византийские историки. СПб., 1861, сс.383-384.

³ Анчабадзе З.В. Из истории... с. 12-13.

зацией мисимиан ранневизантийских источников. В источниках же, начиная с VI века, название «фтейрофаг» уже не встречается, и оно, по-видимому, было вытеснено этническим термином «мисимиане».

Но это всего одна часть нашего вопроса. Нам известно, что фтейрофаги, согласно античным авторам, локализовались и в другом месте: «в 150 стадиях от Питиунта» (Флавий Арриан). Не учитывать эту локализацию в своем исследовании вопроса у нас нет никаких оснований. Тогда как же быть с отождествлением фтейрофагов с мисимианами в этом случае?

В данном регионе, благодаря исследованиям Х.С.Бгажба, устанавливается существование в прошлом особого древнеабхазского племени Мыс (Мысраа). «На территории расселения бзыбского диалекта, - пишет Х.С. Бгажба, - встречаются названия гор и рек, имеющих этнонимическое происхождение»¹. К таким топонимам Х.С. Бгажба относит ороним Мамзышьха ((Мамзəсха/ Мзəсха) Мамдзышха, где «Мамдзы+шха = «гора» (абх.) продуктивный корень образования оронимов абхазского, комоним Мысра (Мəс-ра). «Мюссера», образованное также от Мыс+ра, «Суф. -ра- один из древнейших словообразовательных элементов абхазского языка»² с собирательным или абстрактным значением, гидроним Мзымта (Мзəмта) «Мзымта», где «Мзым»+та - локативный суффикс абхазской гидронимики, напр., Аапста, Хыпста и т.д

«В народной памяти, - пишет далее Х.С. Бгажба, - сохранились внушительные отголоски о некогда существовавших племенах: мзаа//мамзаа//мсаа»³. О племенах мсаа (msaa), по указанию «почти» не сохранилось преданий, зато

---

¹ Бгажба Х.С. Бзыбский диалект абхазского языка Тб., 1964. с. 268.

² Там же, с.259.

³ На наш взгляд здесь мы имеем, дело с одним племенем, в огласовке наименования которого в данном случае мы имеем распространенный в этой части Абхазии зетацизм в диалекте. Ср. «Бзыбь», где «бз» является вариантом «пс».

в народной памяти бзыбских абхазцев сохранилось племя мамдзаа. Это племя локализовалось по народной памяти в ущельях рек Бзыбь и Мзымта. Последний гидроним, как и указывалось, сохранил название племени. «Данный этноним, указывает Х.С. Бгажба, - как нам кажется, без особой натяжки можно увязать с названием горного племени мисимийцев, обитавшего в горах Абхазии. Этот этноним в древних памятниках письменности звучит как мисимиане (фонетически можно допустить и мизимиане)»¹.

Обращая внимание на локализацию древними авторами мисимиан по соседству с апсилами в Кодорском ущелье. Х. С. Бгажба считает, что с течением времени они могли переселиться в Северо-Западную Абхазию². Однако о таком перемещении у нас нет никаких сведений, и вряд ли оно имело место.

Как мы здесь видим, и в данном случае локализация древнейших фтейрофагов совпадает с ареалом распространения мисимиан, мысаа,³ что не может не привести к определенному выводу о несомненной связи этих этнонимов. Причем ни письменные, ни археологические источники не дают никакой информации о перемещении населения и их стеге в предгорной части Абхазии на рубеже эпох. Оттеснение абхазо-адыгов затрагивало, скорее всего, прибрежные области, и на южных отрогах Кавказа сохранялось относительно спокойствие.

В результате всего изложенного можно с уверенностью судить о том, что фтейрофаги античных авторов «Ашхарацуйца» не имеют никакой связи с кругом скифских племен. Это племя является автохтонным и имеет, по всей видимости, глубокие корни в местной среде. Разрыв в областях расселения этого племени, вероятно, служит указанием на то, что исследуемый этнос является остатком неко-

---

¹ Бгажба Х.С. Ук.соч. с. 269.

² Там же. с. 269.

³ В византийских источниках встречается также форма миссиане, отложение которого мы имеем и в этнониме «мсаа» и в комониме «Мысра» т. IV, вып. II Тб., с.320 (на груз.яз.).

гда целостного племени, которое занимало более широкие пространства на Западном Кавказе и вследствие проникновения племен (абазгов и апсил?) было вытеснено с некоторых территории, вследствие чего была нарушена компактность ее расселения. По всей видимости, это то же самое племя, которое ранневизантийским авторам было известно как «мисимиане».

Этническая принадлежность мисимиан решается в литературе по-разному,¹ но при отсутствии широкого материала для анализа все эти положения трудно окончательно и убедительно обосновать. Из языкового материала, достойного внимания, осталось всего лишь два личных имени, упоминающихся у Агафий. Агафий пишет: «Когда мисимиане об этом узнали, или только подозревали, они послали к нему наиболее знатных людей, по имени Хада и Туана»².

Эти две имени легко объясняются на абхазском языке. «Хада» - буквально означает «главный», «вождь» и, возможно, здесь Агафий путает социальный статус с личным именем. «Туана» образуется от слово атэара, абх. - «сидеть» и связывается в литературе с древним абхазским родовым именем Туан-ба (Тэанба), представители которого и сейчас живут в разных местах Абхазии³. Однако, вполне очевидно, что на основе такого ограниченного материала трудно сделать далеко идущий вывод. Тем более, что если это в действительности личные имена, то совершенно не обязательно, чтобы их носители говорили на том языке, а не находились просто в сфере влияния этого языка. Из этого следует, что при дальнейшем исследовании истории племени мисимиан необходимо учитывать возможность их принадлежности к адыгскому (южночеркесскому) племенному миру.

---

¹ Анчабадзе З.В. Из истории... с. 12 и сл.; Инал-ипа Ш.Д. ВЭКИА, с.226 и сл.

² Агафий. III. 16.

³ Инал-ипа Ш.Д. ВЭКИА, с.234.

Заключение

Итак, подводя итоги настоящего исследования, еще раз необходимо подчеркнуть важность «Ашхарацуйца» в качестве источника для изучения этнической истории как Западного Кавказа в частности, так и всего Кавказа вообще. В настоящем исследовании рассмотрена лишь малая часть сообщаемых автором «Ашхарацуйца» сведений. И естественно, что это не дает нам права делать широкие выводы по касающимся самого источника вопросам и многие проблемы остались вне нашей темы. Однако рассмотренная часть источника позволяет сделать определенные выводы по существующим вопросам. Поскольку общеизвестна истина, что каждая решенная задача ставит больше проблем, чем решает, исходя из этого, можно считать, что полученные в исследовании результаты способствуют выдвижению новых вопросов, которые требуют в дальнейшем более обстоятельного изучения.

Поскольку целью нашей работы было изучение этнополитической истории Западного Кавказа по «Ашхарацуйцу», на основе сравнительного анализа его данных, мы пришли к следующим основным выводам.

В исследованном фрагменте источника имеются поздние интерполяции в тексте оригинала. Это касается сообщения о болгарских племенах «Ашхарацуйца». Одной из подобных интерполяций является союз **и** между этнонимами «турк» **и** «булгар». В источнике содержится описание болгарской племенной общности на уровне трех ступеней: болгары являются тюрками и состоят из различных племенных группировок. При сопоставительном анализе данных «Ашхарацуйца» с сообщениями европейских авторов поздней античности и раннего средневековья выясняется, что европейским авторам уже было известно, что гуннские племена или же определенная их часть считала себя тюрками. Однако это обстоятельство не говорит о высоком сознании

языковой общности указанных племен в эпоху раннего средневековья. Здесь необходимо учитывать эволюцию этого понятия, отнюдь не включавшей в то время языковой общности. Термин «турк» древних мало соответствовал современному восприятию и объединял племена различных языковых семей.

В исследовательской литературе принято относить рассматриваемое сообщение о булгарах в «Ашхарацуйце» к концу VII века. Основанием для такого вывода является упоминание в источнике булгарских вождей VII в. Кубарты и его сына Аспаруха. Однако исследуемые сообщения состоят из двух пластов. Наш анализ текста источника показывает, что аутентичным для источника является описание племен, находившихся восточнее Танаиса, а фрагменты, касающиеся Кубарты и Аспаруха, являются позднейшими интерполяциями и не могут служить хронологическим ориентиром для исследователей. На интерполятивный характер сообщений, касающихся вышеупомянутых лиц, указывает то обстоятельство, что они находятся в противоречии с основной информацией источника о булгарских племенах, а именно: древнебулгарские вожди упоминаются в связи с переселением возглавляемых ими племен, тогда как согласно основной информации «Ашхарацуйца» булгарские племена указываются живущими на востоке от Танаиса. Переход через Танаис на запад частью булгарских племен произошел между 428 и 444 гг. Поскольку автор «Ашхарацуйца» ничего не сообщает о проникновении булгарских племен на запад от Танаиса, то основная информация источника воссоздает этнополитическую карту Азово-Причерноморья между Доном и Северным Кавказом до второй половины V в.

Семантический анализ этнонимов булгарских племен «Ашхарацуйца» показывает, что ядром булгарской этнической общности являлись онгуры-огхндор. Этнонимы «Ашхарацуйца» показывают форму племенной организации болгар в ранний период их проникновения в Азово-Прикубанье. Купи, (А)дучи, Ч(ы)дар - первые родоплемен-

ные группировки, которые начали выделяться в болгарской общности и связаны с военной организацией этой общности. Возможно, что это зачатки будущих племен - утигуров и куртигуров, которые впоследствии, в результате дальнейшего социального развития оформились как отдельные племена. Но это произошло на следующем этапе социального развития исследуемых племен. Следовательно, этнонимика «Ашхарацуйца» является отражением истории раннего этапа проникновения болгар в Предкавказские степи, которое восходит от времени предшествующей эпохе других сообщений о булгарах в европейских источниках. А причина такой уникальности этой информации видится в возможном этнографическом (устном) ее происхождении для нашего источника.

Исследование сообщений об абхазских племенах в «Ашхарацуйце» показывает, что существующее в исследовательской литературе мнение об интерполятивном характере этих сведений в тексте источника не соответствует действительности. Сообщения об абхазских племенах представляют собой как в информационном, так и в композиционном плане неотделимую часть источника. Вне всякого сомнения, эти сведения содержались в оригинальном тексте источника.

В публикациях источника топоним «Псин», «Псинун» необоснованно был интерпретирован как «Питиунт», что привело к противоречиям в тексте источника. В действительности в данном случае перед нами древнейшее упоминание в письменном источнике названия Абхазии, его коренным населением, абхазами - «Апсны». Превращение же «Апсны» в «Псинун» в армянском источнике произошло как результат адаптации. Из этого следует, во-первых: в исследуемом фрагменте нет упоминания о городе Питиунт, что устраняет противоречия в понимании указанного сообщения, во-вторых, существование Псинун-Апсны как названия страны абазгов и апсилов говорит об определенной консолидации этих племен и тенденций к возникновению

единого этнического самосознания в отражаемую исследуемым фрагментом источника эпоху.

Для установления восточных границ абхазских племен были подробно рассмотрены все существующие в исследовательской литературе отождествления р. Дракон, по которой автор «Ашхарацуйца» проводит эту границу. Гидроним «Дракон» отождествляется с «Доконом» Агафия.

Сопоставление данных нашего источника с информацией авторов поздней античности и раннего средневековья показывает, что на рубеже двух эпох шел интенсивный процесс отгеснения абхазских племен на северо-запад.

Политическая обстановка, рисуемая сообщением «Ашхарацуйца» об абхазских племенах, воссоздает картину, которая существовала лишь в середине V века в эпоху императора Льва (457-474). Кроме того, некоторые фонетические особенности, на которые было обращено внимание, показывают, что автор «Ашхарацуйца» заимствовал сообщения из некоего, не дошедшего до нас источника, который, скорее всего, был написан на латинском языке. Поскольку информация отражает обстановку, соответствующую ранневизантийской эпохе, то вероятнее всего протограф этих сообщений для нашего источника был составлен до конца V века, когда еще латинский язык безраздельно властвовал в империи, в то время как греческий получил широкое распространение с VI века.

Этноним « $\rho\alpha\iota\sigma\iota\tau\alpha\iota$ » «Ашхарацуйца» является калькой этнического термина древних авторов - «фтейрофаг». Данный этноним относится к тому пласту источника, который был заимствован автором «Ашхарацуйца» из протографа (вероятнее всего из «Географического руководства» Птолемея через Паппа Александрийского) и без изменения перенесен в источник.

Исследование проблем, связанных с этническим термином « $\rho\alpha\iota\sigma\iota\tau\alpha\iota$ », показывает, что мнение С. Т. Еремяна о тождестве фтейрофагов с гелонами и будинами Геродота, не подтверждается. На основе сопоставительного анализа источников можно с уверенностью судить о том, что фтейро-

фаги - *ἄνθρωποι* не имеют никакой связи с кругом скифских племен. Это племя является автономным и имеет, по всей видимости, глубокие корни в местной среде и связано с южно-адыгейскими племенами, как указывал Г.Ф. Турчанинов.

В локализации племени фтейрофагов древними авторами наблюдается разрыв компактности расселения этноса, что может служить указанием на то, что исследуемый этнос являлся остатком некогда целостного племени, которое занимало более обширные пространства на Западном Кавказе, и впоследствии был вытеснен с некоторых территорий, вследствие чего была нарушена компактность его расселения.

Современные исследования наряду с указаниями ранневизантийских источников показывают, что на территории, где античными авторами локализовались фтейрофаги, в средневековье обитало племя мисимиан. Причем характерный разрыв областей расселения этих племен идентичен. Кроме того, ни археологические, ни письменные источники не дают нам сведения о какой-либо смене населения в этом регионе на рубеже поздней античности и раннего средневековья. Все это, на наш взгляд, говорит о несомненной связи фтейрофагов с мисимианами ранневизантийских источников.

Как указывалось, в работе рассмотрен узкий круг вопросов и освещена малая часть источника, следовательно, отсюда скромность результатов, которые если и не дают материала для широких обобщений по проблемам источника и этнической истории Кавказа, то все же указывают направление для дальнейшей работы над источником.

Источники и литература

1. Абуль-гази. Родословное древо тюрков. Перевод и предисловие Г.С. Саблукова, с послесловием и примечаниями Н.Ф.Катанова. Казань, 1906, 336 с.
2. Агафий. О царствовании Юстиниана. Перевод, вступительная статья и примечания М.В.Левченко. М –Л., «Наука», 1953.221 с.
3. Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана Ер., изд-во Ер-ГУ. 1971.526 с.
4. Аммиан Марцеллин. История. Перевод с латинского Ю.А. Кулаковского. Вып. III. Киев. 1908. 292 с.
5. Аммиан Марцеллин. История. Перевод с латинского Ю. Кулаковского и А.Сони. Вып. II. Киев. 1906, 284 с.
6. Анания Ширакаци. Труды. Ереван, изд-во АН Арм. ССР. 1979. 386 с. (на армянском языке).
7. Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев. МАЭ, IV, 2. Л., «Наука», 1924. 38-81 сс.
8. Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми. Алашара», 1976, 167 с.
9. Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, «Абхазгосиздат». 1959, 306 с.
10. Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. М., "Наука". 1964, 239 с.
11. Артамонов М.И. Этнография Скифов. - В кн. Ученые записки ЛГУ. Т 35. 1949. 54-75 сс.
12. Армянская география VII века по Р.Х. (приписываемая Моисею Хоренскому). Текст и перевод с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К.П. Патканов. СПб., 1877, 110с.
13. Артамонов М.И. История Хазар. Л., изд-во Гос. Эрмитажа. 1962. 523 с.

14. Артамонов М.И. Этнический состав населения Скифии. В кн. Доклады на VI научной конференции Института археологии АН УССР. Киев. Изд-во АН УССР. 1953. 170-198 сс.
15. Археология Украинской ССР. Т.2. Киев. «Наукова думка». 1986. 261 с.
16. Ачарян. Этимологический словарь армянского языка. т. IV. Ер. изд-во ЕрГУ, 1979. 674 с.
17. Барвинок В.Н. Никифор Блеммид и его сочинение. Киев. 1911. 129с.
18. Баскаков Н.А. О происхождении этнонима башкир. В кн. Этническая ономастика. М.. «Наука». 1984. 12-18 сс
19. Баскаков Н.А. Этнонимы древних тюрков Восточной Европы и чувашский язык. В кн. Этимологические исследования по чувашскому языку. Чебоксары. изд-во ЧГУ. 1984. 102-115 сс.
20. Бахшиев Ш. З. Этимология кутургур и утургур. В кн. Ономастика Кавказа. Орджоникидзе. изд-во СОГУ. 1980. 64-67 сс.
21. Бгажба Х.С. Бзыбский диалект абхазского языка. Тб.. изд-во АН Груз. ССР. 1964. 461 с.
22. Бенцинг И. Языки Гуннов, дунайских и волжских Булгар. В кн. Зарубежная тюркология, вып.1. Древние тюркские языки и литературы. М.. «Наука». 1986. сс.11-29.
23. Бердзинишвили К. И. Позднеантичная керамика из Цебельды. МАГК. II. Тб., ТГУ. 1959. 106-108 сс.
24. Бердзинишвили Н., Джавахишвили И., Джанашия С. История Грузии с древнейших времен до начала XIX века, ч. I. Тб., «Мецниереба». 1950. 460 с.
25. Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Л., изд-во ЛГУ. 1951. 256 с.
26. Бертачев Т.А. О монгольских и бурятских гидронимах. В кн. Древние культуры Монголии. Новосибирск. «Наука». 1985, 124-130 сс.

27. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии. Центральная Азия и Южная Сибирь. т.1. Ред. текста, вступительная статья и комментарии А.Н. Бернштама и Н.В. Кюнера. М.-Л., «Наука». 1950, 382 с.
28. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии. Средняя Азия и Восточный Туркестан. Т.3. Ред. текста, вступительная статья и комментарии А.Н. Бернштама и Н.В. Кюнера. М.-Л. «Наука» 1950, 335 с.
29. Благоева Г. Ф. Тюркское склонение в ареально-историческом освещении. (Юго-Восточный регион). М., «Наука», 1962, 312 с.
30. Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. с включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. т.1. М., изд-во Восточной литературы. 1960. 810 с.
31. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. с включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. т 2. М., изд-во Восточной литературы. 1960, 416 с.
32. Васильев А.А. Готы в Крыму, ИГАИМК, вып. I, 1926, 56-153 сс.
33. Вахушти. История царства грузинского. Перевел. снабдил предисловием, словарями и указателями Н.Г. Накашидзе. Тб . «Мецниереба». 1976, 339 с.
34. Вестберг Ф. Записка готского топарха. ВВ, XV, 71-132. сс.
35. Вестберг Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе. ЖМНП, ч. 13, 1908, 364-413 сс.
36. Вестберг Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе. ЖМНП. ч. 14. 1908. 25-53 сс.
37. Византийские историки. Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Напнос и Феофан Византиец (отрывки из их произведений),

- переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом. Примечания Гавриила Дестуниса. СПб., 1860, 487 с.
38. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана. «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод и комментарий И.С. Чичурова. М., «Наука». 1980, 215 с.
  39. Воронов Ю.Н. Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. Тб., «Менциереба». 1985, 113 с.
  40. Воронов Ю.Н. Древности Военно-Сухумской дороги. Сух. «Алашара». 1977, 75 с.
  41. Воронов Ю.Н. Тайна Цебельдинской долины. М., «Наука». 1975, 160с.
  42. Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсилии. Сух. «Алашара». 1986, 96 с.
  43. Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа в IV-X вв. Л. Изд-во ЛГУ, 1979, 216 с.
  44. Генинич. Этнический процесс в первобытности. Свердловск. Изд-во УрГУ 1970, 126 с.
  45. Геродот. История в девяти книгах. Перевод и примечания Г.А. Стратановского. Под общей редакцией С.Л.Утченко. Редактор перевода Н. А. Мещерский. Л. 1972, 600 с.
  46. Гулиа Д.И. История Абхазии. Собрание сочинений. Т.6, Сухуми. «Алашара». 1986, 328 с. (на абхазском языке)
  47. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., «Наука». 1967, 504 с.
  48. Гунба М.М. Очерки истории Абхазии. Сухуми. «Алашара». 1983, 82 с. (на абхазском языке).
  49. Дерффер Г. О языке Гуннов. В кн. Зарубежная тюркология. Древние тюркские языки и литературы, вып. I. М., «Наука», 1986, 71-135 сс.
  50. Джавахишвили И.А. Основные историко-этимологические проблемы истории Грузии. Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. ВДИ, № 4, 1939, 30-50 сс.

51. Джанашия С.Н. Труды, т.1. Тб., «Менциереба», 1949, 418с. (на грузинском языке).
52. Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан, Баку, «Элм», 1985. 124 с.
53. Джуаншер Джуаншериани. Жизнь Вахтанга Горгасала. Перевод, введение и примечания Г.В. Цулая. Тб., «Мещниереба», 1986. 150с.
54. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия, 2-ое дополнительное издание. Сухуми, «Алашара», 1982, 530 с.
55. Дмитриева Л. В. Этимология географических апеллятивов в тюркских и других алтайских языках. В кн. Алатйские этимологии. Л., «Наука», 1973, 130-178 сс.
56. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Археология СССР. М., «Наука», 1985. 495 с.
57. Древнетюркский словарь. Л., «Наука», 1969. 676 с.
58. Дульзон А.П. Этнический состав древнего населения Западной Сибири по данным топонимики. М., Изд-во Восточной литературы. 1960. 10с.
59. Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М., «Географгиз», 1961, 224 с.
60. Ельницкий Л.А. Из исторической географии древней Колхиды. ВДИ. 1938. № 2, 307-321 сс.
61. Ельницкий Л.А. О малоизученных и утраченных греческих и латинских надписях Закавказья. ВДИ, 1964, № 2. сс. 135-147.
62. Ереван, Матенадаран. Рукописи за №№ 696, 582, 1898, 1717, 3691, 1459, 2019, 1883, 3691, 4284, 2019, 1518, 1482, 1486, 1267.
63. Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйцу». Из-во АН Арм. ССР, Ереван, 1963, 153 с. (на армянском языке).
64. Еремян С.Т. Опыт восстановления первоначального текста «Ашхарацуйца». Историко-филологический журнал АН Арм. ССР, 1973, № 2, 261-275 сс. (На армянском языке).
65. Еремян С.Т. Расселение горских народов Кавказа по Птолемею и «Армянской географии» VII века. Труды

- VII Международного конгресса географических наук, т.8. М., «Наука», 1970, 403-408 сс.
66. Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. Сочинение Ивана Забелина. 4.1. М., 1976, 647 с.
  67. Златарски Васил. Избрани произведения, т.1, София, 1978.427с.
  68. Златарский Васил. История на Българската държава през средните векове, т.1, ч.1, София, 1977, 756 с.
  69. Ильинская В.А. Может ли Бельское городище быть городом Гелоном. В кн. Скифы и сарматы. Киев. «Наукова думка», 1977, 73-96 сс.
  70. Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, «Алашара», 1976, 463 с.
  71. Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора. Нарты. Ацаны. Сух., «Алашара», 1977, 199 с.
  72. Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов..Сухуми, «Алашара», 1971, 312с.
  73. Ингороква П. Георгий Мерчуле. Тб., «Мецниереба», 1954. 1207 с., (на грузинском языке).
  74. Иованес Драсханакертци. История Армении. Перевод с древне-армянского, вступительная статья и комментарий М.О.Дарбиняна-Меликяна. Ер., «Советакан грох», 1986, 397с.
  75. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Латинский текст). Вступительная статья, перевод и комментарий Е.Ч. Скрижинского, М., «Наука», 1960, 436 с.
  76. История Цзинь-шу. В кн. А.Н. Бернштам. Очерк истории гуннов. Л., 1951, 230-235 сс.
  77. Казакевич В.А.. Современная монгольская топонимика. Л., «Географгиз», 1934, 96 с.
  78. Капанадзе Д.Г. К вопросу об экономических связях Северного и Восточного Причерноморья в античную эпоху по нумизматическим данным В кн.: Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., «Наука», 1959, 139-152 сс.

79. Картлис цховреба. Подготовил к изданию по всем основным рукописям С.Г. Каухчишвили, т.1, Тб., «Мецниереба». 1955, 786 с. (на древнегрузинском языке).
80. Картлис цховреба. Подготовил к изданию по всем основным рукописям С.Г. Каухчишвили. т.П.. Тб., «Мецниереба». 1959, 853 с. (на древнегрузинском языке).
81. Каф-оглы И. Эллины на Кавказе. Спб., 1908, 316 с.
82. Кварчия В.Е. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. Сухуми, «Алашара», 1985, 78с.
83. Коков Дж.Н. Из Адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик, «Эльбрус», 1983, 304 с.
84. Коков Дж.Н., Шахмурзаев С.О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик, «Эльбрус», 1970, 170 с.
85. Конкашпаев Г.К. Словарь казахских географических названий. Алма-Ата, изд-во АН Каз. ССР, 1963, 185 с.
86. Коновалов П. Б. Некоторые итоги и задачи изучения Хунну. В кн. Древние культуры Монголии. Новосибирск, «Наука», 1985, 41-51 сс.
87. Кононов А.Н. Опыт анализа «турк». СЭ. 1949, № 2, сс.38-42.
88. Крупнов Е.И. О походах скифов через Кавказ. В кн. Вопросы скифо-сарматской археологии. М., «Наука», 1954, 186-195 сс.
89. Крюков М.В. «Люди», «Настоящие люди» (к проблеме исторической типологии этнических самоназваний). В кн. Этническая ономастика. М., «Наука», 1984, 6-13 сс.
90. Кузьмина Г. Г. Инструкция по передаче на картах географических названий МНР., «Географгиз», 1960, 118с.
91. Латышев В. В. Известия древних авторов, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. ВДИ. 1938-1950 гг. приложения.
92. Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. Перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г.В.Цулая. М., «Наука», 1979, 102 с.

93. Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г.В. Цулая. Тб., «Мецниереба», 1982, 112с.
94. Либеров П.Д. Проблема будинов и гелонов в свете новых археологических данных. В кн. Население Среднего Дона в скифское время. М.- «Наука». 1969, 5- 27 сс.
95. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л., изд-во АН СССР, 1951. 452с.
96. Манандян Я.А. Кем и когда составлена «География», приписываемая Моисею Хоренскому. ВВ, т.ХХVI, отдельный оттиск.
97. Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. М.-Л., изд-во АН СССР. 1938.439 с.
98. Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тб., изд-во АН Груз. ССР, 1959, 507 с.
99. Меликишвили Г.А. Наири-Урарту. Тб., изд-во АН Груз. ССР, 1954, 2147с.
100. Мерперт Н.Я. К вопросу о древнейших болгарских племенах. Казань, Гос. музей Тат. АССР, 1957, 37 с.
101. Миллер В.Ф. Осетинские этюды, ч.3. М., 1887, 216 с.
102. Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Ш.В. Смбатьяна. Ер. Изд-во АН Арм. ССР, 1984. 257с.
103. Мовсес Хоренаци. История Армении. Ер. Изд-во Ер-ГУ, 1968, 346 с.
104. Моисей Хоренский. История Армении. (Новый перевод Н.О.Эмина). С примечаниями и приложением. Посмертное издание. М., 1893.323 с.
105. Молчанова О.Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. Саратов, изд-во СГУ. 1982. 256с.
106. Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, изд-во пед. ин-та, 1979, 118с.

107. Молчанова О.Т. Топонимия Горного Алтая - источник древней истории Южной Сибири. В кн. Ономастика. М., «Наука», 1969, 179-188 сс.
108. Мурзаев Э.М. Краткий топонимический словарь. В кн. Природа Синьцзяна и формирование пустынь Центральной Азии. М., «Наука», 1960, 336-358 сс.
109. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М., «Мысль», 1974, 382с.
110. Мурзаевы Э. и В. Словарь местных географических терминов. М., «Географгиз», 1959, 303 с.
111. Наджип Э.Н. Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века, на материале «Хосрау и Ширин» Кутба. М. «Наука», кн. I, 1979, 479 с.
112. Нидерле Л. Славянские древности. Перевод с чешского Т. Ковалевой и М. Хазанова. М. Изд-во иностранной литературы, 1956, 450 с.
113. Никифора патриарха Константинопольского. Краткая история со времен после царствования Маврикия. ВВ. III, 1950, 349-387 сс.
114. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., «Мысль», 1966, 509 с.
115. Патканов К.П. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому. ЖМНП. 4.226, 1883, 15-29 сс.
116. Погребова М.Н. Состояние проблем скифо-сарматской археологии. М. «Наука», 1954, 3-28 сс.
117. Позднев Д. Исторический очерк уйгуров. Спб., 1899, 120 с.
118. Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., «Наука», 1969, 196 с.
119. Прокопий Кесарийский. Война с готами. Пер. с греческого С.П. Кондратьева. Вступительная статья З.В.Удальцовой. М., «Наука», 1950, 516 с.
120. Пуллиблэнк Э.Дж. Язык Сюнну. В кн. Зарубежная тюркология. Древние тюркские языки и литературы, вып. I. М., «Наука», 1986, 29-71 сс.

121. Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. Приложение к ЗИАН. Спб. 1893, №2.
122. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т.1. М. Изд-во Восточной литературы, 1963, 968 с.
123. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т.2. ч.1. М. Изд-во Восточной литературы, 1963, 996-1052.
124. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т.2. ч.2. М. Изд-во Восточной литературы. 1963. 1053-1814 сс.
125. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т.3. ч.1, М., Изд-во Восточной литературы, 1963, 1815-1260 сс.
126. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т.3. ч.2. М. Изд-во Восточной литературы, 1963, 1261-2204 сс.
127. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т.4. ч.2, М. Изд-во Восточной литературы. 1963. 3117-3230 сс.
128. Русско-бурятско-монгольский словарь. Под ред. Ц.Б. Цыдендамбаева. М., гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1954, 15.000 сс.
129. Русско-карачаево-балкарский словарь. М., Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. 1965. 8.000 сс.
130. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М. «Наука», 1979. 246 с.
131. Сведения византийских писателей о Грузии. Т. IV, вып. II. Тб., «Мецниереба», 1952. 540 с.
132. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. (Общие тюркские и межтюркские основы на гласные). М., «Наука», 1974, 757 с.
133. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. (Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б»). М., «Наука», 1978, 349 с.
134. Семенов А.А. Очерк культурной роли уйгуров в монгольских государствах. В кн. Материалы по ис-

- тории и культуре уйгурского народа. Алма-Ата. Изд-во АН Каз. ССР, 1978, 3-18 сс.
135. Сиротенко В. Г. Письменные свидетельства о булгарах IV-VII вв. в свете современных им исторических событий. В кн. славяно-балканские исследования. М., «Наука», 127-148 с.
  136. Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Тексты собрал, перевел, на русский язык, предисловием и комментариями снабдил Г.А. Амичба. Сухуми, «Алашара», 1986, 87 с.
  137. Сложников В.В. По русскому и монгольскому Алтаю. М., «Географгиз», 1949, 580 с.
  138. Степанос Орбелиан. История дома Сисакан. Перевод, введение и примечания А.А. Абрмяна. Ер., «Советакан грох», 1986.
  139. Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М., «Наука», 1981, 392 с.
  140. Суперанская А.В. Гидронимия Крыма и Северо-Западного Кавказа. В кн. Ономастика. М., «Наука», 1969, 188-199 сс.
  141. Теофраст. Исследования о растениях. Перевод с древнегреческого и примечания М.Е. Сергеенко. М., «Наука», 1951, 451 с.
  142. Тереножкин А.И. Скифский вопрос. В кн. Скифы Северного Причерноморья. Киев. «Наукова думка», 1987, сс. 3-12.
  143. Техов Б.В. Скифы и материальная культура Центрального Кавказа в VII-V вв. до н.э. В кн. Скифы и Кавказ. Киев. «Наукова думка», 1980, 219-258 сс.
  144. Трапш М.М. Памятники колхидской и скифской культур в селе Куланурхва Абх. АССР, Сух., «Абгиз», 1962, 83 с.
  145. Феофилакт Симокатта. История. Перевод с греческого С.И. Кандратьева. Лит. обработка перевода и примечания канд. наук К.А. Осиповой. Ответственный редактор и вступительная статья Н.В. Пигулевской. М., «Наука», 1957, 224 с.

146. Цинциус В.И. Проблемы сравнительно-исторического изучения лексики алтайских языков. В кн. Исследования в области этимологии алтайских языков. Л., «Наука», 1979, 3-18 сс.
147. Цулая Г. В. Описание Колхиды и сведения об абхазах в армянской «Географии» VII века. В кн. Ономастика Кавказа. Орджоникидзе. Изд-во СОГУ, 1980, 76-87 сс.
148. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков I-II. М. «Наука», 1977, 223 с.
149. Шакирбай Г.З. Географические названия в Абхазии с элементом пшь. В кн. Известия АБИЯЛИ. Тб. «Мецниереба», 1974, т.3, 80-83 сс.
150. Шатинова Н.И. Рифмование личных имен у алтайцев. В кн. Ономастика Востока. М., «Наука», 1980, 39-43 сс.
151. Шрамко Б. А. Крепость скифской эпохи у с . Бельск - город Гелон. - В кн. Скифский мир. Киев, 1975. «Наукова думка». 1975. 94-133 сс.
152. Щеглов П.В. Отраженные в небе мифы земли. М., «Наука», 1986. 110 с.
153. Agathiae Myrinaei Historiarum Libri quinque cum versione Latina et annot. B.Vulcani, Bonnae, Weber. 1828, 420 p.
154. Altbulgarische Ausdücke in Inschrift von Cataiar und Altbulgarischen Flirsteliste – Известия Русского археологического ин-та в Константинополе, т. XV. 1911, 21-46 с.
155. Altheim F. Geschichte der Hunner, Bd. I, Berlin, 1959, 248 с.
156. Arsene Soucry, Geographic de Moise de Corene d'apres Ptolemee. Texte armenien, traduit en francais par le Arsene Soucry. Venise. 1881
157. Clavdii Ptolemaei Geographic. т.2. Lipsiae. 1845. 269 p.
158. Clavdii Ptolemaei Geographic. т.3. Lipsiae . 1845. 267 p.
159. Clavdii Ptolemaei Geographic. Ed.Carolus Fredericas Nobbe, Lipsiae. 1.1. 1843. 284p.

160. Herodou Historiarum Libri IX. edito altera H. Kallenberg. Edidit H.R. Ditsch, v.1, Lipsiae. MDCCCXC 413 p.
162. Marquart J. Die Chronologic der Altturkischen Inschriften, Leipzig, 1898, 1 12 c.
163. Marquart J. Osteuropasche und Ostasiatische Streifziige, Leipzig, 1903, 557 c.
164. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum. Honnovere, 1888, 758 p.
165. Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum rerum Merovingicarum. Honnovere J 888, 860 p.
166. Moravcik G., Byzantinoturcica. Bd. 1. Sprachreste der Turcivölker in der Byzantinischen Quellen, Berlin, 1958, 376s.
167. Nicephore Gregorae. Byzantina historia, Bonnfae, 1888, 126 p.
168. Plavius Arrianus. Scripta minora et fragmenta, v.2, edidit A.G. Roos. Bibliotheca scriptorum graecarum et romanorum teubneriana. Lipsiae, MCMLXVII, 349 p.
169. Plinius Caius Secundus Historiae Naturalis, v. 1, Libri 1-6. Lipsiae, 1830, 314 p.
170. Pomponii Melae de situ orbis, v. 1, Lipsiae, 1806, 382 p.
171. Rostovtzeff M. Iranians and Greeks in South Russia. Oxford, 1922, XV, 260 p.
172. Schafarik P.J., Slawische Altertümer, Bd. 1, Leipzig, Engelmann, 1843, 548 S.

**К СЕМАНТИКЕ БУЛГАРСКИХ ЭТНОНИМОВ
«АШХАРАЦУЙЦА»
(Опыт реконструкции процесса формирования
общности)**

Для изучения этнополитической истории Азово-Причерноморья в эпоху раннего средневековья «и исследования вопросов этногенеза древнебулгарских племен важное значение имеют сообщения «Ашхарацуйца» (в исследовательской литературе на русском языке для нашего источника принято условное название «Армянская география» VII в.). Интерес к небольшому по объему сообщению «Ашхарацуйца» о булгарских племенах усиливается тем обстоятельством, что упоминаемые в нем этнонимы не имеют аналогии в других источниках, за исключением огхндор-блкар-оногуров. Именно поэтому исследование булгарских этнонимов «Ашхарацуйца» необходимо для освещения вопросов этногенеза данной общности.

О булгарских племенах в «Ашхарацуйце» сообщается следующее:

<p>Որ ըստ հիսուսոյ են ալ զ Թուրքաց եւ Բուլղարաց ըստ անուան գետոցն կոչեցալ՝ Կուփի Բուլղար Դուչի Բուլկար՝ Ողլանտոր: Բլկար եկն՝ Չոար Բոլկար. Ստար ալմսի ի Պտղոմէականէն ալ անուանը:¹</p>	<p>К северу от них живут народ Турков и Булгар, которые именуются по названиям рек: Купи-Булгар, Дучи-Булгар, Огхндор-Блкар – пришельцы, Чдар-Болкар. Эти названия чужды Птолемею.</p>
---	--

Следует указать, что как источник в целом, так на данный фрагмент не раз становились предметом исследования, однако проблема рассматриваемых этнонимов всегда сво-

¹ Arsene Soukry. Géographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée. Venise, 1881, p.2.

дилась к попыткам их правильного отождествления. Между тем, исследование указанной этнонимии, на наш взгляд, должно быть связано с освещением характера этнополитических и этносоциальных процессов, происходивших на огромной территории Евразийских степей, участником которых являлись древние булгары. Исходя из этого, мы ставим своей целью постановку проблемы и не претендуем на окончательные выводы, излагая лишь некоторые соображения, которые могут стать полезными для дальнейших исследований.

Прежде чем указать племенные названия булгар, автор «Ашхарацуйца» сообщает, что они именуется по названиям рек. Это обстоятельство, естественно, привлекало внимание исследователей, которые стремились найти в этом указании ключ к отождествлению перечисленных этнонимов. Однако, это не привело к положительному результату.

Рассмотрим существующие отождествления. В исследовательской литературе не оспаривается отождествление этнонима куни-булгар, предложенное К. П. Паткановым. «В названии первого имени, – пишет он, – мы узнаем реку Кубань в форме *Cupis* или *Cuphen*, как с VI столетия стала называться эта река». Значит, заключает К. П. Патканов, куни-булгар – это кубанские булгары, т. е. утигуры¹. Однако этот вывод ставится под сомнение тем обстоятельством, что «Ашхарацуйц» не знает гидронима *Cupis*, *Cuphen*, который впервые встречается у Равеннского Анонима². Кубань в

---

¹ К. П. Патканов. Из нового списка Географии приписываемой Моисею Хоренскому. – ЖМНП, ч. 226, 1883, с. 29.

² Гидроним Кубань в действительности связывается с этнонимом. Дж. Н. Коков пишет: «Существуют сведения о том, что на рубеже I-II тысячелетия н. э. массив куманско-кыпчакских племен (Куманы) из Южной Сибири переселился в Причерноморье и принес туда же топоним Кубань». (Из Адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик 1983, с. 88). О. Т. Молчанова отмечает среди современных топонимов Горно-Алтайской АО три названия со словом Куман (м=б – фонетическая закономерность для тюркских языков: Куманда, лог Малая Куманда, ключ Большая Куманда. (То-

«Ашхарацуйце» выступает под названием Валданес. И если Кубань — Валданес, то непонятно, почему кубанские (?) болгары — купи-булгар?

Исследование второго этнонима источника, дучи-булгар, привело к необходимости «исправления» источника. И опять отправной точкой для этого послужило указание «Ашхарацуйца» на связь этнонимов болгарюких племен с гидронимами. И. Маркварт предлагал читать не Дучи (Γυζη), а Кучи (Κυζη) т. к. «Кочо» является наименованием Днепра в «Ашхарацуйце». (Hier nennt der Verfassen nämlich einen Fluss Κυζη in Sarmatien)¹. Это положение И. Маркварта получило развитие у Ф. Вестберга, который завершил мысль предшественника, связав этноним с куртигурами². М. И. Артамонов разделяет это же мнение, лишь уточняя его: «Название Кочо в «Армянской географии» принадлежало не отдельной реке, а по-видимому, лиману, в который впадало несколько рек. Это не что иное, как днепровский лиман, в который впадет не только Днепр, но и Буг с Ингулом. Название его могло распространяться как на Днепр, так и на Буг, который назывался Кузу (Куву — Константина Багрянородного)»³.

"На наш взгляд, связывать этнонимы, указываемые автором «Ашхарацуйца» в разделе, «Азиатская Сарматия», с гидронимами из другого раздела («Европейская Сарматия») можно лишь с определенной натяжкой, тем более, что сообщение источника о болгарских племенах отражает период

понимая Горного Алтая — источник древней истории Южной Сибири. — В кн.: Ономастика. М., 1969, с. 185).

Кик видим, гидроним Cupis, Cuphen, появился в Причерноморье только на исходе I тысячелетия н. э. и поэтому эта форма не могла быть известна автору нашего источника.

¹ I. Marquart. Osteuropische und Ostasiatische Strelizugen, Leipzig, 1903, S. 57.

² Ф. Вестберг. К анализу восточных источников о Восточной Европе. — ЖМНП. ч. 14, 1908, с. 45.

³ М. И. Артамонов. История хазар, Л., 1962, с. 168.

истории до проникновения их части на Запад через Танаис¹. Кроме того, напомним, что отождествление с куртигурами получили не только дучи-булкар, но и чдар-болкар. Издатель пространной редакции «Ашхарацуйца» А. Сукри предлагал читать не Чдар, а Citar и считал, что эта форма соответствует котрагам-куртигурам².

Подводя итог всем предшествующим попыткам локализации и идентификации болгарских этнонимов «Ашхарацуйца», А. В. Гадло пишет: «Исследователи проявили много остроумия, пытаясь расшифровать эти наименования, однако согласия они добились только в одном — в локализации Купи-Булгар, признав, что Купи есть Куфис-Кофин византийских писателей, т. е. Кубань³. Действительно, локализовать отдельные племена булгар, согласно этому перечню, невозможно, поскольку абсолютно не подлежат надежной идентификации реки Дучи и Чдар. Кроме того автор явно отступает от своего тезиса о том, что «булгары именуются по рекам», называя среди них огнхндор-болкар. Достоверные выводы, которые, на наш взгляд, следуют из данного места «Армянской географии» — это, во-первых, утверждение о том, что этноним «булгар» жил в междуморье и во-вторых, что отдельные родо-племенные объединения, носившие этот этноним, были связаны с речными системами Западного Предкавказья...»⁴.

Здесь А. В. Гадло указывает на все трудности, с которыми сталкиваются исследователи при идентификации наших этнонимов. При этом справедливо отмечается, что «абсолютно не подлежат надежной идентификации реки Чдар

---

¹ См.: В. Ф. Бутба. К хронологии одного сообщения «Ашхарацуйца». — XII Респ. науч. сессия молодых востоковедов. Тезисы. Ереван, 1986, с. 27.

² Arsene Soukry. Op. cit., p. 35.

³ Это показывает, что согласие среди исследователей в конкретном вопросе является не единственным критерием истинности результата.

⁴ А. В. Гадло. Этническая история Северного Кавказа в IV—X вв. Л., 1979, с. 112 - 113.

Чдар и Дучи». Историческая география Северо-Западного Кавказа и Приазовья сравнительно хорошо изучена, в том числе и гидронимика¹, однако возможной идентификации для «рек» Дучи и Чдар «не обнаруживается. Тем не менее, как видим, «достоверным выводом» считается «связь этих этнонимов с речными системами Западного Предкавказья». Вот здесь и кроется причина всех затруднений для исследователей, которые искали ключ к отождествлению в том, что болгары в «Ашхарацуйце» именуется по названиям рек.

Этот «камень преткновения» для исследователей обретает совершенно иной характер, если сравнить рассматриваемое сообщение с данными, которые мы находим у туркменского писателя XVII века — Абуль-Гази: «Сказывают, что в Монголии есть две горы весьма высокие, которые тянутся от Востока к Западу. Одна из них зовется Тукрату-Бузулук, а другая — Ускунлук-Тикрам. Между сими двумя горами, в западной стороне Монголии, еще лежит гора Куть-таг. Среди этих гор протекает в одном месте десять рек, в другом—девять: все они большие реки. На этих реках были жилища древних Уйгуров, жившие на десяти реках назывались Ун-Уйгур, жившие на девяти реках назывались Тугуз-Уйгур»².

На наш взгляд, в этом сообщении Абуль-Гази мы имеем объяснение указанию «Ашхарацуйца» о том, что болгарские племена получили свои наименования по названиям рек. Выясняется, что это указание правильно, однако ввело исследователей в заблуждение, т. к. они подразумевали не тот регион. Булгарские племена получили наименования по названиям (у Абуль-Гази — по количеству) рек на своей прародине.

---

¹ Дж. Н. Коков. Из Адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик, 1983; В. А. Никонов. Краткий топонимический словарь. М., 1966; Дж. Н. Коков и С. О. Шахмурзаев. Балкарский топонимический словарь. Нальчик, 1978; Л. В. Суперанская. Гидронимия Крыма и Северо-Западного Кавказа. - В кн.: Ономастика, М., 1966 и др.

² Абуль-Гази. Родословное древо тюрков. Казань, 1906, с. 36.

Вполне возможно, что ко времени Абуль-Гази указанное предание сохранилось только в уйгурской среде и, по народной традиции, приписывалось конкретно уйгурам, хотя они являются всего лишь частью того большого этнического массива, к далекому прошлому которого относится этногенетическая легенда. Недаром в исследовательской литературе существует мнение, согласно которому сарагуры, огуры и онгуры считаются уйгурскими племенами или же, точнее, частями одной этнической общности¹.

Если реконструировать этническую историю прото-булгарских племен по Абуль-Гази, можно заключить следующее. В древние времена протобулгарские племена состояли из 19 родов. Причем, разделение на 19 родов китайские источники приписывают и северным кунну², в связи с чем нелишне вспомнить мнение А. А. Семенова о том, что «китайское название царства Хун-ну есть не более, как китайская транскрипция он-уйгур»³. Со временем племя из 19 родов распадается на две части, чему способствовали географические условия жизни. Жизнь на противоположных сторонах водораздельного хребта при патриархальных формах хозяйствования приводила ко все большей обособленности. Так, первоначально выделяются он-огуры (ун-уйгуры Абуль-Гази) и то-огузы (тогуз-огузы=тогуз-уйгур). Причем, уже наблюдаются и диалектные различия ретацизма и зетацизма, широко фиксируемые в тюркских языках последующих времен.

---

¹ J. Marquart. Die Chronologie die Altbulgarischen inschriften. Leipzig, 1889. S. 26; Idem. Osteuropische und Ostasatische Streifzungen, Leipzig, 1903. С.43; В.В. Радлов. К вопросу об уйгурах, прилож. К ЗИАН №2, 1893, с. 126 и сл.; А.А. Семенов. Очерк культурной роли уйгуров в монгольских государствах. – В кн.: Материалы по истории и культуре уйгурского народа. Алма-Ата, 1978. С. 23.

² Цзинь-Шу. История. – В кн.: Л., Н. Бернштам. История гуннов. Л., 1951, прилож., с. 136.

³ А.А. Семенов. Указ. соч., с. 230.

Принятая этимология «оногур» такова: он = «десять» (тюрк.); uker –uigur –jur –ojur –ojuz —то же, что китайское «Гунь», где т=j, нь=k, в тюркских языках означает «бык»— тотем, а в монгольском — «народ», «люди»¹.

Однако, есть одно очень интересное обстоятельство, на которое исследователи не обратили должного внимания. Х. Х. Хасанов указал на свидетельство Махмуда Кашгарского, где «Окуз» — название, которое дано таким рекам как Евфрат и Джайхун. И другие реки называются этим именем. Например, Тавушган-Окуз — название одного сая, протекающего в городе Оч... Вообще слово «огуз» применяется в смысле текущей воды. Сюда же, в тот же ряд, киргизский топоним Джеты-Огуз, что обычно переводят «семь быков». Но это, видимо, народная этимология. В действительности — «семь рек», что перекликается с другим названием, Джетысу – «семиречье», «семь вод» – природная область, охватывающая Юго-Восточный Казахстан и часть Северной Киргизии»².

Значит «огуз» в древнетюркском имел также значение «текущей воды», т.е. реки. Следовательно, «оногуры», с учетом закономерности тюркского г = z, можно толковать как «десять рек», «десятиречные». Отсюда становится вполне обоснованным указание нашего источника о связи болгарских этнонимов с реками. Тем более, что автор «Аш-харацуйца» не отступает от своего тезиса, называя среди остальных огхидор-блкар. Наоборот, этот тезис относится непосредственно к данному этнониму.

Наш вывод подкрепляется также этнографическим материалом. А. В. Анохин указывал, что в глубокой древности у алтайских народов каждый род (сөк) имел собственные фетиш – төс, (которого чтит как своего родового покровителя и называл чистым төс ем–ару төс. В качестве фе-

---

¹ Л.Н. Бернштам. Указ.соч., с. 230, 233-234.

² Цит. По кн.: Э. и В. Мурзаевы. Словарь местных географических терминов. М., 1959. с. 195.

гиша — то с'я выступали горы, реки, скалы, озера'. Культурный мир, исповедовавший этот вариант фетишизма осознавал себя под собирательным, названием турк, что могло и не быть этнолингвистической общностью². В свою очередь, это сообщество состояло уже из конкретных племен, которые почитали конкретные фетиши. В нашем случае мы имеем дело с почитанием в качестве фетишей рек. Причем, количество рек «он» — «десять» может и не служить указателем конкретного числа почитаемых рек. Как отмечают Мурзаевы «...обычно такие количественные топонимы указывают на порядок величины: великое множество, обилие, некоторое число, несколько»³. По-видимому, правомерно допустить в нашем случае, что количественный показатель тут указывает на число родов или фратрий, а не на количество почитаемых рек. В принципе река-фетиш могла быть одна для этнической единицы из десяти родов или фратрий — оногуров.

Тогда, если допустить, что указываемые в «Ашхарацуйце» остальные этнонимы болгарской общности существовали на их прародине, согласно источнику, мы должны искать соответствующие им гидронимы. При желании и небольшой требовательности к материалу можно найти немало соответствий для нашей этнонимии: Купи-Булгар — р. Купа бас, Лены, Купа бас, Савы, Кааба — приток Иртыша, Копа — приток Курты, Куп в Джунгарии; Дучи-Булкар — р. Адыча и Дучин-гол в Монголии; Чдар-Болкар - Чидае-гоу, р. Чудар, р. Шидерти (учитывая закономерность ш = ч для тюрк.)⁴. Но в то же время все эти примеры единичны и не

---

¹ А. В. Анохин. Материалы по шаманству у алтайцев. — МАЕ. IV. 2. Л., 1924, с. 7, 16.

² А. Н. Кононов. Опыт анализа «турк». — СЭ, № 2, 1949, с. 46–47.

³ Э. и П. Мурзаевы. Указ. соч., с. 225.

⁴ Однако при сопоставлении таких общих компонентов следует остерегаться «простого сопоставления и отождествления слов в случаях однозвучия, потому что оно нередко представляет собой суперстратное явление» (А. П. Дульзон. Этнический состав древнего населения Западной Сибири по данным топонимии. М.,

встречаются в комплексе. Скорее всего это случайные созвучия. т. к. на прародине протобулгарских племен даже изученная микротопонимия не обнаруживает соответствующих булгарским этнонимам «Ашхарацуйца» сочетания гидронимов¹.

Основываясь на данные Абуль-Гази можно предположительно указать регион, где шло формирование огуров. Это, должно быть, водораздел Онона и Толы, на территории современной Монголии. На подобную мысль наталкивает соответствие географических условий с описанием племен у Абуль-Гази, а также гидронимы, в которых довольно прозрачно выступают тюркские основы. «Онон» – «десять-десять», или же «десять десяти» (рек-родов?), «тола» – «то» (девять)+ 1а – аффикс, присоединяемый в древнетюркском к именной основе прилагательных. наречий². Недаром ис-

---

1960. с. 2). С увеличением базы сравнения в топонимике неизмеримо возрастает возможность и слученных совпадений. Русская адаптация (учитывая исключительную русскоязычность доступной нам картографии и топонимических исследований по интересующему нас региону) со своей стороны могла нивелировать фонетические и формальные различия, увеличивая число параллелей, что может создать впечатление наличия определенной страты в топонимии территории начального передвижения конфедерации, в которое походили исследуемые племена.

¹ См.: В. А. Казакевич. Современная монгольская топонимика. Л., 1954; Г.К. Конкашпаев. Словарь казахских географических названий. М., 1959; Г.Г. Кузьмина. Инструкция по передаче на картах географических названий МНР. М., 1960; О.Т. Молчанова. Топонимический словарь горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979; Э.М. Мурзаев. Краткий топонимический словарь. – В кн.: Природа Синьцзяна и формирование пустынь Центральной Азии. М., 1966; В.В. Сапожников. По русскому и монгольскому Алтаю. М., 1949.

² Правда, указанная гидронимия получила иную этимологию, но на монгольской языковой основе (см.: Т.А. Бертачев. О монгольских и бурятских гидронимии... - В кн.: Ономастика Востока. М., 1980, с. 126). Причем, нужно иметь в виду и то, что со сменой тюркского населения региона монголами гидронимы, сохраняя

следователи топонимики этого региона относят гидроним «Тола» к домонгольскому пласту и считают принадлежностью тюркского языка¹, что подтверждается неоднократными упоминанием этого гидронима в Орхонских надписях². Как указывают специалисты, история ранних тюрок связана с территорией современной Монголии, где тюрки и монголы неоднократно сменяли друг друга на исторической арене³. И вообще, исследователи отмечают, что прародиной интересующих нас племен был бассейн Селенги, притоком которой является Тола⁴.

Кроме того известно, что правители булгар относились традиционно к роду Дуло. А по Н.Я. Бичурину, это не что иное, как древнее китайское название Толы⁵. Следовательно, отнесение того или иного предводителя булгар к роду Дуло могло означать не принадлежность его к определенному привилегированному роду, как это видится некоторыми исследователями, а является указанием на его принадлежность к древнейшему генеалогическому корню народа, что, впрочем, могло и не соответствовать действительности, однако, по традиции, лишь принадлежность к Дуло давало право на лидерство в общности.

прежнюю форму, могли быть переосмыслены по народной этимологии.

¹ Э.М. Мурзаев. Очерки топонимики. М., 1974, с.245.

² См.: С.Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М., 1951.

³ Н.Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.-Л., 1950, с. 301; Д. Позднев. Исторический очерк уйгуров. СПб., 1899, с. 12-13; Л.П. Потапов. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969, с. 149.

⁴ Н.Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М. – Л., 1950, с. 301; Д. Позднев. Исторический очерк уйгуров. СПб., 1899, с. 12-13; Л.П. Потапов. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969, с. 149.

⁵ Н.Я. Бичурин. Собрание сведений... Т. III. М. – Л., с.27.

Как бы то ни было, никаких гидронимов, соответствующих болгарской этнонимике «Ашхарацуйца» в комплексе не существует ни там, где их указывает автор источника, ни в том регионе, на который ссылается Абуль-Гази. Тогда возникает вопрос, а связаны ли вообще этнонимы купи, дучи и чдар с гидронимами? Ответ на этот вопрос можно получить с помощью семантического анализа имен. Поскольку наши этнонимы абсолютно «не говорят» на языке источника (на древнеармянском), то следует обратиться к языку той племенной общности, к которой принадлежали носители исследуемой этнонимике. Как отмечают исследователи, «...известные ныне науке морфологические особенности болгарского языка... убедительно свидетельствуют о том, что болгарский язык является тюркским»¹. Следовательно, семантика наших этнонимов, если это возможно, должна быть установлена на тюркской основе с учетом их адаптации к языку источника.

Из ряда анализируемых этнонимов значение «огхндор-болкар» нам уже известно. Если рассматривать остальные три по порядку, то мы, как нам кажется, должны начать со второго этнонима, т.к. правильная интерпретация первого может быть получена лишь при сопоставлении с двумя другими.

В «Ашхарацуйце» имеем этноним дучи-булгар, где «дучи» сопоставимо с «адучы» [tel., von at(schissen+у+чы)² «атыучу» (карач. балк)³], «адачы» [tel. von (at+a+чы=адачы) «стрелок» - der Schutze]⁴, «атышы» [Krm., Ad., von at+ы+шы - «бросающий», «стрелок» - der Werfende, der Schutze]⁵, «аткучи» (Dsch. von at+ку+чи, vergl. атышы «атыкшы» - «стрелок», «воин» - der Schutze,

---

И. Бенцинг. Языки гуннов, дунайских и волжских болгар. – В кн.: Зарубежная тюркология. Вып. 1. М., 1986. с. 23.

² В.В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. Т. I. ч. I. СПб., 1893. с. 495.

³ Русско-карачаево-балкарский словарь. М., 1965.

⁴ В.В. Радлов. Указ.соч., т. I. ч. I. С. 483.

⁵ Там же. С. 460.

*Kampfer)¹ Следовательно, правильная форма этнонима (а) дучи, где аг= «бросать», «стрелять» + уч= «летать», «вылетать», «пролетать». «Атучы» - «стреляющий», «выпускающий стрелу», стрелок». В алтайском героическом эпосе, например, сохранилось имя Эр-Адучак². Следовательно, этноним дучи-булкар означает «стрелки – болгары».

В форме этнонима «Ашхарацуйца» чдар-болкар явно чувствуется армянская адаптация, т.к. форма «чдар» совершенно невозможна для древнетюркского, основным фонетическим правилом которого является гармония гласных. Очевидно, что при армянской адаптации произошло редуцирование гласного. Тогда этноним сопоставим с чдар=чит=чик – «предел», «граница», «сторона», «бок», «край» - die Grenze, die Seite, der Rand³. Однако «чдар» в этом значении, по-видимому, является заимствованием из арабского, где имеет такое же значение. Так как такое заимствование могло произойти только позднее интересующей нас эпохи, то оно не вносит ясности в проблему. В таком случае наиболее вероятным представляется объяснение этнонима «чдар» от шыда=чыда (шорское нареч. уйгур.) = sīda – «копье»⁴. Здесь этноним образован характерным для тюркской этнонимии глагольным окончанием –аг, -ег –г, -уг⁵. Таким образом, чдар-болкар «Ашхарацуйца» обозначает «копьеносец-болгар».

У нас остается первый этноним в ряду перечисляемых «Ашхарацуйцом» - купи-булгар. Наиболее распространенное значение «купи» выглядит казусом для этнонима. Купи = куба (каз., von kúp+ai (=köböi= «увеличиваться в числе», «умножиться» - an Zahlē zunehmen, sich vermehren; kalk bīk

---

¹ Там же. С. 456.

² См.: Н.И. Шатинова. Рифмование личных имен у алтайцев. – В кн.: Ономастика Востока. М., 1980, с. 42.

³ В.В Радлов. Указ.соч.

⁴ Э.Н. Наджип. – Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века. На материале «Хосрау и Ширин». Т. I. М., 1979. с. 158.

⁵ Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 642.

кубачан – «народ сильно умножился» - das Volk tat sich zugenommen; куп. (каз. = көп: 1. «много», 2. «очень»); купи узб., «множество» и т.д.¹ Однако, древнетюркские письменные источники (Махмуд Кашгарский) фиксируют и другое значение kübä – «кольчуга», «металлические латы»². Поскольку последнее значение отвечает принципу накопления для рассматриваемых этнонимов (по способу вооружения), то нам представляется возможным читать, что купи-булгар семантически означает «латники (латоносцы) – болгары».

Как показывают исследования, «обширный круг этнонимов содержит признаки, присущие самим называемым или приписываемые им: 1. внешние приметы; 2. занятия и обычаи; 3. состав, устройство; 4. свойства характера и т.д.»³ В нашем случае, как видно, этнонимы указывают на форму военной организации общности, которая строилась по принципу вооружения – «стрелки», «копьеносцы», «латники».

Подтверждением обоснованности результатов нашего анализа этнонимов может служить следующее обстоятельство: так называемый «Псевдо-гахнамак», являющийся своеобразным табелем о рангах армянских нахарарских родов, называет наряду с некоторыми, явно северокавказского происхождения, этнонимами и «стрелков» (սլաղոր). По этому поводу Н. Адонц писал: «Соблазненный литературным известием о том, что при Аршаке исчислялось до 400 гахов, анонимный грамотей старался развить наличный в литературе гахнамак до соответствующих размеров. Задача оказалась непосильной при его небольших знаниях в родной литературе; он был настолько несведущ, что без разбора занес в список гахов ряд географических названий»⁴. Нам же представляется, что в «Псевдо-гахнамак» были внесены небольшие армянские общины северокавказского происхождения, которые не были титулованы ի զսիսի չէին .

¹ В.В. Радлов. Указ.соч. Т. II. Ч. 2, с. 1514.

² Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 322.

³ А.А. Никонов. Этнонимы. – В кн.: Этнонимика. М., 1970, с. 24.

⁴ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971, с. 259.

Этническое присутствие болгар в Армении зафиксировано Мовсесом Хоренаци и Иоанесом Драсханекертци. Хоренаци пишет: «Валаршак созывает диких пришельцев, живущих на северной равнине у подошвы великой кавказской горы, в долинах, в глубоких продольных ущельях, начинающихся с южной горы до устьев великой равнины¹, и приказывает им отказаться от разбоя и не заниматься угоном людей. [а] повиноваться царскому приказу и платить подати, дабы он, при вторичном своем посещении мог дать им начальников и князей со введением [у них] благоустройства. И он отпускает их, дав им блюстителями от себя мудрых мужей. Отпустив людей западных стран, он сам спускается на луговые земли близ Шарая, называемые древним Верхним или Безлесным, [земли] которые впоследствии были заселены переселенцами Вхндур Булгар Вунда, по имени которого названы Ванандом. Селения [этих переселенцев] до сих пор называются именами братьев и потомков его ([Вунда])². Возможно, что потомками этих болгаров и являются «стрелки» - Նիսիւր «ПсевдогахнаМокко»³ льяку значение болгарских этнонимов «Ашхарацуйца» нам известно, то выясняется, что только оногуды «именуются по названиям рек». Причем оногуды являются частью этнокультурной общности, отличавшейся почитанием рек в качестве фетиша. Но это еще не болгары. По существующему мнению, болгары сформировались вместе с гуннами³ По-видимому, первоначальным общеплеменным этнонимом указанной общности был Оуур. Часть Оуигов – оногуды приняли участие в переселенческом движении хуннов на Запад. Увлеченные переселенческим движением оногуды стали участниками своеобразных этносоциальных процессов, которые происходили между пришлыми племенами и аборигенами на всем пути их продвижения на Запад. При освещении характера указанных этно-

---

Поразительное дополнение к локализации болгарских племен до «Ашхарацуйцу».

¹ История Армении Моисея Хоренского. М., 1893, с. 55-56.

² М.И. Артамонов. Указ.соч., с. 131.

социальных процессов необходимо учитывать факт недостаточности наших знаний о начальном периоде переселенческого движения гуннской конфедерации, пока они не оказались в поле зрения европейских авторов. Как отмечает Л.Н. Гумилев «...история хуннов с 158 по 350 г. совершенно неведома. Можно лишь констатировать, что за 200 лет они изменились настолько, что стали новым этносом, который принято называть «гунны»¹.

Здесь важно то, что в этот период, наряду с установлением политического господства гуннов на огромной территории «за счет мощи увеличенных за собой племен»², шел процесс отюречивания автохтонов новозахваченных земель (угры, саки, аборигены степей Междуморья и др.). При этом различные племенные группировки гуннского союза испытывали разную степень аккумуляции чужих этнических элементов. Для политически главенствующей группировки – гуннов, может быть, доля таких элементов была меньше или же совсем ничтожна, т.к. она должна была стремиться к «чистоте крови», что способствовало бы ее противопоставлению не только покоренным народам, но и другим «неполноценным» членам гуннского союза.

Термин «гунн» для европейских авторов имеет политическое значение и не является конкретным этнонимом т.к. объединяет всю конфедерацию кочевников или главенствующие группировки. «С лингвистической точки зрения, - считает И. Бенцинг, - из этого следует сделать вывод, что «гуннского языка» не существует. Для языкознания «гуннский язык» представляет такую же фикцию, как, скажем, «язык варваров» с точки зрения античного грека»³. Если же брать гуннов как конкретный этнос, то они, как считают современные исследователи, не являются тюрками. «Сюнну говорили на языке енисейской

---

¹ Л.Н. Гумилев. Хунны в Азии и Европе. – Вопросы истории. 1989, №6, с.70.

² Ю.Р. Джафаров. Гунны и Азербайджан. Баку, 1985, с. 21.

³ И. Бенцинг. Указ. соч., с.12.

говорили на языке енисейской семьи»¹ или же «ни язык сюнну, ни язык европейских гуннов не принадлежит к какой-нибудь известной или ныне существующей языковой семье»² По мнению Д. Моравчика, носителем языка гуннов в гуннской конфедерации являлась немногочисленная господствующая группировка³. Эта господствующая группировка противопоставляла себя, «чистых гуннов», остальным членам восточного переселенческого движения, привлекая к себе или отталкивая ее различные части, видимо, проводила успешно политику *divide et impera*. Подчеркнутая дифференциация между «чистыми гуннами» и остальными членами конфедерации ясно видна из фрагмента Прииска, где он пишет: «Багил отвечал, что Орест не должен обижаться, не получая одинаковых с Эдеконом почестей, так как он только прислужник и писец Атиллы, а Эдекон, как известный храбрец на войне и *природный ум, многим превышает Ореста*»⁴.

Именно такое противопоставление видится и во втором этнониме оногуров, который, однако, имел уже более широкое значение – «булгар». Семантика слова «булгар» восстанавливается на основе «булга» - «була»: 1. мешать, перемешивать, взбалтывать - *mischen, vermlachen, aufrühren, umrühren*; 2. мутить – *trüben*. «Булган»: булга-ан=мутиться, смешаться – *sich trüben, umgerufen werden*, также «быть испорченным через смешение» - *verdorben sich durch Vermischung*⁵. Касательно формы основы «булгар» - *bula-, bele-, belya-* Э.В. Севортян пишет: «Корневой гласный в приведенных основах имеет закрытую и открытую форму: 1) закрытый ненебный губной -у, его делабилизированная мо-

---

¹ Э.Дж. Пуллиблэнк. Язык сюнну. – В кн.: Зарубежная тюркология. Вып. 1, 1986, с. 62.

² Г. Дерфер. О языке Гуннов. – В кн.: зарубежная тюркология. Вып. 1., 1986, с. 113.

³ D. Moravick. *Byzantinoturcica*, t. II Berlin, 1958, с. 5.

⁴ В.В. Латышев. Известия древних авторов... - (СК), ВДИ, 1948, №4, с. 249.

⁵ Радлов В.В. Указ.соч. Т. IV, ч.2. с. 1848-1849.

дификация –ы-, ненебный вариант последнего –и-; 2) открытый ненебный губной –о- и его делабилизированная ненебная модификация –ы-, притом последняя представлена уже у Махмуда Кашгарского, следовательно, могла сформироваться до XI в. При этих обстоятельствах тем меньше оснований видеть между этими гласными фазы позднего исторического развития»¹.

Э.В. Севортян приводит в качестве значений рассматриваемой основы три группы: 1. «мешать, смешивать, мутить, пачкать, махать руками, похищать, грабить, брать силой, насильно отнимать, убивать»; 2. смешивать, мутить, пачкать; 3. мешать, смешивать, перемешивать². На основе анализа этих значений Э.В. Севортян приходит к выводу, что «они формировались на базе глагольных значений «смешивать», «перемешивать», «(пере)путать» и «пачкать»³.

Однако первоначально семантика основы «булга»=«булаг» проясняется при более широком языковом сравнении: «...письмен. -монг.bulaq монгольско-бурятское «булаг», калмыцкое «булг» - имеет значение «ключ», «источник», «родник». «Эта лексема, - пишет Л.В. Дмитриева, - является также географическим апеллятивом, заимствована в эвенкийский язык, где звучит как «болак» и «булак» - «родник», «ключ». В тюркских памятниках X («Suvaparabhasa»), XI (Qat'yu biliq, Махмуд Кашгарский) и последующих веков (уйгурские периодические документы), встречается этот же апеллятив в форме bulay «источник», «канал» и «арык». Есть он и в современных тюркских языках... Можно предположить, что лексема bulay//bulag является тюрко-монгольской основой или же очень древним

---

¹ Э.В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «б». М., 1978. с. 253.

² Там же. с. 254.

³ Там же. с. 257.

монгольским заимствованием в тюркские языки. От него и производят исследователи форму «смешивать», «мутить»¹.

Следовательно первоначальным значением *bula* был «родник», «ключ», «источник», «канал», от которого происходят формы «смешивать», «мутить», что является одним из примеров «неожиданного поворота» значения в тюркских языках². Это значит, что первоначальное значение, *buɣa* в известной степени является синонимом значения *buɣa*, *buɣag* – «родник».

Отсюда можно предположить, что второе значение основы этнонима булгар – «испорченные через смешение» является «поворотом значения основы», т.е. народной этимологией с характерной политической окраской, которое могло произойти в гуннской среде в целях выделения «исключительных свойств» господствующей группировки конфедерации. Формирование булгарской общности является итогом этнополитических и этносоциальных процессов, происходивших в рамках гуннской конфедерации. Результатом этих этносоциальных процессов был «своеобразный разноэтничный «симбиоз» кочевого и оседлого населения»³. Именно в результате этносоциального «симбиоза» оногуров с аборигенами появляется этноним булгар, который имеет уже более широкое значение, чем оногур. В булгарскую общность входили и другие колена, которые уже не считали себя оногурами, хотя и сформировались вокруг оногурского ядра. А политическое доминирование в булгарской общности должно было принадлежать ядру этого объединения – оногурам. При этом переосмысление семантики «булга» – «булгар», возможно, произошло до формирования ими Волги, если учитывать сообщение Никифора Грегора: «Булга-

---

¹ Л.В. Дмитриева. Этимология географических апеллятивов в тюркских и др. алтайских языках. – В кн. Алтайские этимологии. Л., 1978. С. 161.

² В.И. Цинциус. Проблемы сравнительно-исторического изучения лексики алтайских языков. – В кн.: исследования в области этимологии алтайских языков. Л., 1979. С. 13.

³ Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 5.

ры с женами и детьми пришли от Волги, от которой они получили свое название»¹. В этом свидетельстве мы должны видеть только указание на связь этнонима с гидронимом, а не готовый конечный результат.

Если сравнить гидроним «Волга» = «Болга» (с характерным для индоевропейского б=в)² с другим тюркским названием этой реки Идиль-Итиль – «река», «большая река»³, то, как нам кажется, восстанавливается не зафиксированное значение основы «булга», т.е. «река». Подтверждением для подобного вывода служит также широкая фиксация гидронимов и связанных с ними топонимов на основе *bulya - bula, bulyan, bulyar* на территории расселения позднейших огузов – турков⁴.

Следует указать, что некоторые исследователи считают болгаров особой этнической единицей такого же порядка как оногуры, куртигуры и т.д. Но ошибочность такого мнения хорошо видна из нашего источника, где автор «Аш-харацуйца» указывает перечисленные племена относящиеся к единой болгарской общности, среди них назван и оногуров. Следовательно, болгары более широкая общность, которая включает в себя исследуемые племена, в том числе и оногуров, и является этнонимом более широкого порядка. Развитие социальных процессов в среде восточного переселенческого движения, которые имели большую

---

¹ Nicephore Gregorae. Byzantina historia. Bonne, 1959. С. 5.

² Такое соответствие не характерно для тюркских языков, где «б» трансформируется в «м» и обратно. Однако, поскольку гидроним «Волга» известен исключительно из европейских источников или же на основанной на их традиции транскрипции, будет правильным приписывать трансформацию закономерностям индоевропейских языков.

³ См. Дж. Н. Коков. Указ. соч. с. 181.

⁴ Ք. Խ. Տալիդրյան, Ստ. Տ. Մելիք-Բախլիզյան, Հ. Խ. Բարսեղյան. Հայաստանի և հարակից շրջանների բառարան. II. 1. Երևան, էջ 748-751. Необходимо отметить, что эти топонимы не связаны с историческими областями распространения древних болгар.

протяженность во времени и пространстве (от Алтая до Предкавказья, и время продвижения – от первой до второй области расселения) привели к большим изменениям в организации родовой системы военно-демократического общества. Вследствии этих социальных изменений из среды болгар-оногуров начали выделяться колена – протоплемена. Именно эти первичные группы болгарской общности и представлены в «Ашхарацуйце». Здесь, ссылаясь на соответствие военной организации образу жизни, можно допустить, что в «Ашхарацуйце» мы имеем зачатки будущих болгарских племен кутургуров и утургуров. (А) дучи-булгар – «стрелки-булгары» есть будущие кочевники кутургур, а ч(ы)дар-болкар «булгары-копьеносцы» явились этнической основой для оседлых утургуров. Купи-булгар – «латники-булгары», возможно, составляли племенную элиту, т.к. железные (металлические) доспехи не могли быть достоянием всех без исключения воинов¹, а их выделение в качестве отдельного колена обусловлено какой-то социальной обособленностью носителей этнонима.

Таким образом, анализ этнонимов «Ашхарацуйца» показывает, что они связаны с военной организацией общности. Причем, автор не делает никакого отступления от своего тезиса о том, что булгары «именуются по названиям рек», называя среди них огхндор-блкар. Наоборот, это указание относится непосредственно к этнониму огхндор-оногур, который был, по-видимому, первоначально общим для ядра протоболгарского этноса. При этом, возможно, автор «Ашхарацуйца» сам не очень ясно представлял, где именно булгары получили свои наименования по «названиям рек». Следовательно, этнонимика «Ашхарацуйца» является отражением истории раннего этапа проникновения булгар в Предкавказские степи, восходящей ко времени, предшествующему эпохе сообщений о булгарах в других источниках. А причина подобной уникальности этой информации видится в возможном этнографическом (устном) ее происхождении для нашего источника. Как мы видели из сообщения

---

¹ Ср.: С.А. Есаян. Доспехи древней Армении. Ереван, 1986, с. 57.

Мовсеса Хоренаци, такая возможность в Армении существовала.

ОБ ОДНОМ ГИДРОНИМЕ «АШХАРАЦУЙЦА»

Для исследования вопросов исторической географии, этнической и политической истории Закавказья важное значение имеют данные «Ашхарацуйца» - «Армянской географии» VII века. В этнополитической карте, воссоздаваемой на основе сообщений «Ашхарацуйца», фигурирует гидроним Дракон, по которому автор источника проводит границу между страной абазгов и апсил – Аваза и областью Егер.

Гидроним Дракон уже привлекал внимание исследователей, однако, в его отождествлении с каким-либо современным названием они не пришли к единому мнению. В.Ф. Миллер и З.В. Анчабадзе высказались в пользу идентичности Дракона с рекой Кодор. Правомерность такого отождествления ставится под сомнение тем обстоятельством, что в «Ашхарацуйце» река Дракон упоминается как Коракс, а Дракон и Коракс не являются дублирующими друг друга гидронимами.

Акад. С.Т. Еремян отождествляет гидроним Дракон с современным Ингури, однако данное тождество без корректировки источника не совпадает с параметрами источника (Дракон течет из Алании).

Г.В. Цулая гидроним Дракон считает мифическим, т.е. нереальным. На наш взгляд, такой подход является упрощением, а следовательно, непродуктивным для исследования источника.

Наше исследование гидронима показало, что он соответствует современному названию Цхенис-цкали – правому притоку Риони. Река Цхенис-цкали упоминается у древних авторов (Страбон) под названием Гипп, что, возможно, является калькой местного названия. У автора VI века н.э. Агафия Миринейского эта река выступает уже под названием Докон. Концепция Дракон-Докон – Цхенис-цкали стро-

ится не только на основе внешнего созвучия терминов, но также на анализе вопросов исторической географии и этнополитического положения региона по данным синхронных источников.

Тождество гидронима Дракон в «Ашхарацуйце» с рекой Цхенис-цкали, по которому автор источника проводит границу между страной Аваза и областью Егер, находится в противоречии с установившимся на сегодняшний день в исследовательской литературе взглядами на этнополитическое состояние региона в эпоху перехода от поздней античности к раннему средневековью и следовательно, побуждает к дополнительным исследованиям.

К ХРОНОЛОГИИ ОДНОГО СООБЩЕНИЯ «АШХАРАЦУЙЦА»

1. Для изучения этно-политической истории Северного Кавказа большое значение имеют сообщения «Ашхарацуйца» о древнебулгарских племенах. Поэтому задачей первостепенной важности является точное определение времени, к которому они относятся. В исследовательской литературе принято считать, что все эти сообщения относятся к VII в. Основанием для такого вывода является упоминание в источнике булгарских вождей VII в. Кубарты и его сына Аспаруха. Однако исследуемые сообщения состоят из двух пластов. Наш анализ текста источника показывает, что аутентичным для источника является описание племен, находившихся восточнее Танаиса (Дона), а фрагменты касающиеся Кубарты и Аспаруха, являются позднейшими интерполяциями и не могут служить хронологическим ориентиром для исследователей. На интерполятивный характер сообщений, касающихся вышеупомянутых лиц, указывает то, что они находятся в противоречии с основной информацией источника о булгарских племенах, а именно: древнебулгарские вожди упоминаются в связи с переселением воз-

главляемых ими племен, тогда как согласно основной информации «Ашхарацуйца» болгарские племена указываются живущими на востоке от Танаиса.

2. Источники раннего средневековья и современные исследования показывают, что болгарские племена, будучи частью Великого переселенческого движения, достигнув Северного Кавказа в конце IV- начало V в., уклонились от гуннского движения на запад и остановились на рубеже реки Танаис. Здесь начали складываться новые социальные отношения и новые племенные объединения. Усилившись, эти племенные объединения форсировали Танаис. Переход через Танаис на запад частью болгарских племен произошел между 428-475 гг. Поскольку автор «Ашхарацуйца» ничего не сообщает о проникновении болгарских племен на запад от Танаиса, то основная информация источника о болгарских племенах воссоздает этно-политическую карту Азово-Причерноморья между Доном и Северным Кавказом до второй половины V в.

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К СПОРНОЙ ПРОБЛЕМЕ (К дискуссии вокруг «Абхазского письма»)

Не так давно на страницах республиканской газеты «Заря Востока» была опубликована статья группы авторитетных грузинских ученых «По поводу искажения истории грузино-абхазских взаимоотношений. (Ответ авторам «Абхазского письма»), где они выразили свое отношение к постановке весьма болезненной проблемы суверенитета Абхазской АССР. Проблема эта не нова и выдвигается не впервые, но на данном этапе в эпоху перестройки вопрос был поставлен представителями абхазской интеллигенции перед XIX партконференцией в виде письма. Никакого ответа на письмо не последовало ни со стороны партконференции, ни со стороны ЦК, однако это письмо стало причи-

ной возмущения определенных кругов в Грузии, которые посчитали это посягательством на территориальную целостность Грузии и более того на её честь. Ажиотаж вокруг данного письма достиг своего апогея после известного «Лыхненского обращения» абхазского народа к руководителям Партии и Правительства страны [не без провокации со стороны руководящих кругов Грузинской ССР, может не только Грузинской ССР, которые постарались таким образом отвлечь внимание своего народа от постановки определенных вопросов].

«Ответ авторам «Абхазского письма» (В дальнейшем «Ответ...» – Б.В.) в конечном итоге имеет целью воздействовать на общественное мнение, и не только в республике, показав, тем самым, что постановка вопроса о суверенитете Абхазской АССР в рамках обновленной системы социалистической федерации, ни в правовом, ни в историческом аспекте не правомочны. Закончив публикацию редакция любезно сообщила, что «ученые АН Груз. ССР и других научных центров приглашают абхазских коллег к научному диалогу за «круглым столом» в целях конструктивного решения всех спорных вопросов и проблем истории грузино-абхазских взаимоотношений в духе взаимопонимания, доверия, сотрудничества и традиции дружбы».

Такое приглашение к дискуссии в рамках академического спора естественно и должно послужить интересам разрешения конфликтной ситуации, и будем надеяться, приведет к взаимопониманию сторон.

Мы со своей стороны, понимая всю ответственность задачи и учитывая неоспоримый авторитет оппонентов, всё же берем на себя смелость высказаться по некоторым спорным моментам «Ответа...»

Позиция автора «Ответа...» ясно выражена во вступительной части статьи, где они отмечают, что «Абхазская АССР является тем историческим регионом, где издревле протекала жизнь двух народов - грузин и абхазов». Если к цитированному предложению сначала прибавить слово «территория» (чего нет у авторов) то станет понятным, что

авторы «Ответа...» сразу же недвусмысленно заявляют о двуаборигенности в Абхазии. Эта надуманная концепция красной нитью проходит через всю грузинскую историографию, однако не имеет до сегодняшнего дня никаких материальных подтверждений.

Авторы «Ответа...», не откладывая дело в долгий ящик дают и характеристику авторам «Абхазского письма»: «группа представителей абхазской общественности предприняла попытку одностороннего освещения и искажения истории межнациональных взаимоотношений в стране». Следовательно, как видим, уже во вступительной части статьи имеется готовый вывод, а мы полистаем дальше...

В первую очередь авторы «Ответа...» выступают против действительно резкой характеристики (далеко небеспочвенной. – В.Б.) грузинской историографии, которая призвана «обосновать их законность» притязаний на те или иные территории Кавказа, подлежал реализации в будущем для воссоздания «Великой Грузии».

«Признаться честно. - пишут авторы «Ответа». - мы не знакомы с планом будущего государственного устройства «Великой Грузии», о котором, как оказалось, никто из наших соотечественников не имеет ни малейшего представления». Мы никак не можем усомниться в честности авторитетных ученых, тем более, когда уверяют, что не знакомы с планом будущего «государственного устройства «Великой Грузии». «О государственном устройстве» Грузии вряд ли что-нибудь определенное знают даже уже «назначенные» держатели портфелей будущей Свободной Грузии. Однако если все-таки речь идет о территориях, на которые предъявляют уже сегодня претензии некоторые круги в Грузии, так это - территория от Сочи до Туапсе «переданны РСФСР предателем С. Орджоникидзе», не будем касаться других регионов. Но они должно быть, читали публикации акад. С. Джанашия «Об одном примере искажения исторической правды» (Тб., 1944), которое следует указать имело конкретно-исторический подтекст и готовилась к определенному развитию исторических событий. [Более подробное ос-

вешение этого вопроса, в силу некоторых обстоятельств, не считаем возможным и необходимым.]

Заметим, что изложенное нами ни до, ни после этого отнюдь не претендует на то, чтобы сообщить авторитетным учёным что-либо из неизвестного им. Мы просто указываем на то, о чём они не сочли нужным сказать или по каким-либо причинам замолчали.

Вернемся к предмету наших разногласий. Авторы «Ответа...» отвергают как необоснованное обвинение грузинской историографии в попытках «к отлучению абхазов от их истории и истории самой страны Абхазии, рассматривая современных абхазов в качестве пришельцев неизвестно откуда». «Эта концепция отнюдь не так нова, - пишут авторы «Ответа...» - как это хотят представить авторы письма». Авторами этой концепции объявляются А. Грен, П. Услар и особенно Д. Гулиа. «вложивший много сил и труда в дело обоснования положения египетско-абиссинского происхождения абхазского народа». Укажем, что концепция, предлагавшаяся Д. Гулиа в качестве рабочей гипотезы, должна была, по мнению автора «подвергнуться дальнейшему обсуждению» (Д. Гулиа. История Абхазии. Сух., 1986, с.119), а в дальнейшем не нашла не только подтверждения, но и не стала сколь-нибудь популярной идеей. Кроме того концепция Д. Гулиа подразумевала довольно древний период истории и основывалась на ошибочном предположении Геродота о связи колхов с египтянами. Подобные поиски этнических связей вне собственной исторической территории картвельских племен предпринимались и в грузинской историографии [однако ведь и это не должно послужить предметом спекуляции].

Говоря о концепции отчуждения абхазов от собственной истории авторы «Абхазского письма» в первую очередь имели ввиду известное «исследование» П. Ингорква «Георгий Мерчуле - грузинский писатель X века» (Тб., 1954). До него же указанную концепцию предложил грузинский историк Д. Бакрадзе (Д. Бакрадзе. История Грузии, Тифлис, 1889), кстати, задолго до первого выхода в свет «Истории

Абхазии» Д. Гулиа в 1925 году, и совершенно отличается от неё именно своей политической направленностью обоснования «пришлости» абхазов в XVII в. на территорию современной Абхазии из-за гор. Эта концепция в переработанном и дополненном виде была возрождена П. Ингороква в конце 40-х гг., а полностью указанное «исследование» было опубликовано в 1964 году, несмотря на то, что «исследование» П. Ингороква было раскритиковано К. Ломтадзе, З. Анчабадзе, Х.Бгажба и др.

[«Концепция П.Ингороква имела чисто прагматические цели и остается лишь догадываться кем была подсказана ему «необходимость» подобного «исследования» именно тогда, когда Берия готовил план выселения абхазов из родных мест в Сибирь. К счастью и великому неудовольствию определенных кругов в Грузии, Берия был расстрелян, однако «исследование» тем не менее увидело свет. А «концепция» П.Ингороква стала весьма популярной в университетских курсах и в среде неформалов, которые считают, что «единственное ненасильственное решение «абхазского вопроса» - это переселение их в Краснодарский край» (из программы «общества Ильи Праведного»). Да, что ни говори, размах у последышей Берия не тот, что у «крестного отца». Берия имел в виду для выселения абхазов как минимум Красноярский край].

Это все, конечно, известно авторам «Ответа...», но считают, что это именно тот случай, когда лучше, как говорится навести тень на плетень. Далее дискуссия переходит к принципу «сам такой» и мы читаем: «Обвиняя без каких бы то ни было оснований грузинских историков в «великогрузинских» амбициях, авторы письма на самом деле создают миф о «Великой Абхазии», якобы простиравшейся от современного Майкопа до Анатолий (Турция) включительно. Для этого они используют между прочим «прочтение Г. Турчаниновым найденной в Майкопе надписи (?) на современном (?) абхазском языке. В этом «памятнике» Г.Турчанинов нашел упоминание и мифологической столицы Колхидского царства Айна, и мифологического колхид-

ского царя эпохи аргонавтов (конец II тыс. до н.э.) Айэта, доказав, что древняя Колхида и есть царство абхазов».

Поскольку авторы «Ответа...» не однократно возмущаются по поводу обвинения со стороны абхазских коллег некоторых грузинских историков в фальсификаторстве и великогрузинских амбициях, остановимся на этом вопросе, чтобы исключить дальнейшие разногласия. Думается, что нас лучше всего рассудит вот такой маленький, но достаточно яркий пример: «Государственность: этап развития» - публикация в «Заре Востока» от 26 мая 1989 года. Автор: Левард Тухашвили - старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили АН Груз. ССР. Цитируем: «Согласно традиционному распространенному в средние века мнению, политическая активность грузин началась 60 веков назад. Под активностью подразумевается государственность или формирование этноса в коллективное договорное качество». Далее: «Более рельефно выделяются грузинские государства (разрядка наша - В.Б.) последующих времен: Кулха, Диаохи, **полугрузинские** (выделено нами - В.Б.) Урарту, Понто, Кападокия, Паплагония (они функционировали в II- 9 вв. до н.э.). С 6 века до н.э. возродилась Колхида «...»... 3.500 лет не нарушалась общая линия колхидской культуры».

«Иранцы трижды меняли родной язык».

«Грузины лишили ума персов, «поглотили» Римскую империю, Византию, а сами остались невредимыми от тех, кто угрожал им поглощением». (Интересно было бы узнать: кто на очереди? - В.Б.).

«Симон Кананели (Хананит - разрядка наша - В.Б.) похоронен в Грузии». (В Никопсии согласно преданию. - В.Б.).

«...по поручению Марии Богородицы явилась (в Грузию - В.Б.) святая Нино - праведный Апостол» и т.д.»
Можно было бы ещё, но более чем достаточно. Если приведенный нами пример и наиболее яркий, то далеко не единственный, что можно было бы показать на примерах выступления грузинских историков как в периодической печати.

так и в отдельных исследованиях, однако лично нам такое занятие не доставляет никакого удовольствия.

Как видим некоторым грузинским историкам «ничто человеческое» не чуждо, как фальсификация, так и некоторые амбиции (правда у нас есть некоторые опасения вызвать на себя гнев настоящих фальсификаторов из-за приведенных в качестве фальсификации исторического процесса примеров, т.к. фальсификаторство, что ни говори, квалифицированная работа, а по поводу данных примеров» и иже с ними можно всего лишь посочувствовать авторам «Ответа...»).

Что касается «Великой Абхазии», то авторы «Абхазского письма» к нему непричастны. Вывод целиком принадлежит их оппонентам. Авторы «Письма» указывали лишь на области распространения предков современных абхазо-адыгов на обширной территории от Северной Анатолии до Северо-Западного Кавказа в древности. Об этом свидетельствуют как данные древнейших ассирийских, хеттских письменных источников, так и данные топонимии. На это указывали в своих исследованиях такие ученые как Х.Бгажба, З. Анчабадзе, И. Дьяконов, С. Еремян, Я. Федоров и др. Таким образом, речь идет об этнической территории родственных племен, а не государственного образования «Великая Абхазия». И вообще обвинение представителей народа, который ведет борьбу за сохранение своей самобытности и восстановление элементарных прав самоопределения в великодержавных амбициях просто абсурдно.

Тем более авторы абхазского письма не используют прочтение Г. Турчаниновым Майкопской надписи. Г. Турчанинов упоминается в письме в связи с тем обстоятельством, что ему не была предоставлена возможность обнародовать окончательные результаты многолетней работы по расшифровке т.н. «Майкопской надписи» и позже обнаруженных идентичных ей писем. Книга указанного автора «Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа» не была напечатана после соответствующей рецензии одного из авторов «Ответа...», поскольку она затрагивает

вопросы приоритета в культурном развитии региона». А с этим, как известно, у нас не шутят. В рассматриваемой же публикации авторы излагают ряд аргументов в пользу свершившегося вето.

Без сомнения расшифровка древнейшей письменности является делом чрезвычайно сложным, а мы тем более отнюдь не считаем себя специалистами по грамотологии и не претендуем на разрешение проблемы в рамках двух абзацев. Одновременно у нас возникли некоторые вопросы в связи с позицией авторов «Ответа...».

Авторы «Ответа...» не только ставят под сомнение «прочтение» памятника, в правомерности чего мы не намерены спорить с ними – это прерогатива одного Г.Ф. Турчанинова, но и игнорируют сам факт существования письма. Майкопская надпись у них сопровождается вопросительным знаком, а слово **памятник** берется в кавычки. Для полной дискредитации как памятника, так и дешифровщика авторы «Ответа...» заимствуют у Е. Крупнова тезис о том, что Г. Турчанинов прочёл «надпись»(?) на современном (!) абхазском языке? (Право не знаешь, не выразить ли благодарность авторам «Ответа...», что абхазский язык не попал в кавычки?).

Несколько слов о заимствовании авторов. Первое выступление в печати Е. Крупнова по поводу «Майкопской надписи» и опыта её расшифровки было опубликовано на страницах журнала «Вопросы истории» (см. №8, 1964, сс. 109-111), где он и выразил удивление по поводу «прочтения памятника на современном абхазском языке». Ответ Г. Турчанинова («Вопросы истории», М. 1965, сс. 205-206) выявил некоторые странные обстоятельства, а именно: «...Е.И. Крупнов полемизирует со мной, касаясь существа исследования памятника, хотя он не слышал моего доклада в Сухуми и не читал моего исследования по этому вопросу». Так вот выразил свое недоумение Г. Турчанинов. А по поводу языка памятника он однозначно заявил: «...неверно, что я прочел надпись на современном абхазском языке» (с.206).

Следует указать, что Г. Турчанинов нелюбезно указал на истинную причину выступления в печати Е. Крупнова.

«Дело в том, - писал Г. Турчанинов, - что находка на территории Северного Кавказа письменного памятника, относящегося по дукту письма ко второму тысячелетию до н. э., противоречит теории Е.И. Крупнова о бесклассовом характере общественного строя местных кавказских племен в эту эпоху... ученый не должен бояться новых фактов, если даже они влекут за собой крушение его идей. Это один из путей утверждения истины» (с.206).

Е. Крупнов в том же номере журнала (с.207) для подтверждения своего заявления ссылаясь на «Литературную газету», а также на Г. Гулиа. Укажем, что в данном случае ни корреспондент, ни его опосредованный информатор никогда не занимались подобными проблемами, чтобы сопоставлять современное и более древнее состояние этого языка.

Касательно памятника, заметим, Е. Крупнов писал: «Я не отрицаю подлинности самой надписи на плитке, но она, вероятно, окажется более поздней, чем считает её Г.Ф. Турчанинов».

Наконец, считаем необходимым указать, что по версии Г. Турчанинова надпись является консонантно-силлабической и, следовательно, существенно указание автора, когда он пишет: «Это... отнюдь не означает, что звучание известных нам слов, о котором текст надписи почти ничего не говорит, было таким же, как ныне. Напротив, нужно думать, что оно было далеко не таким».

«...Вызывает недоумение, - пишут авторы «Ответа...», - почему составители «Абхазского письма» упорно настаивают на опубликовании новой книги Г. Турчанинова, которая не будет отвечать требованиям современной науки и будет полна научно-бездоказанными положениями и гипотетическими суждениями? Разве она не повлияет на престиж советской науки, честию которой должны дорожить все ее представители, в том числе и абхазские ученые?».

9 Мы полностью согласны с авторитетными учеными: все должны дорожить честью советской науки. Но напомним о некоторых публикациях в Грузии и общесоюзной периодической печати, напр.: А. Кикнадзе по поводу грузино-баскских этнических связей, которые полны научно еще не доказанными положениями и гипотетическими суждениями. Нам не хотелось бы быть понятыми в том смысле, будто выступаем с позиции «не пушать!». Наоборот, интерес литератора к истории нам понятен и близок. Тем более, насколько нам известно, этот человек сумел заразить и академические круги Грузии (в хорошем смысле), которые ведут фундаментальные исследования по данной, чрезвычайно интересной проблеме. Так, пример нам кажется весьма поучительным (а хороших примеров в нашей жизни в последнее время становится так мало, что вряд ли стоит пренебрегать ими). Следовательно, не продуктивнее ли было бы вместо дискредитации дешифровщика и вместе с ним памятника приступить к совместному изучению памятника идентичных ему писем, обнаруженных в Сухуме, Гагре, Гудауте, Цебельде и т.д. изучению надписи? В результате было бы удовлетворено как любопытство (здоровое и нездоровое), которое является не последним двигателем прогресса, так и наука. Естественно, в науке не принят принцип «навалиться всем миром», но координирование усилия как ленинградских, так и грузинских и абхазских ученых на объективной основе помогло бы введению в научный оборот источников, имеющих для истории первостепенное значение.

На современном этапе развития нашего общества наблюдается обостренный интерес к древней и средневековой истории народов нашей страны, что непосредственно связано с обострением национального вопроса. Обращение к истории вызвано стремлением обосновать свое право политического, экономического и культурного суверенитета на собственной, сложившейся исторически, территории. Именно поэтому в дискуссии по поводу «Абхазского пись-

ма» большое место занимают проблемы средневековой истории грузино-абхазских взаимоотношений.

Полемизируя по проблемам средневековой истории региона авторы «Ответа...» пишут: «Вопреки утверждениям авторов письма, возникшее в VIII веке Абхазское царство не присоединяло к себе западногрузинские земли, а было грузинским, собственно западногрузинским государством, которое возникло в результате объединения всей исторической территории Западной Грузии. В создании Абхазского царства важную роль сыграло собственно Абхазское княжество».

Здесь авторы «Ответа» изложили в сжатой форме концепцию грузинской историографии, которая разработана в обширных исследованиях. Однако вопрос не так прост, как пытаются представить авторитетные ученые, и в то же время не настолько сложен, насколько осложнен.

В первую очередь мы не можем согласиться с формулировкой: «В создании Абхазского царства **важную роль сыграло** собственно Абхазское княжество». Во-первых, Абхазия не была тогда княжеством, а во-вторых, она сыграла не важную роль, что предполагает наличие и других политических сил направленных на реализацию тех же целей, и была единственной, главной. Впоследствии это привело к образованию объединенного грузинского государства, в начале XI века, которое по традиции продолжало называться «Абхазским царством».

Можно согласиться с авторами «Ответа...», когда они пишут: «Абхазское царство не присоединяло к себе западногрузинские земли». Западногрузинских территорий (в этническом плане) в этом регионе не было. Тем более Абхазское царство не было грузинским ни в этническом, ни в политическом отношении.

Для того, чтобы точнее разобраться с этнополитическим характером Абхазского царства, договоримся сначала о терминах. Что означает выражение «западногрузинские земли» или «Западная Грузия»? Какими хронологическими и территориальными рамками ограничен в

истории термин исторической географии «Западная Грузия»? Термин «Западная Грузия» или же «Имерети» (груз.) появился в эпоху монголов при Давиде Улу и Давиде Нарине, которые поделили между собой Грузинское царство, довольно урезанное по сравнению с владениями доблестных предков. Следовательно нет основания удревять понятие и содержание термина «Западная Грузия».

В качестве аргумента для доказательства грузинского характера Абхазского царства авторы «Ответа...» заявляют: «Население Абхазского царства составляли в основном картвельские (грузинские) племена: карты, мегрелы, сваны, а также собственно абхазы, которые составляли меньшинство населения Абхазского царства».

Во-первых: стилистически из предложения вытекает будто абхазы картвельское племя. Что это - стилистическая невнимательность академиков или осознанная небрежность?

Во-вторых, и это очень важно, поскольку неоднократно повторяется как в данной публикации, так во всей грузинской историографии. Что значит «картвельские (грузинские) племена»? Действительно в прямом переводе «картвельский» и «грузинский» одно и то же, точнее являются собой грузинский и русский эквиваленты. Однако в данном случае термин «картвельский» применен как лингвистическое понятие, условно обозначающее определенную языковую группу (в некоторых исследованиях последнего времени существует тенденция выделения картвельской группы в отдельную языковую семью). В этом уже значении содержание терминов «картвельский» и «грузинский» не однозначны. Здесь имеем соотношение целого с составным, общего с частным. Приведем маленький пример для иллюстрации. Можно ли писать: тюркские (турецкие) племена? или же - славянские (русские) племена? Ответ, думается, однозначен. Следовательно, нельзя называть западных картвелов западными грузинами, по крайней мере, до периода появления советской паспортной системы.

Теперь о проблеме «меньше, больше», на которой делается неизменный упор как при рассмотрении вопросов далекого прошлого, так и современности. Собственно абхазы, следует указать, не составляли меньшинства населения Абхазского царства по сравнению с другими этническими единицами страны. Абхазское царство населяли абхазы, лазы, мегрелы, сваны. (Эти все перечисленные племена, которые сформировались в отдельные народы, имеют собственную этническую и политическую историю от которой они сегодня отчуждены. История этих народов суммирована как история грузинского народа). И по отношению ко всем этим этническим единицам по отдельности абхазы не составляли меньшинства. Впрочем для определения этнополитического характера государственности совершенно не обязательно иметь большинство народа, которому политически принадлежит государство. Римляне в римской империи составляли абсолютное меньшинство. В Урарту т.н. «собственно урартийцы» также составляли меньшинство. Примеры можно продолжить.

Далее авторы «Ответа...» заявляют: «...По сообщению историка Джуаншера, вассал Византии абхазский эристав Леон по приказу императора принял покровительство Арчила, эрисмтавара Картли, власть которого простиралась и на Эгриси». (Власть эрисмтавара Арчила простиралась не на все Эгриси, а на часть, которая именуется в грузинских источниках Шида Эгриси «внутреннее Эгриси» - В.Б.) (КЦ, 186).

Обратимся к Джуаншеру. В связи с последующими после разгрома арабского полководца Мурвана ибн-Мохаммеда событиями он сообщает, что Леон, Мир и Арчил получили послание от императора. В послании говорилось: «...А тебе же (Леону - В.Б.) я повелеваю быть эриставом Абхазии, тебе и детям твоим и твоему потомству во веки веков. Но почти добром царей и народ их Картли и не посягай отныне на них и на пределы их эгрисские, покуда пребудут они там или когда отбудут оттуда» (КЦ, 241). Как видим, император только признал свершившийся

факт обретения независимости Абхазией, которая до этого момента считалась федератом Византии. Кроме того из приведенной цитаты видно, что Византия не желала дальнейшего усиления Абхазии, для чего предупреждала: «...не посягай на пределы их эгрисские». Император не мог приказать Леону принять покровительство Арчила, т.к. он ему самому уже не подчинялся. Кроме всего прочего, непонятно», если следовать логике авторитетных ученых, какой имеет смысл предупреждать вассала не посягать на своего сюзерена, если он является таковым?

Присоединение Абхазией «западногрузинских» земель авторы «Ответа...» увязывают с династическим актом женитьбы Леона на дочери Арчила. Однако на дочери Арчила был женат Леон I, а Эгриси присоединил Леон II, который являлся племянником Леона I по отцовской линии, а по матери был внуком хазарского кагана и двоюродным братом византийского императора Льва Хазара. Следовательно, он не имел наследственных прав на Эгриси. Причем, сами авторы ссылаются на свидетельство «Матиана Картлиса» о том, что Леон II (если не принимать во внимание, что они путают двух Леонов) овладел «Абхазией и Эгриси до Лихи с помощью хазар» (КЦ, 252). Если бы Леон II получил в результате династического брака Эгриси, то не было бы никакой необходимости прибегать к помощи хазар в присоединении того, что ему по праву принадлежало. Другой вопрос, насколько безболезненно произошло это присоединение?

Закончим обсуждение этой проблемы вопросом к ученым АН Груз. ССР: что такое фальсификация, если не подтасовка фактов и дезориентация читателя?

Авторы «Ответа...» уделили большое внимание проблемам средневековой истории грузино-абхазских взаимоотношений. Поскольку ответ на эту часть публикации содержит статья С. Лакоба и С. Шамба «Кто же такие абхазы?» (Советская Абхазия, 8 июля 1989 г.) мы не будем повторяться, а отсылаем читателей к указанной статье. Мы же

отметим лишь один существенный момент в позиции автора «Ответа...»

Несмотря на академически выдержанный тон публикации (по сравнению с отдельными выступлениями тех же авторов по проблемам грузино-абхазских взаимоотношений в периодической печати до этой статьи), они не смогли или же не пожелали отказаться от некоторых, заведомо некорректных, положений П. Ингорквва в освещении этнической истории абхазов.

«К этому времени (к III веку - В.Б.), - пишут авторы, - в собственно Абхазии произошли большие перемены: в источниках абхазское население предстает перед нами в качестве не земледельческого, а в основном скотоводческого, не христианского, а «языческого». Эти и другие факты - показатели социального регресса по сравнению с XI-XIII веками - находят объяснение лишь в том случае, если мы учтем событие крупнейшего значения, имевшее место в более поздних веках в масштабах всего Кавказа: это засилие кавказских горцев. Их постепенное переселение в политически ослабленные (а кое-где вообще разоренные, вследствие политических осложнений, обрушившихся на Грузию в XIII - XV веках) долинные районы. Так было в Кахети и Картли. так было в Абхазии. Население современной Абхазии - итог *смещения* (курсив наш - В.Б.) упомянутых выше горцев с аборигенами.

Как видим «концепция» П. Ингорквва, практически однозначно отражена в заявлении авторов, однако они не могут указать хотя бы один источник, данные которого служили доказательством «северокавказского» происхождения абхазов. Здесь мы имеем чисто умозрительное заключение, основанное на типологическом обобщении («Так было в Кахети и Картли, так было в Абхазии». А из чего видно, что так было в Абхазии? - В.Б.). Напрашивается вопрос: почему ученые АН Груз.ССР не считают грузинское население Кахети и Картли итогом смещения или хотя бы смешения горцев с аборигенами, когда по отношению к абхазам они легко приходят к такому выводу?

В связи с указанным положением авторов делается следующее заявление: «... Так в конце XVII - начале XVIII веков, захватив часть Мегрельского княжества, абхазские князья Шервашидзе расширили свои владения до р. Ингури и заселили абхазами. С этого времени и появляется абхазская топонимика между Сухумом и р. Ингури».

Колебание политических границ и в ту и другую сторону имели место в рассматриваемый период, однако они не могли полностью менять этническое лицо региона. Абхазская топонимика между Сухумом и р. Ингури существовала и существует с незапамятных времен и зафиксирована как в письменных источниках, так и в древнейших эпических преданиях абхазов о Нартах и Абраскиле - абхазском Прометее. Более того абхазо-адыгская топонимика имеется и далее к Востоку от указанного региона. Если говорить о территории собственно Абхазии в более древний период, то вот что сообщает грузинский источник по этому поводу: «...сам (Вахтанг Горгасал - В.Б.) во главе большого войска картлийского двинулся по Абхазской дороге. Нестрашимо и стойко начал завоевывать он крепости Абхазии... За три года (Вахтанг) забрал все крепости Абхазии вплоть до самого Цихе-Годжи». Эта информация подтверждается и по другим источникам.

Исчерпав скудные доказательства «своей концепции» ученые АН делают «последний мазок кистью» цитатой А.Дьячкова-Тарасова (Дьячков-Тарасов, Бзыбская Абхазия. - Известия Кавказского отдела императорского Русского географического общества, XVIII, Тифлис, 1905, с.65). «Абхазцы не всегда обитали там, где они сейчас живут: и предания их, и многие исторические данные и обычаи указывают, что они пришли с севера и потеснили картвельские племена, пока не остановились у Ингура, где и произошло начало смешения между двумя чуждыми по происхождению племенами - мингрельскими и абхазскими, давшего смешанное племя самурзаканцев, сидящих от Ингура почти до Кодора».

Для подводящей черту цитаты академики могли бы поискать и более авторитетного исследователя, чем А. Дьячков-Тарасов, но у авторитетных, видимо, нет того, что так необходимо авторам.

Что касается авторитетов, то Френсис Бэкон еще в начале XVII века считал научно не корректным доказательство путем ссылки на авторитеты и распространение знаний понаслышке.

При освещении проблем новой истории грузино-абхазских взаимоотношений выявляется одна характерная особенность почерка авторов «Ответа...», которая заключается в том, что они с порога отвергают как необоснованное обвинение указание на политику колонизации Абхазии дворянскими, клерикальными и буржуазными кругами Грузии в последней четверти XIX - начале XX века. А подобное указание преподносится как оскорбление грузинского народа.

Они пишут: «Получается, что грузинский народ, охваченный в тот же период национально-освободительным движением против царизма, во главе с передовыми общественными деятелями и писателями И. Чавчавадзе, А. Церетели, Я. Гогешвили, С. Месхи и другими являлся чуть ли не союзником царизма в угнетении абхазского народа, во всяком случае вынашивал колониальные стремления по отношению к Абхазии?»!

Неужели составителям письма неизвестно, что именно грузинские просветители-демократы заклеили колониальную политику царизма, в результате которой во второй половине XIX в. десятки тысяч абхазов вынуждены были переселиться в Турцию?».

Ни составители письма, ни абхазский народ не намерены обвинять грузинский народ в колониальной политике. Ясно, что у дворянства и буржуазии были свои классовые интересы, которые ущемляли не только абхазский народ. Нам известно, что на бедах, постигших Абхазию, нагрели руки некоторые нечистоплотные представители абхазского дворянства, поселив на осиротевших землях арендаторов, в

том числе и грузин. Что касается колониальных устремлений определенных кругов в Грузии последней четверти XIX века, то существованием таких притязаний и обусловлено появление в 1889 году, пресловутой «концепции» уже упоминавшегося Д. Бакрадзе «о прищлости абхазов» именно в тот период, когда шло интенсивное переселение картвелов на территорию Абхазии, особенно в Гумистинский полицейский участок Кодорского уезда. И напротив, передовые демократические круги Грузии выступали в защиту абхазского народа и его прав, как и указывают авторы «Ответа...» Именно эти люди, мы считаем, были настоящими выразителями национального грузинского духа. Не случайно верным соратником грузинских демократов в лице А. Церетели, И. Чавчавадзе и др. являлся пламенный патриот абхазского народа, поэт Г. Чачба (Шервашидзе).

Абхазский народ помнит и чтит всех, кто так или иначе проявил к нему братские чувства, однако этот малочисленный, но древний и гордый народ не приемлет принципов «иерархического братства» нашей сегодняшней «социалистической федерации».

Перечисленные авторами «Ответа...» общественные и культурные деятели Грузии являют яркий пример здорового национального духа грузинского народа. Тем более нельзя ведь всех «валить в одну кучу»: дворянство, буржуазию, клерикалов (само по себе принадлежность к этим социальным классам и группам никого, конечно, не дискредитирует) и демократов - борцов за Свободу.

Ученые АН берут под свою авторитетную защиту также и меньшевиков Демократической Грузии. В общем это их неоспоримое право давать оценки истории Грузии, но вряд ли можно согласиться с заявлением о том, что подавление революционных выступлений в Абхазии меньшевиками «являлись первым долгом правительственной карательной мерой против восставших» и это ни в коей мере нельзя считать «проявлением национализма».

Прежде всего абхазский народ не выбирал и не признавал (добровольно) грузинских меньшевиков в качестве

своего правительства. Следовательно, подавление революционного выступления и ликвидация большевистской Республики Абхазии (для чего грузинские меньшевики даже сняли с турецкого фронта имеющиеся в наличии три броневика) можно рассматривать лишь как аннексию суверенной политической единицы. (Вы же требуете признания аннексии Демократической Грузии со стороны большевистской России, судя по выступлению Т. Гамкрелидзе на съезде народных депутатов. Можете ли вы признать аннексию большевистской Абхазии со стороны Демократической Грузии?). Если эту акцию нельзя считать «проявлением национализма» следует ли полагать, что ученые АН Груз. ССР не согласны с ленинской концепцией диалектики классовой и национально-освободительной борьбы?

Освещение истории государственного строительства Абхазии в советский период и ее взаимоотношений с ССР Грузией авторами «Ответа...» также призвана обосновать существующее положение.

Следует сказать, что в данном вопросе односторонний подход к проблеме, как нам кажется, проявили обе спорящие стороны. Авторы «Абхазского письма» в одностороннем порядке в действительном ущемлении политических прав Абхазии и их лишения вообще обвиняют только ЦК КП(б) Грузии без анализа общего развития событий в Закавказье и в стране в целом. С другой стороны их оппоненты с порога отвергают эти обвинения, взяв на себя миссию защитника ЦК КП(б) Грузии объединенного ими в одном лице с грузинским народом, что конечно не может не вызвать некоторого недоумения.

Нам не хотелось вдаваться в сентенции, но тенденция авторов «Ответа...» распространять на весь грузинский народ указания составителей «Абхазского письма» на политику национализма и шовинизма правящих кругов Грузии по отношению к Абхазии, является провокационной и призвана к тому, чтобы искусственно вызвать возмущение. Эта нечистоплотная политика (по другому при всем желании не назовешь) уже принесла свои горькие плоды!

Освещение вопроса государственного строительства Абхазии с 1922 по 1931 гг., как указывали, проводится в том же духе, что и предыдущие разделы. Сразу же авторы выдвигают «сильные» аргументы. Они пишут: «Еще до установления Советской власти в Грузии русские, абхазские и грузинские коммунисты пришли к мнению о том, что «Сухумская партийная организация должна входить в Грузинскую, Абхазия - в состав Грузинской ССР на правах автономии».

Однако, поскольку авторы «Ответа...» не указали источник такой информации, то остается лишь гадать, в рамках академического спора, где и когда «русские, абхазские и грузинские коммунисты» пришли к указанному соглашению? Каким образом коммунисты присвоили исключительное право народа на самоопределение, вопреки собственной Программе? Откуда названные (точнее неназванные) коммунисты знали будущее государственное устройство СССР и то, что Грузия будет называться Грузинская ССР, а Абхазия войдет в её состав на правах автономии, тогда как само содержание слова «автономия» не было ещё определено как соответствующее статусу современных автономных образований в рамках СССР? Все эти закономерные вопросы заставляют усомниться в аутентичности «цитаты» авторитетных ученых.

Более того, следующий абзац «Ответа...» опровергает предыдущий, т.к. сами авторы указывают, что Ревком Грузии после победы Советской власти «сделал принципиально важное заявление о том, что «братские народы Аджарии, Абхазии и Осетии сами определяют свою судьбу». Что это «принципиально важное заявление» было сделано вопреки прежнему решению?

Следующий аргумент также безусловно «сильный» и со ссылкой на источник, призванный твердо обосновать существующее положение: «С 4 марта по 29 марта 1921 года Абхазия рассматривалась как Автономная Советская Социалистическая Республика». Эта информация, ясно, расчитана на неподготовленного читателя и безусловно тре-

бовала объяснения со стороны авторов, т.к. понятие «автономия» имело в тот период иное содержание. «Автономия» в смысле самоуправления, независимость, понималось как осуществление (самостоятельно) государственной власти на своей территории независимо от вхождения в состав определенного государства (в данном случае - в состав большевистской России). Автономии в указанном смысле (как понимали её абхазские большевики в 1921 году) в настоящее время добиваются союзные Республики, в том числе и Грузия. Одним словом ясно, что после установления советской власти в Абхазии она рассматривалась как суверенная политическая единица в составе большевистской России. Правда по мнению одного из авторов «Ответа...» М. Лордкипанидзе «...когда Абхазия получила ранг союзной республики, собственно абхазы составляли в ней лишь 17,6% населения и компактно проживали на очень маленькой территории. Однако поскольку республика не могла быть в столь узких границах, то к ней причислили часть Самегрело, территорию между реками Кодори и Ингури с преобладающим грузинским населением. (М. Лордкипанидзе – «Некомпетентность или провокация», Заря Востока, 21 июля 1989 г.).

Сказанная М. Лордкипанидзе цифра процента абхазского населения в 1921 году и есть еще один пример приверженности некоторых грузинских ученых к фальсификации. Кроме того, если следовать логике уважаемого ученого придется ликвидировать независимость Люксембурга, Лихтенштейна, Монако и уж тем более Андорры, т.к. они не подходят под количественные параметры независимости. Что касается территории Самегрело, то при вхождении в состав России в 1807 году граница Мегрельского княжества проходила точно по р. Ингури, а в Западной Грузии (Имерети) итого дальше (академикам, конечно, известно сочинение генерала Дубровина и другие исследования). Кроме того, если кто-то не удовлетворен деяниями предков и хочет выйти сегодня из состава империи, то он должен стараться уйти со всем тем, что ему принадлежало, но странно, когда

он старается ещё и прихватить чужое. И не Абхазия виновата в том, что Самегрело перестала существовать.

Авторы «Ответа...» остроумно указывают на отсутствие ясной методологической позиции у авторов «Письма» при оценке общественно-политических явлений» и не согласны с тезисом о том, что за утверждение Советской власти с ним с оружием встал весь абхазский народ». Не будем спорить с мэтрами о «процентах», но при упоминании о методологии на память приходит статья одного из авторов «Ответа...» Д. Мухелишвили «Во имя исторической правды» (Коммунист, 3 апреля 1989, Советакан Вростал, 7 апреля 1989 г.). В этой публикации имеется поразительная мешанина идей Гегеля с воззрениями Ницше. Дело совершенно не в том, что нас учили якобы у Гегеля наряду с рациональным зерном имеется идеалистическая шелуха, а Ницше вообще является духовным отцом фашизма и историку-марксисту не подобает разделять их воззрения. Просто присутствие в рамках одной статьи двух разных философских концепции отнюдь не говорит о широте философской базы автора, а называется эклектикой. Эклектика же, насколько нам известно, не в почете как в марксистской науке, так и в «загнивающей буржуазной».

Однако вернемся к предмету наших разногласий. Авторы «Ответа» констатируют «поддержку грузинских коммунистов в деле провозглашения Советской Социалистической Республики Абхазии». Это факт истории, также как является фактом, что впоследствии постепенно были репрессированы как суверенитет Абхазии, так и истинные грузинские коммунисты.

История поэтапной «автономизации» отражена в «Письме» и «Ответе...». Главным аргументом правомерности объединения Абхазии с Грузией сперва на Договорных началах, а с последующим превращением её в автономную республику авторы «Ответа...» считают, позицию Н. Лакоба по этому вопросу, которого они обильно цитируют. Однако освещение этого вопроса требует углубленного анализа политической ситуации того периода в свете концепции

большевистской партии о задачах и методах укрепления первого социалистического государства. Мы, конечно, не претендуем на такой анализ, чего нельзя сделать в рамках одной статьи, а укажем на некоторые основные положения РКП(б) в решении национального вопроса и строительстве федеративного социалистического государства.

Как известно, Закавказские Республики в 1927 году объединились в Закавказскую Федерацию, куда совместно с Грузией вошла ДСР Абхазия. По этому поводу Н. Лакоба говорил: «Независимость Закавказских Республик определяется не конечной целью РКП, а тактическими соображениями, целесообразностью» (Н. Лакоба. Статьи и речи. Сух 1987 с.20-21) Н. Лакоба – убежденный революционер, большевик, но он не был теоретиком и не претендовал на эту роль. Следовательно, его высказывания отнюдь не носят характера личного мнения, а показывают господствующие подходы в решении конкретных проблем. Для иллюстрации сказанного сопоставим цитату Н. Лакоба с высказыванием В.И. Ленина: «Социал-демократия, писал В.И. Ленин, - как партия пролетариата, ставит своей положительной и главной задачей содействие самоопределению не народов и нации, а пролетариата в каждой национальности. Мы должны всегда и безусловно стремиться к самому теснению пролетариата всех национальностей» (В.И. Ленин. ПСС. т.17. с.233). Известно, наследие В.И. Ленина не ограничивается в национальном вопросе указанной цитатой, оно гораздо шире и разнообразнее по содержанию. В данном случае мы исходим из того обстоятельства, что практическое воплощение с помощью «его верного ученика» получила именно эта идея. «Тесному соединению пролетариата всех национальностей» в Закавказье должна была послужить Закавказская Федерация, которая была расформирована в 1936 году, т.к. «сыграла свою положительную историческую роль», а на самом деле выявила отрицательные последствия «забегания вперед».

Независимость Республик при образовании Советской федерации рассматривалась вообще как временная мера.

«Чтобы показать всем этим крикунам, что они врут, - заявил Н. Лакоба. - независимость была сохранена и сохраняется за Советскими республиками Закавказья. Такая независимость за каждой Советской республикой будет существовать для того, чтобы легче, по выражению т. Сталина «каленным железом» вытравить меньшевистское наследство и тем ускорить дело объединения трудящихся всех национальностей...» Здесь и никакого сопоставления не нужно, чтобы понять кому принадлежит идея «коленного железа». «Объединение трудящихся всех национальностей» <...>.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ К ВОПРОСУ ОБ АВТОРЕ «АШХАРАЦУЙЦА»

В данной работе мы не имеем целью подробно остановиться на освещении данных источника в свете хронологической последовательности и исправлять существующие мнения, например о том, что упоминания тюрок в «Ашхарацуйце» указывает на позднее происхождение, позже, чем даже VII в. Здесь, наверное, имеется понимание тюрок как турок, тогда как тюрки гораздо более широкое понятие и это каждому ясно. И упоминания о тюрках армянской письменной культуры не обязательно являются позднейшими вставками.

Однако, как мы уже отметили, всё это не является нашей целью в данном выступлении. Если мы снова вспоминаем о них, то только потому, что за собой они поднимают соответствующие вопросы, которые требуют своего разрешения.

Мы со своей стороны, отнюдь не претендуя на решение каких-либо вопросов в данном случае, всего лишь хотим поделиться некоторыми наблюдениями, которые мы сделали в процессе работы над «Ашхарацуйцом».

Проблемы, связанные с автором и временем составления «Ашхарацуйца», обсуждали в своих исследованиях такие крупные ученые прошлого и современности как Абра-

мян. Патканов. Мракварт, Сен-Мартен, Манандян, Еремян. Были высказаны разные мнения и приведены разные аргументы. Пожалуй наиболее фундаментальным исследованием из них является работа проф. Абрамяна А.Г. В данной работе Абрамян проделал огромную работу, которую переоценить невозможно. Не оставил без внимания ни одного мало-мальски значимого факта. Рассмотрел все существующие до него точки зрения. И ответил на все поставленные вопросы. Поэтому на сегодняшний день именно точка зрения, которой придерживается Абрамян, является господствующей.

Мы не берем на себя смелости, в чем-нибудь оспаривать столь авторитетное мнение и хотим лишь рассмотреть вопрос об авторе «Ашхарацуйца» в несколько ином аспекте, коль скоро у нас уже существует некоторое сомнение насчет правильности мнения о том, что данный источник был составлен в VII веке.

Мнение Абрамяна о том, что автором «Арм. Географии» является Анания Ширакаци имеет и предшественника – Патканова К. П. Он и заложил первый камень того фундамента, который укрепил и возвел на нем путем веских аргументов цельное здание Абрамян¹. Но нам интересно именно начало. Именно как возникла сама гипотеза, которой впоследствии уже было суждено стать теорией. Обратимся к Патканову. «Для того, чтобы составить трактат, подобный нашей «Географии», недостаточно было знать один греческий язык, нужно было иметь известную степень познания в математике. Этим лицом я считаю одного известного (более по имени) армянского писателя, изучившего греческий язык и математику – Анания Ширакаци»².

На наш взгляд, этот аргумент не имеет достаточных оснований. Коли уж считать, что «Армянская география» составлена именно в VII веке, то мы не можем обязательно

Արրշախյան Ա.Գ. Խորենացուն վերաբերյալ
«Աշխարհացոյցի» հեղինակի շուրջը: Եր: 1940

² Патканов К.П. «Армянская география» VII века по Р.Х. приписываемая Моисею Хоренскому. СПб, 1877, с. XIII.

предполагать наличие в Армении одного единственного человека, наделенного достоинствами необходимых качеств для постановки и решения данной задачи. Необходимыми качествами для этого, следуя за Паткановым, будем считать знание греческого языка и более или менее глубокие познания в математике. (И вообще это мы будем иметь в виду и в дальнейшем).

Что касается знания греческого языка, то мы должны признать, что это отнюдь не должно было представлять из себя исключительного явления в Армении согласно установившейся традиции связей с Византийским культурным миром.

Если говорить о познаниях автора «Географии» в математике, то они, могли быть и не такими глубокими, как у известнейшего своими познаниями в этой области Анания Ширакаци. Как нам известно, наш автор составления своей «Географии» пользовался трудами Птолемея и Паппа Александрийского, возможно, и других древних авторов. У нас нет сведений о работе Паппа Александрийского, но по имеющимся хотя бы у Клавдия Птолемея математическим исчислениям вполне достаточно, чтобы человеку даже с неглубокими математическими познаниями разобраться в них и сделать основой своей работы. Сказанное отнюдь не значит, что мы отказываем нашему автору в этих знаниях, но нетрудно установить, что данные «Географии» в этой области не очень рознятся с данными Птолемея.

Кстати, обратимся к самому автору. Вот что он сообщает: «Таким образом, Клавдий Птолемей измерил аспаразами (стадиями) всю землю относительно долготы... Также поступил он относительно широты...

У него заимствовал и сохранил это Папп Александрийский, у которого мы сделали свои извлечения, сохранив только крупное и значительное, как то: измерения расстояния, произведенные не по лицу земли, а по наблюдениям посредством инструментов на вершинах высоких гор, через воздух, над лучами солнца, луны и звезд, и над изменения-

ми положения их в пределах семи климатов»³. Здесь уже все ясно сказано самим автором. Математические исчисления, в большинстве своем, просто заимствованы. Для этого тоже, разумеется, находим определенное знание чисел и математики, однако об этом попозже.

Как известно для того, чтобы доказать что-нибудь, можно и нужно привести массу фактов, аргументов, доказывающих правоту данного суждения. Так же обстоит дело и в данном случае. Различные исследователи, предполагая для «Ашхарацуйца» различных авторов, привели такую массу аргументов, что вряд ли у нас хватило бы времени на одно их цитирование, что мы их и вынуждены избежать. Отметим только то, что на сегодняшний день, благодаря исследованиям Абрамяна, из всех предполагаемых авторов одним из самых, (если не самым) аргументированным является Анания Ширакаци.

Но так ли это? Соответствует ли это действительности? Конечно на подобный вопрос чрезвычайно трудно ответить. Как положительно так и отрицательно.

Чтобы отрицать авторство Анания Ширакаци для «Армянской Географии» обычно указывают на противоречие его взглядов на мироздание с данными «Географии». И наоборот, Абрамян, доказывая авторство Ширакаци для «Армянской географии», показывает, что такого противоречия не существует. Однако мы на этом не будем останавливаться, т.к. вряд ли после тех авторитетных ученых, между которыми и развернулся спор, т.е. между Манандяном Я.А. и Абрамяном А.Г., мы что-нибудь сможем дополнительно прояснить. Хотя в порядке отступления хотим указать, что если допустить, что данная работа принадлежит перу того или иного автора, то вследствие этого мы естественно припишем предполагаемому автору соответствующие взгляды. Вопрос состоит в том, чтобы пользуясь иными методами и ссылаясь на другие нам известные факты, найти аналогию и сделать вывод об истинном авторе.

---

³ Патканов К.П. Указ.соч., с. 7.

Как известно, взгляды любого античного автора, да и не только античного, можно взять во всей их цельности. Т.е. путем обобщения частного можно прийти к системе и выяснить ту основу, фундамент, на котором базировались, формировались эти взгляды. Формирование данного фундамента, как и понятно каждому, определяется характером полученного образования, условиями жизни. А система взглядов того или иного мыслителя образует философскую платформу. И именно этой философской платформой, если проще сказать, философской школой, направлением и определяются взгляды мыслителя на общество окружающую среду и мироздание.

Именно рассматривая в свете вышесказанного, мы приходим к противоречию, если допустить, что автором «Ашхарацуйца» является Анания Ширакаци. Анания Ширакаци является ярким представителем натурфилософского направления в армянской средневековой философии. Т.е. он был выразителем философии, «философии природы, умозрительного истолкования природы, рассматриваемой в ее целостности. Причем в середине века, когда философия обосновывала геоцентрические представления натурфилософии почти исчезает с философского горизонта, отдельные элементы натурфилософии были приспособлены к креационистским представителям христианской, мусульманской и буддийской теологии. К этому времени и позже развитие экспериментального естествознания вело уже к вытеснению натурфилософии теориями природы, базирующимися на естественно - научных данных.

И Анания Ширакаци, опережая свое время, оказался на стадии перехода натурфилософии к естествознанию, но в силу объективных причин он не мог перешагнуть эту границу. Однако не об этом идет речь. Всё дело в том, что «Армянская география» является выражением взглядов неоплатоников на мироздание. И отсюда Анания Ширакаци, сам не являясь неоплатоником, не мог, на наш взгляд, быть выразителем их взглядов в одной отдельной работе. В подобном случае мы бы просто лишили бы Ширакаци логич-

ности в его познавательной деятельности. И вообще во время Анания Ширакаци неоплатонизм в Армении уже не существовал. Его период закончился в VI веке.

Чем же обосновать, неоплатонический характер «Армянской географии».

Неоплатонизм как философская система сводится к учению об иерархическом строении бытия и конструированию таких нисходящих его ступеней как: Единое, Число, Ум, Душа, Космос, Материя⁴.

Учения же о Космосе у неоплатоников базируется на Платоновской «Тимей». По «Тимеи» Платона Космос – шар, который состоит из множества правильных геометрических многогранников – додекаэдр. У неоплатоников Земля круглая и находится посередине Космоса. Космос также круглый и физически ограничен. Пространство внутри Космоса является силовым полем, которое заставляет землю находиться именно в центре и препятствует ей как падать вниз, так и взлетать вверх⁵.

Платон вовсе... нигде не ставил себе задачи дать астрономически точную картину Космоса,⁶ но вечно что пишет в «Федоне»: «Та земля, если взглянуть на неё сверху, похожа на мяч, сшитый из двенадцати кусков кожи и пестро расписанный разными цветами»⁷. Важна здесь и аргументация неподвластной Земли. «Земля круглая – говорит он – находится посреди неба, это не нуждается ни в воздухе, ни в какой-либо подобной силе, которая удерживала бы её от падения. - для этого достаточно однородности небес, во всех направлениях и собственного равновесия земли, ибо тело, находящееся в равновесии и помещенное в середине однородного вместилища, не может склониться ни в ту, ни в

---

⁴ См. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М., 1980, с. 176.

⁵ Лосев А.Ф. история античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон.. М., 1969, с. 626.

⁶ Лосев А.Ф. Там же, с.613.

⁷ Платон. Федон, 110 с.

другую сторону, но останется единообразным и неподвижным»⁸.

Как мы видим, это полностью совпадает с мирописанием «Ашхарацуйца». Взгляды же Анания Ширакаци существенно отличаются от всего этого. Так, он считает необходимым объяснить, что Земля (плоская, находящаяся в центре шарообразного Космоса) имеет тенденцию к падению под действием силы тяжести и удерживается в центре благодаря ветру, который дует на нее снизу и равнозначен силе тяжести.

Причем необходимо указать, что непосредственные источники автора «Армянской географии» Птолемей и Папп Александрийский также являются неоплатониками. В настоящее время не вызывает сомнения, что автор «Географии» пользовался «Географическим руководством» Птолемея и «Землеписанием» Паппа Александрийского при составлении своего труда. Он же сам и называет их своими источниками.

Причем нужно указать, что Папп Александрийский составил свой труд на основании «Географического руководства» Птолемея, т.е. Клавдии Птолемей является источником для Паппа Александрийского. О «Землеписании» Паппа Александрийского мало что мы знаем, но судя по словам автора «Ашхарацуйца», оно нечто подобное сокращенной редакции Птолемея. И казалось бы странно, что автор нашей «Географии», зная об этом, все же отдает предпочтение Паппу Александрийскому, о котором упоминает чаще и чаще ссылается на него.

Здесь если поставить вопрос, кто же мог быть тогда автором «Ашхарацуйца», на память не может ни прийти биография Мовсеса Хоренаци. И не только потому, что именно ему приписывают многие перепечатки в сохранившихся рукописях Матенадарана и этот труд. Он был в числе, тех учеников, которые были направлены Саком Партевом и Месропом Маштоцем в Александрию, для повышения образования. По пути в Александрию он некоторое время

---

⁸ Платон. Федон. 109 а.

находился в Эфесе после чего прибывает в Александрию. Должны полагать, что Мовсес Хоренаци провел здесь не один год. Тут он посвятил себя изучению греческой литературы, неоплатонизма и богословия.

«В этой стране... - сообщает Хоренаци, - не вопрошают более оракула подземного князя Проденады, но изучают всю силу различных наук у нового Платона, разумею своего учителя, которого недостойным явился и учеником, хотя и усвоил себе науку постоянным трудом и прилежанием»⁹.

И то, что Мовсес Хоренаци в числе других учеников был направлен в Александрийскую школу неоплатоников имеет свои корни. Христианская религия середины V века в Армении еще не полностью догматизировалась и только имела много общего с идеалистическими учениями позднего эллинизма. Маштоц сам по своим взглядам стоял близко к идеям Платона. «Бог Маштоца – пишет проф. Габрэльян, - своими основными чертами схож и идеи Платона, согласно Платону, идеи неизменны, меняются вещи, а согласно Маштоцу, «неизменен бог – изменчивы сотворенные». То, что изменяется, не может быть первоначальным. Идея первоначальна, поэтому-то она не изменима, и наоборот. По существу эту же мысль, хотя и в теологической форме, развивает Маштоц. Следуя Платону, он считает существование вещей в зависимости от идеи, именуемой у него богом»¹⁰.

Еще одним примером того доброго расположения является и высказывание Егише: «Язычники были искренними в любви к единому живому богу... и обратились к нему Сократ и Платон, Ксенофан и Аммиан и другие, которые благоприятным поведением, верой, осознанной волей и добром приблизились к нему, отделившись от идолов»¹¹. И

---

⁹ Մովսես Խորենացի՝ Պատմություն հայոց՝ Եր: 1968՝ էջ: 214

¹⁰ Габриэлян Г.Г. История армянской философии. Ер., 1972, с. 29.

¹¹ Խաչիկյան Ժ: Եզիշեի «Արարացոյ մեկնութիւն» շշխատությունը: Եր: 1945, 124

ясно, что при подобном лояльном отношении к неоплатонизму со стороны руководителей армянской церкви и с их легкой руки Мовсес Хоренаци получил образование у неоплатоников в Александрии.

Лосев А.Ф. делит историю развития неоплатонизма на три основных этапа: 1-ый этап – III в.н.э., 2-ой этап – IV в.н.э. и, наконец 3-ий этап – V-VI вв. н.э. после чего неоплатонизм как философская система уже не существует. Нам сейчас интересует последний – 3-ий этап неоплатонизма. Эту ступень неоплатонизма необходимо назвать систематизаторско-комментаторской.

Географически же она представлена двумя центрами: Афинами (школа Прокла) и Александрией (многочисленные комментаторы).

Мовсес Хоренаци был представителем именно Александрийской школы неоплатоников, школы Олимпиодора. Здесь он изучал разные науки о природе, естестве, мироздании. И возможно, что для Александрийской школы «Землеописание» Паппа Александрийского служило чем – то вроде учебного пособия по мирозданию и географии, чем и определяется приверженность к нему нашего автора. В любом случае не исключено, что Мовсес Хоренаци мог быть близко знаком с этой работой и выделял её в следствии приверженности к Александрийской школе неоплатонизма.

Тут следует отметить, что Мовсес Хоренаци из Александрии направляется в Афины, где, вероятно, рассчитывал познакомиться ближе с неоплатониками Афинской школы Прокла. И возвращается на родину уже после смерти Сака и Маштоца, где и начинает свою просветительскую деятельность. Однако за время его отсутствия многое переменялось. В силу исторически сложившейся обстановки христианская религия в Армении уже проявляла нетерпимость ко всему чужому, тем более языческому. Нужно полагать, что неоплатоники подвергались особым гонениям. Так, известный представитель этой философской системы Давид Анахт, согласно сообщению Аракела Сюнеци, у себя на ро-

дине был принят враждебно и вынужден был покинуть Армению и удалиться в соседнюю Грузию¹².

И Мовсес Хоренаци возбудил к себе сильнейшее негодование духовенства за свои взгляды. Где же они так ярко выражены как не в «Ашхарацуйце». Ведь другая известная нам его работа «История армянская» не содержит в этом смысле ничего криминального. Лазарь Паранеци прямо называет Хоренаци – философ Мовсес. Если же он не являлся автором подобного трактата, то мы никак не сможем объяснить то преследование, которому он подвергался даже после смерти, о чем сообщают Лазарь Паранеци и Самвел Апийский. По сообщению последнего в 493 году, вырыты были кости многострадального мужа из могилы и брошены в реку¹³. Если при жизни его преследовали замыслы, то преследование после смерти подразумевает преследование за дело, которое должно было пережить автора, т.е. письменный памятник. Таким наследством вряд ли являлась «История Армении», за которую впоследствии уже задним числом он был возведен даже в сан святых армянской церкви.

Впрочем Мовсес Хоренаци не единственный в истории, которого постигла подобная участь. Аналогичную участь разделил Корнелий Тацит, который, по мнению Пия V, был врагом христианства и дурно отзывался о христианстве.

Впрочем борьба с Хоренаци, по-видимому, не закончилась этим актом. Как сообщает Лазарь Паранеци: церковники «... неослабными своими гонениями вогна́ли его в могилу: мало того, и теперь, до сих пор еще упоенные неутоляющим вином ненависти, они не перестают вести борьбу с умершим»¹⁴.

---

¹² Արարել Սիւնեցի՝ լուծմունք յապագս Սահմանայ Դավիթ Անդադր փիլիսոփայի, մադրաս, 1797, 172

¹³ Эммин Н.О. История Армении Моисея Хоренского. М., 1893.

¹⁴ Ղազար Պարպեցւոյ. Պատմութիւն Հայոց և թուրք աշխատութեանք. Տփլիս, 1904, 45.

Всё вышесказанное, на наш взгляд, может указывать на то, что именно Хоренаци мог являться автором подобного трактата как «Ашхарацуйц».

Обратим внимание еще на один такой факт. Как известно, Мовсес Хоренаци написал «Историю Армении» по заказу Сака Багратуни. Почему же этот почтенный муж обратился именно к Хоренаци, чем он до этого отличался, чтобы получить такой почетный и ответственный заказ. По видимому, Саку Багартуни был известен другой труд Хоренаци, которым, на наш взгляд, и мог являться «Ашхарацуйц».

Между «Ашхарацуйцом» и «Историей Армении» очень много общей информации, на которую уже обращали внимание. Но мы хотим здесь обратить внимание на такой факт: называлось, что автор «Ашхарацуйца» знает четыре Армении. Деление на четыре Армении было произведено императором Юстинианом и следовательно автор этого источника не мог жить раньше этого времени. Но вот что сообщает М. Хоренаци: «За сим Вахаршак утверждает великое родоначальство Цопк в так называемой четвертой Армении...»¹⁵. Значит уже Хоренаци знал четыре Армении. И не обязательно этот отрывок считать позднейшей вставкой, хотя это проще и надежнее. То, что не поддается нашей логике и нашим сегодняшним знаниям, мы обычно сами исправляем. Вряд ли это наиболее научный подход к вопросу.

Таких фактов можно привести массу, и на наш взгляд, вопрос авторства Мовсеса Хоренаци для «Ашхарацуйца» может и должен быть серьезно рассмотрен. Этого требует прежде всего научная объективность.

---

¹⁵ Мойсей Хоренский. История Армении. Новый перевод Н.Э. Эллина. М., 1893, с.60.

АЕРМАН ХЫЦХЫРТАҚӨА РҒЫ АҒСУА ХЫЛЦШЬТРАҚӨА ИРЫЗКУ АДЫРРАТАРАҚӨА.

Кавказ атоурыхтө география атцаарағы зегь реиха ихагәау, насгьы ииашоу ахьцхыртақөа ируакыуп «Аерман география». Ҳазтагылоу аамтазы анаукатцааратө литературағы агәаанагара ыкоуп «Аерман география» ҳашықәспхьазара VII ашәышықәсазы иагдан ҳәа. Аха абри атагылазаашья ҳақәгыгратө еиқш алшара ҳнатом ахьцхырта уи ма егы иинфорамция иаанарқшуа аепоха ашьақәыргыларазы. Зынза ииашацөкьаны атцааоцөа хронологиала анализ рзыруеит рхы иадырхөо ахьцхыртатө дырратарақөа.

«Аерман географияе» иахдылоит ағсуа хылцшьтрақөа ирызку, рацөак идуум, аха даараза узызөлымҳахаша адырратара. Уи анаукатө литературағы изныкымкөа рхы иадырхөахьеит, иалацөажөахьеит, аха ацыхөтөантөи аамтазынза хазы итырымцаацыт. Абри аганахьала аусура моапигеит ацарауо Г.В. Цулаиа. Уи итцаамтағы абас еиқш алкаа кайцоит: «...атцагөы ҳамоуп иазахдхьазарц VII ашәышықәсатөи «Аерман географияе» ағсуаа ирызку адырратарақөа ихьшөаны иаланагалаз роуп, насгьы еиуеиқшым авторцөа иртөызар калап ҳәа. Афонетикатө закөан еиуаршөақөа жөпакы, зны-зынлагьы аетнонимкөеи атопонимкөеи рқыртүатө формақөагы налацаны, ихацархөоит иазгөахтаз авторцөеи ғырхөалатөи ақыртүа традициеи реимадашья ҳақшаарц. Иазгөахтаз агөыларгыламтақөа зцазкуа XI-XII ашәышықәсақөа роуп. Ускан аперспектива каймактаз ыкан ауаажөларратө-культуратө цстазаара еиуеиқшым аусхккөа ркны аерман-қыртүатө усеицура гөгөала арөиаразы. (Г.В. Цулаиа. Колхида иазку анцамтеи VII ашәышықәсатөи аерман «Географияғы» ағсуаа ирызку адырратарақөеи: Кавказ аономастика, Орцөоникизе, 1982).

Автор зынза ииашаны иазгөеиҗеит аерман-қыртүатө ауаажөларра-культуратө еимадарақөа рзы зегь реиха аперспектива змаз епоханы ишыказ XII-XIII ашәышықәсақөа. Аха ацабырг иазааигөамхар калап абарт аимадарақөа рымацара роуп итаҳцаауа ахьцхыртағы ағсуаа ирызку адырратарақөа зыбзоуроу ҳәа ххөар. Иара ахьцхырта зынза дөа епохак иацанакуеит (Г.В. Цулаиа ари мап ацөикзом)

иагәылоу аинформациягы Ермантәылеи зызбахә хәоу арегионқәеи хықәкылатәи реиладарақәа ирхьырқшзам.

Зегь рақхьазагы инарғыланы автор ихшыю аза-хашьтырц хтахыуп иусумтәеи атық змоу алогикатә еиқәымшәара атәи. Астатиа алагамтатә хәтәеи хадхьоит: «Инеидкыланы Кавказтәи арегион еиқш, Колхидагы иазку адырратарақәа «Агеографияеи» ыара-ыара шыатас ирымоуп атықантәи атрадицияқәа, иара убас икалап уи автор ихатә пышәагы ахархәара амазар». Ус анакәха, Колхида иазку адырратарақәа автор интерполиацияны дрыхәақшуам. Ахьцхырта аинформацияи «атықантәи атрадицияи» реиладара иазнеитәзар қалап «Агеография» автор зызбахә имоу арегион – Колхида ибзианы ишидыруаз аззырқшуа акәны (ихәатәуп уи азбжак ақсуа хылцшьтрақәа ишыртәыз). Абри Г.В. Цулаиа ацацгы инатеит ахьцхырта автор хаталатәи ипышәа ахархәара амоуп хәа ихәартә еиқш. Абас еиқш икоу агәаанагара ашыақәыргәгәара амуазар қалап, избанзар иара абрақәцәкыа иқәгылоит дәәа зцаарак: ахьцхырта автор «хаталатәи ипышәа» ихы иаирхәартә еиқш Колхида азбахә убаскак ибзианы идыруазтгыи, усқан зынзаск изымдыруа дкаларызма ақсуа хылцшьтрақәа рызбахә?

Итақдаауа ахьцхырата акәшақәа рахьтә еиқа ибеиоу, ииашаны аинформация хазто ируакуп Кавказтәи арегион иазку ахқәа. Ахьцхырта автор итихыз Кавказ ахсаалаеи, аинтерполиация атәи хампхьазозар, иказам «шәытара шкәакәак», зызбахә хәатәыз, аха хшыюзышьтра зтам регионк иадамхаргыи, Г.В. Цулаиа итәала абас еиқш икоу «шәытара шкәакәаны» иказаап ақсуа хылцшьтрақәа ахьынхоз аобласт зацәык.

Нас хартгыи еиқа инткааны хәхәақшып уи абри аоыза алкаа дшазнеиз. Г.В. Цулаиа иазгәатарақәа жәлакы рыла алкаа изыркацо амзызқәа ируакны ипхьазоит «афонетикатә закәанеиуаршәақәа, зны-зынлагыи аетонинимқәеи атопонимқәеи рхатә қыртуатә формақәа».

Г.В. Цулаиа аетнонимқәа хәа зызбахә имоу арбанқәоу? – Апхаз, насгыи Апшил роуп. Хгәи излаанаго ала, рақхьатәи аетноним – Апхаз аформа афонетикатә закәанеиуаршәақәа рцәыргараеи ақхьагылара змоу Г.В. Цулаиа иакәзам, Н.И. Марр иоуп. Уи иоуан: «Ахьз апхаз ақыртшәаеи еицакны ихәоу иафеттә терминуп, избанзар,

қарттәи абызшәәҫы ацыбжьыкақәа ажәәқәа рылагамтәҫы рееидыркылоит, иара уажәтәи аҫагылазаашьаҫы абазг еи-цакуп апхаз ала. Иара убри аамтәзы абас ырхьантоуп аҫсуа префикс –а- ала. Ус анакәха, атермин ашьаҫа цқьа бас ауп». Иаагаз аҫырпштәи аҫы иреггесивтәу, ассими-лиация казцо иҫару б идагәуу (ибжьаратәу) ашьтыбжь ахь иианагоит. Арака агәаанагара хаур калоит, Г.В. Цулаиа академик Н.И. Марр диқәшахәтуп хәа. Абасала, иа-захдхьазарц халшоит атермин Апхаз аермантә напылашы-ратә хьцхьиртәқәа рҫы ирыдыркылеит хәа ақартвелтә-етникатә тагылазаашьа ахархәарала. Абри зегь рыла иҫсабаратәуп усқан иказ аетно-географиатә тагылазаашьа аан акоммуникация аказшьазы. Аха ахьцхьиртәҫы интқааны зызбахә хәмоу аетноним газар калап ахдәтәи Анапы акынтәи. Абри азы шахәтра ауеит ахьцхьиртәҫы иҫахцаауа аетнонимақәа шәыз ҫ ахархәара азуны акәымкәа п ала. Иазгәатәтәуп абызшәа афонетикатә лшарақәа ихы иархәа-ны аерман автор анбан ҫ ала аетнонимкәа ишәыр шыкалоз. еиҳаразакгы: урт ақыртәуа хьцхьиртәқәеи мамзаргыы ҫырхәалатәи атрадициеи ркынтәи иҫсахны игазтгыы, Г.В. Цулаиа иоуз алтшәәқәа анырра артеит аоригинал акны аетнонимкәа рәышьа аформазы аинформация ахьимамыз. Матенадаран анапылашырақәа жәпакы ркны иахдылоит п ала аетнонимкәа рыюра аформа, иара убас ҫ ала иоу ает-нонимкәаҫы. Хазлахәәшшуала, абри аҫагылазаашьа иҳа-нахәоит ахәылаацәа азәыршәы, афонетикатә форма ииаша-ны ишыотәыз здыруаз, аоригинал шдыриашоз, еиҳа аин-формация маҫны измаз, мамзаргыы еиҳа зыламыс цқьаз аоригинал иазынрыжьуан аетнонимкәа рформа. Чыдала узызәлымхәахаша аоуп абрака иаахгарц иахтаху аҫырпштәи: ахәылаао Апхаз аформа еиҫакны ҫ ала иоит, иара убри аамтәзы иара иепоха аан ирзымдыруаз, абри ариад иацанакуа аетноним – Апсил аоригиналтә форма шамаз иаанижьит.

Аетноним Апсил фонетикала «ишиашоу ақыртәуәтә иакәшәоит» хәа Г.В. Цулаиа икаитцаз алкаа уәҫамгылар ау-ам. Абрака, икалап, зызбахә ыкоу апсил-апшилети-апшилак ракәзар (ацыхәтәантәи ао-формакгыы ақыртәуәтәи аер-мантәи топонимии аетноними роуп). Хазлацәажәо аетно-ним, ш ала иоу хдылоит Абешла аформа аманы, кашкаа рыхьз иавариантны асириатә хәынтқар изку арехәәпхьызтә

ырағы ҳағхьоит: «...урумеиааи абшелааи..., хетаа ртөылағы унапакны иузаамго ауааи сымпықасхалеит, стөыла ауаағыра ирхысығхьазалеит».

Ус формала атермин Абшел иеиғш аетноним апишл хашықәсхығхьазара азынзатәи аобатәи азқышықәсазы ақазаара «ишиашоу ақыртүатә иақәшөоит» ҳәа ақәара, мамзарғыы амадара залшом, абрахь зынза ирцабыргымкәа қартвелтәи абызшөатә гөығ ақсилаа ахьаларқаз атәи хамхөозар.

Г.В. Цулаиа иара убас иналканы иазгәеиғоит «Агеографияғы» зызбахә хөоу апхаз насғы апишл ретнонимкәа аетникағшөатә казшьа рымоуп» ҳәа. Аетнографиятә наука иакатегорианы излакоу ала аетноним дәеа чыда казшьак амазам, избанзар аетнография иаздырзом амехакғбаатә казшьа змоу аетнонимкәа. Урт еснагь иалкааны мағтарк азгәартөит. Дәеа усуп, аетноним аетникатә хәаақәа иртыңны, амехак ицегь иғбааны аполитикатә цакы анаиуа.

Анағс Г.В. Цулаиа иоуеит: «Аха еицырдыруеит, ажөйтә аермантә напылаөыратә хыцхырғакәа рөы атермин апхаз иара ахатөчыдаратә цакы аманы иупылазом».

Абри ус шакөу здыруада? Ғырғштөыс иаагозар, ҳара иахдыруа зынза дәеакзоуп. Халпонент агәра ихаргарц азы ағырғшкәа рацәаны иаағгарц халшоит. Аха иазхоит. Ахыцхырғакәа акынтәи иаагаз ағырғшы. Г.В. Цулаиа абри азхеицом, насғы иихөаз игәаанагара ирцабыргырц азы З.В. Анчабазе иахь дхьағшуеит.

Ишдыру еиғш, иналк-аалкны ацитатақәа раагара ахатә шөшьыратә ганқәа амоуп. З.В. Анчабазе абри азцааразы игәаанагара еиға инғкааны ихөеит. Уи иоуан: «...Ақсуа хөынғқарра аепоха иацанакуа (уимоу, ихьшөанғы) ахыцхырғакәа разгәатаран инғкааны иаагоу тағылазаашьацығхьаза «Ақсни» «ақсуааи» иахьынзалашо иазгәәталатөуп, иалкаалатөуп ацакы тбаа ағаны «Ақсны» ҳәа анырхөо, насғы хатөы хьзны «Ақсны» ҳәа аналырқаауа. Аамғкала иналкааны иазгәәтатөуп, ққарак еиғш, ахыцхырғакәа инеидкыланы «ақсуаа» аныргәаладыршөо, усқан зызбахә рымоу Ақсуа хөынғқарра иқөынхо зегьы шракөу, иара убас егырт аетникатә хөғакәа инарыварғыланы излацөажөо дара ақсуаа рхата шракөу. Урт ақсуа хөынғқарра аполитикатәи ауаажөларратәи қстазаара

акрызцазкуа ахтысқәа зегы активла ишрылахәыз азы ла-
қоакрак ықам».

Аха абартқәа зегы Г.В. Цулаиа ихшыю рзишьтуам. Хых иаагаз ацәахәақәа рнаос алкаа кайцоит: «Абри ина-
маданы алақоакра узцәырцуеит аерман «Географияеы»
ақсуааи **апшилааи** ирызкыу адырратарақәа рзы,
изцаарангы иузықәгылоит урт ажәйтә қыртуатә
хыцхыртақәа рдырратарақәа иахьынзарымадаз азы. Автор
игәалахаршәарц хтахыуп, ақыртүа хыцхыртақәа рыкны
ишырзымдыруа аетноним **ақшил**».

«Қартлис Цховреба» акны иргәаладыршәоит атопо-
ним **апшилети**. Аха ииашоума атопоними аетноними реика-
ратәра?

Цқарак еиқш, атопонимқәа еиқа нырцуеит, уи ахыз
зыртаз ажәларшьтрақәа анызаарагы, дара аанхоит. XII-
XIII ашәышықәсақәа раан хазы иказ ажәлашьтра рақаса-
бала ақсилаа рызбахә шықәзыргәғәо изақаразаалак акы
хдыхамшәацт. Ус анакәха, ғырхәалатәи ақыртүатә тради-
циақәа ркны аетнонимгы зықаломызт.

Г.В. Цулаиа иқхызоит «ақыртүа хыцхыртақәа ркны
аетноним **ақшил** хдылоит хәа аформа ақсар ала. Ихәатә-
уп, зегь рақхызагы инаргыланы, ари ашықәснца XIII
ашәышықәса ишаданакуа. Насгы, етнонимк ақсабала
атермин **ақсар** ҳадаҳылозар, уи аетноним **ақсил** иақарам,
уи **зыдоылоу** ишықәгылаз ақсуа феодалтә жәларра ақсуа
ауп. Атермин **ақсар** ахәынтқар пхәыс Тамар лқа Георги аю-
батәи хызыс ақсуа хызы Лаша зауз иахатыр азы еиқәаз ар-
ратә ныкәара иазку адымта аконтекст акны иахдылоит.
Ашықәснцаоы иазгәеицоит: «иагьеизеит Лаша иразк азы,
ари ахыз ақсараа рбызшәакынтә еиґагазарц ауеит «аду-
неиеибаркыра арккаоы» хәа.

«Хахшыю азнашьтуеит, - хәа иоуеит Г.В. Цулаиа, -
«Авазаа ирызку агеография» акынтәи адырратара». Агха
имыхзар, даараза узызәлымхәаша акоуп абри аусумтәеы
Г.В. Цулаиа авазаа ирызку адырратара ахыиқшааз. Сиак
аеы акәыз, кыиқхымтақ аеы акәыз, урт ирызкыз адыр-
ратара хдыхамшәеит. Ахыцхыртаеы иргәаладыршәоит
Аваза тәыла». Академик С.Т. Еремиан игәаанагарала, уи
Ақсны ахыз ажәйтәзатәи аформа ауп. Абри даеагылоит Г.В.
Цулаиа.

«Агеография» адырраҭарақәа ркны икоу, аҭсуаа ирызку атопонимикахь ҳазлаиасыз ала, иқәгылоит даеа зцааракгы абарт адырраҭарақәа ҫырхәалатәи ақыртәуа традицияқәа ирымадазар, избан Цхум ақалақь ақыртәуа хьцхьыртәқәа ркны еипш акәымкәа, аерман хьцхьыртәҫы Себостовполик хәа изахдылозеи? Ари аформа ақыртәутә ҫоурыхтә традиция зынза иаздырзом, Еқвҭиме Атонели идырраҭарақәа алаҳамҭозар. Уи «Андеи иныкәареи идиналарҭәареи ирызку агәалашәара» акны иоуеит: «Уахьынтәи хдәыкәлеит, Аҭсны атәыла халалеит, Севаста ақалақь акны хнеит, анцәа ихаҭара алаҳарҭәеит. Азәыроуы абри адин еигәыргъаны ирыдыркылеит», Абарт ахьцхьыртәқәа ркны Севастополь аполисоним ашышьақәа рформа (Себосатовполик, Севаста) ихалдыршом урт еихьыпшуп хәа аҳәара. Насгы иазгәатәуп ақыртәуа автор Еқвҭиме Атонели иҭсы шҭаз, аусгы шиуаз Византиа иказ Афонтәи ашьхаҫы. Убри акынтә уи ирҫеиамҭәҫы Севаста аполисоним аказаара ҫырхәалатәи ақыртәуа традиция акәымкәа, Византиатәи алитературатә традиция ауп измадоу.

Абасала, Г.В. Цулаиа иалкаақәа рҫы иазгәахҭаз аиҫагыларақәа ихалдыршом уи иқәшахатхара аҭсуа хьлцшьыртәқәа ирызку адырраҭарақәа рхатә цакы рымам хәа ахьихәо, Аҭсны аҫоурых атцаараҫы ахьцхьыртә дахьавсуа. Хазхәапшыз адырраҭарақәа аинформация аганахьалеипш, акомпозиция аганахьалагы ахьцхьыртә иузакәытхом. Абарт адырраҭарақәа еиха инҭкааны рылацәажәара алшоит чыдала инҭкааны атцаарақәа анымоаҭгахалак ашьтахь.

В середине дедушка Виталия Бутба Чу Бутба,
справа старший сын Меджит Бутба, слева Лео
Бадия

Дедушка Виталия Бутба Амичба Едиге
Шхангериевич и бабушка Соня Бигвава

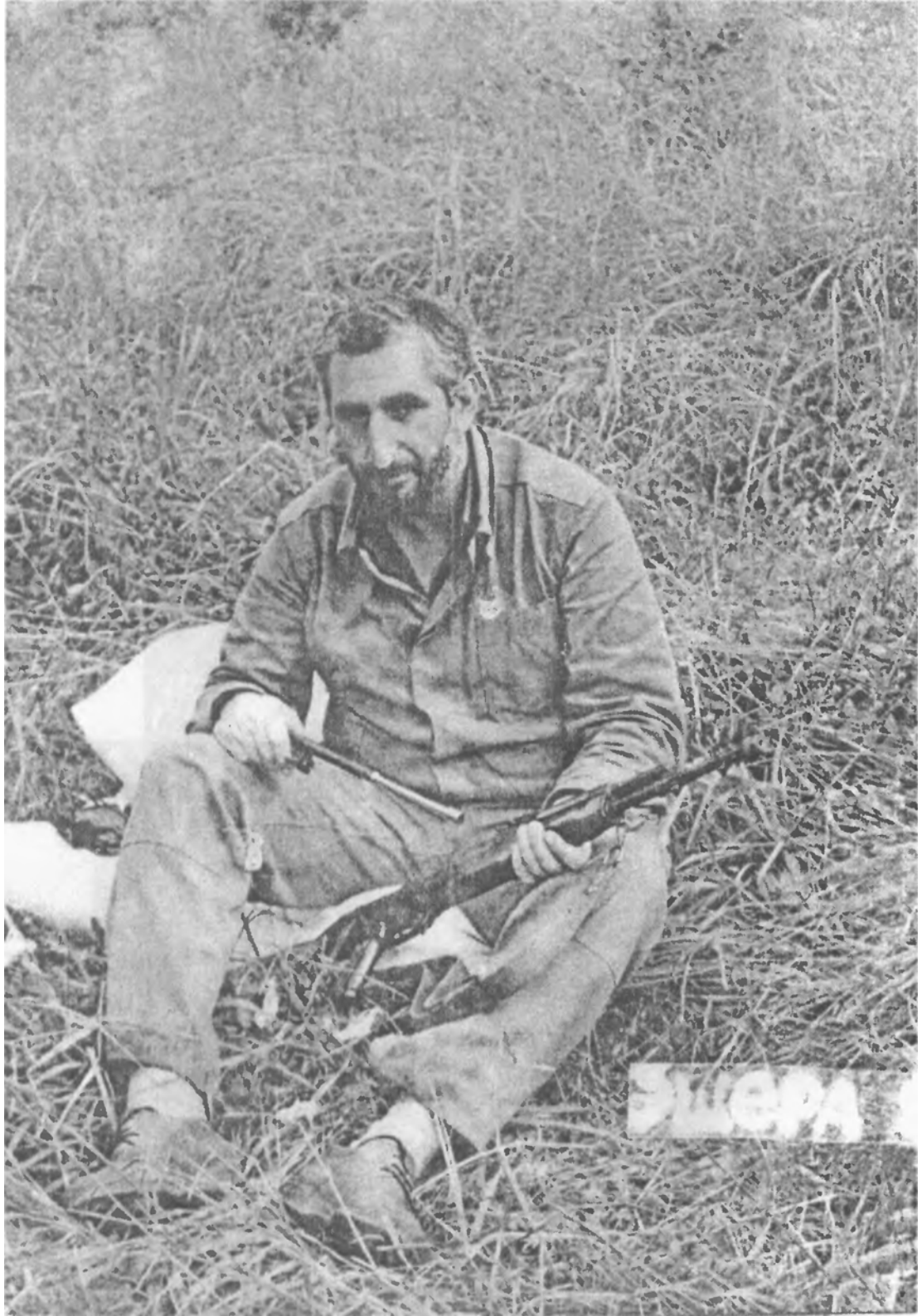
Слева направо: отец Виталия Фирон Чулович
Бутба, Шинкуба Владимир Хазартович, Адлейба
Сардион Пшканович

Тетя Сария Амичба, мать Бубца, Оля Амичба

Виталий Бутба со своими одноклассниками (первый справа) и первой учительницей Шудией Константиновной З хба-Адлейба

В.Ф. Бутба и А.И. Джопуа

Слева направо: Роман Алексеевич
Виталий Фиронович, Астамур
Анатолиевич Бутба

Супруга Вера Васильевна
Барыкина- Бутба

Младшая дочь Кама, студентка
Восточного университета при
Институте Востоковедения

Старшая дочь Кира, студентка МГУ

Слева направо: младшая дочь Кама, племянник Квициния Алмас, брат Рауль, старшая дочь Кира, мать Бубца Амичба (в центре).

Слева направо: Белла Бутба, Даур Бутба, Фатима Квициния, Аида Квициния, Виталий Бутба

Ресторан «Сасун» (г. Ереван) собрание амшенских (абхазских и краснодарских) армян, Бутба Виталий произносит тост
9.03.85 год.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	3
ПЛЕМЕНА ЗАПАДНОГО КАВКАЗА ПО «АШХАРАЦУЙЦУ»	9
Введение.....	9
Глава I.	
Описание болгарских племен.....	18
§1. Этноним «турк» в «Ашхарацуйце».....	20
§2. Хронологические ориентиры в тексте «Ашхарацуйца» и их освещение в литературе.....	24
§3. К вопросу об эпохе болгар «Ашхарацуйца».....	35
§4. Этимология болгарской этнонимии «Ашхарацуйца».....	42
Глава II.	
Абазги и апсилы по «Ашхарацуйцу».....	64
§ 1. Упоминается ли Питиунт в «Ашхарацуйце»?..	65
§2. Проблема восточных границ абазгов и апсидов. Река Дракон	71
а) Дракон - Кодор - Коракс	73
б) Дракон - Ингур - Галидзга	76
в) Дракон - мифическая река?.....	83
§3. Вопрос аутентичности сообщения об абхазских племенах в «Ашхарацуйце»	86
Глава III.	
Фтейрофаги - $\Pi\epsilon\lambda\lambda\upsilon\chi\epsilon\tau\epsilon\sigma$ - «Ашхарацуйца» и проблема их отождествления.....	98
§1. Локализация фтейрофагов по античным источникам (Арриан и Страбон).....	98
§2. К проблеме гелоны - будины-фтейрофаги.....	105
§3. К этнической идентификации фтейрофагов.....	116
Заключение.....	125
Источники и литература.....	130
К СЕМАНТИКЕ БУЛГАРСКИХ ЭТНОНИМОВ «АШХАРАЦУЙЦА»	143
ОБ ОДНОМ ГИДРОНИМЕ «АШХАРАЦУЙЦА»..	163
К ХРОНОЛОГИИ ОДНОГО СООБЩЕНИЯ	

«АШХАРАЦУЙЦА».....	164
О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К СПОРНОЙ ПРОБЛЕМЕ.....	165
НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ К ВОПРОСУ ОБ АВ- ТОРЕ «АШХАРАЦУЙЦА».....	188
АЕРМАН ХЫЦХЫРҢАҚӘА РҒЫ АҢСУА ХЫЛЦШЬҢРАҚӘА ИРЫЗКУ АДЫРРАҢАРАҚӘА..	199

Формат 60x90 1/16. Тираж 1000. Физ. печ. л. 13,5. Заказ № 373.
Печать с готовых диапозитивов.

Республика Абхазия. ГПП «Дом печати»
г. Сухум, ул. Эшба, 168.